

ISSN 0132—0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1981

9

Семнадцать лет проработал судьей в сельских районах Белоруссии Александр Николаевич Чернов. Последние годы он председатель Ленинского районного народного суда Минска.

Фото В. Зими́на

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

9 (129) СЕНТЯБРЬ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. В. Гранкин
(и. о. главного редактора),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Наши интервью

Школа: воспитание гражданственности. Интервью с заместителем министра просвещения СССР В. М. Коротовым 4

В Министерстве юстиции СССР

О дальнейшем совершенствовании правового воспитания граждан 12

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

А. ДЕНИСОВ. Существенное подспорье в производстве сельскохозяйственной продукции 14

М. ИВАНОВ. Если признан виновным... 22

МАМЕДГУСЕЙН АЛИЕВ. За горизонтом — горизонт. Очерк 28

По протесту прокурора 35, 61, 112

Фотоокно

Судья из города Гагарича 36

СОБЕСЕДНИК:

Растить гражданина

И. КОЛЫЧЕВА. На пороге взрослой жизни 39

А. ГУДИЛИН. Воспитывать чувство личной ответственности 41

Г. ШАЛАМОВ. Пример родителей 42

А. ГОРОЯН. Слепая любовь 44

В. ЦУРЕНКО. Не охлади свое сердце, Сережа! 46

Правовые знания — труженикам села (итоги смотра-конкурса сельских общественных юридических консультаций) 48

По следам неопубликованных писем

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

1 сентября начался учебный год. Ученики восьмого класса средней школы № 490 Пролетарского района Москвы на уроке правоведения, который ведет преподавательница истории Светлана Анатольевна Бобкова.

Четвертая страница

Жаркая пора у сельских тружеников Нечерноземья. Идет уборка колосовых. Сейчас главная забота хлеборобов — собрать весь урожай без потерь.

Фото В. Зимина.

Как нас обслужили...	49
Проверяет народный контроль	51
■	
Лично причастен	
А. БЕЛЕНЬКАЯ. Воспитатели — арсенальцы	52
■	
Судебная хроника	63
■	
Л. ЮЖАКОВ. Кража в пути	64
■	
А. ВАСИЛЬЕВ. Дело из архива. Хроника одного расследования	70
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
Н. КУЗЬМЕНКОВ. Контроль в торговле	78
Читатель на приеме у юриста	
Порядок исчисления пособия по беременности и родам женщинам — членам колхозов	82
Правила перевода членов колхоза на нижеоплачиваемую работу	83
■	
С. ЦЫПЛАКОВ. ТНК в Китае: назад к колониальной экономике	84
■	
Б. БАННОВ. Как в Америке защищают воздушных пиратов	91
Комментарий доктора юридических наук профессора В. К. Пучинского	95
■	
Защитить разрядку! Сорвать происки поджигателей войны!	97
■	
АНАТОЛИЙ БЕЗУГЛОВ. Яблоко от яблони... Рассказ	98
■	
Книжная хроника	113
■	
Страницы истории государства и права	
А. ЛЕВАНДОВСКИЙ. «Свобода должна победить...»	114
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 15/VI-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 30/VII-81 г. А05756 Формат 84×108^{1/32}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,46 Зак. 2942. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод — 1 184 000 экз.). Цена 40 коп.

Отпечатано 1996 000 экз. (из общего тиража 5 000 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии ордена Трудового Красного Знамени им. А. А. Жданова в типографии ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна». Киев, Анри Барбюса, 51/2. Зак. 03793.

ШКОЛА: воспитание гражданственности

В эти сентябрьские дни миллионы советских ребят начали новый учебный год. В нашей стране на практике осуществляется конституционное право на образование.

Юные граждане страны получают в школе знания и нравственную закалку, которые позволяют им в дальнейшем уверенно шагнуть во взрослую жизнь, стать активными строителями коммунистического общества.

Накануне нового учебного года наш корреспондент встретился с заместителем министра просвещения СССР Виктором Михайловичем Коротовым и попросил его ответить на некоторые вопросы, касающиеся дальнейшего развития школьного обучения в нашей стране.

— Виктор Михайлович, на XXVI съезде КПСС были определены задачи и перспективы во всех областях жизни нашего социалистического общества, в том числе и в области народного образования. Видимо, это во многом определяет деятельность советской школы как в новом учебном году, так и в перспективе?

— Прежде всего надо сказать о том, что на съезде была дана высокая оценка благородному и нелегкому труду советских учителей, которые много делают для обучения и воспитания подрастающего поколения, подготовки его к общественно полезному труду. В области народного просвещения достигнуты значительные успехи. Завершен переход к обязательному всеобщему среднему образованию. Вместе с тем, на съезде обращалось внимание на то, что в современных условиях требования к работе учителя и вообще к организации учебного процесса значительно возросли. Особенно это касается качества обучения, трудового и нравственного воспитания. Из школы должны выходить грамотные, всесторонне развитые люди, способные успешно трудиться на благо общества. На съезде под-

черкивалось, что надо изжить формализм в оценке труда учителей и учащихся, на деле укрепить связь обучения с жизнью, улучшить подготовку школьников к общественно полезному труду.

Большие претензии предъявлены к школьным программам и учебникам, качество которых, к сожалению, пока еще далеко от совершенства. Они подчас слишком усложнены, и это затрудняет обучение, ведет к неоправданной перегрузке учащихся.

Все эти вопросы мы тщательно изучили совместно с учеными из Академии педагогических наук. К новому учебному году осуществлены меры, направленные на улучшение учебного процесса. По всем предметам сокращен излишне сложный материал. Отдельные мало-значительные темы изъяты из программы. И в то же время более пристальное внимание уделено разработке и внедрению усовершенствованных программ по дисциплинам, играющим большую роль в расширении кругозора учащихся, их эстетическом и нравственном воспитании — по литературе, истории, обществоведению, основам Советского государства и права и другим.

— **Какие задачи ставились при совершенствовании программ?**

— В первую очередь мы, конечно, стремились усилить их идейно-воспитательную направленность. Каждая из программ в определенной мере способствует политехническому воспитанию учащихся, подготовке их к будущей трудовой деятельности. Не менее существенна задача, к которой мы стремились при введении новшеств — всемерно развивать у ребят умение и навыки учебной деятельности и самообразования. Кроме того, учебные программы предполагают внедрение различных технических средств, которые позволят сделать занятия более наглядными, убедительными. Следовательно, и учебный материал будет усвоен лучше.

— Хотелось бы услышать ваше мнение о проблеме оценки знаний учащихся. Некоторые наши читатели с беспокойством пишут, что эти оценки не всегда отражают истинный уровень подготовки...

— Нас это тоже очень волнует. Справедливая оценка знаний ученика — важное воспитательное средство. Малейшие неточности здесь могут привести к серьезным последствиям. Завышенная оценка способна создать у подростка ложное представление о своих знаниях и в конечном счете повлечь легкомысленное отношение к занятиям. Заниженная оценка наносит психическую травму ученику, порождает недоверие к учителю, охлаждает интерес к учебе. Чтобы избежать того и другого, мы в качестве рекомендаций учителям в усовершенствованные учебные программы включили примерные нормы оценок знаний и умений учащихся. Возьмем, к примеру, такой предмет, как основы Советского государства и права. При оценке

знаний учитываются: ответы на вопросы, участие в беседе, исправление ответов товарищей, умение использовать текст учебного пособия, Конституции СССР, рассказ учителя, наглядный материал, юридические документы, научно-популярную и художественную литературу, а также умение правильно анализировать явления окружающей жизни. Оценка «пять» ставится в том случае, когда материал усвоен в полном объеме, изложение логично, выводы и обобщения точны. По другим предметам установлены определенные критерии оценки знаний при устных ответах, при решении задач, на лабораторных занятиях, в письменных работах. Введение единых требований к оценке знаний и умений учащихся, несомненно, будет способствовать повышению качества учёбы.

— При обучении в школе сейчас большое внимание уделяется так называемым межпредметным связям. В чем их суть?

— Это, на мой взгляд, важное средство, позволяющее сделать учебный процесс более эффективным. В программе указывается, на какие знания и по каким предметам, усвоенным ранее учениками, должен опираться учитель при изложении нового материала. Допустим, по обществоведению предстоит изучить раздел «Материалистическое понимание истории». Тема, безусловно, сложная. Но так ли в ней все неожиданно для учеников? Оказывается, нет. Некоторые понятия им уже известны из других, ранее изучавшихся предметов — истории, экономической географии, литературы. Надо лишь освежить эти знания в памяти ребят и, опираясь на них, перейти к изучению нового материала.

Такое «связывание» усвоенного материала из разных учебных предметов способствует систематизации знаний школьников, их лучшему закреплению. В сознании учащихся вырабатывается целостная картина явлений природы и общества.

— Вот вы говорили, что сейчас большое значение придается трудовому воспитанию школьников. Как это отразилось в программах?

— Сразу скажу, что элементы политехнической подготовки органично вошли во многие учебные дисциплины. На уроках по истории старшеклассники знакомятся с актуальными задачами развития народного хозяйства в нашей стране. Тем самым расширяется их кругозор в области экономики, что в будущем, возможно, повлияет на выбор ими профессии.

На занятиях по основам Советского государства и права учащиеся знакомятся с основными положениями трудового законодательства. Это тоже своего рода политехническая подготовка.

Учитывая важность подготовки школьной молодежи к труду, мы разработали специальный перечень знаний, умений и навыков, ко-

торые необходимо прививать ученикам. О каких же умениях и навыках идет речь? Прежде всего учителя стремятся научить детей... учиться. Это старое, как мир, правило приобрело сегодня особую актуальность. Нельзя забывать о том, что учеба — это тоже труд, причем нелегкий. Ребенка надо к нему приучать. Усидчивость, трудолюбие, настойчивость в достижении поставленной цели — эти качества, воспитанные в школе, несомненно, пригодятся человеку в дальнейшей его трудовой жизни. Вот почему мы стремимся прививать учащимся умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в огромном потоке научной и политической информации.

— Безусловно, общая политехническая подготовка полезна для школьников. Но не менее важно непосредственное участие в трудовом процессе...

— Полностью с вами согласен. Приобщение к конкретному делу, требующему определенных знаний и сноровки, — важная часть воспитательной работы с учащимися. Замечу, что новыми программами трудового обучения предусмотрено увеличение времени, в течение которого школьники должны участвовать в производительном труде. Формы трудовой деятельности самые различные — техническое творчество, сельскохозяйственное опытничество, уход за пришкольным садом. Но особенно хорошо зарекомендовали себя межшкольные учебно-производственные комбинаты, созданные во многих районах страны.

— Расскажите о них, пожалуйста, подробнее.

— Впервые они возникли около двадцати лет назад. В Бауманском районе столицы создали несколько таких комбинатов. Шефство над ними взяли крупные предприятия. Они предоставили необходимое оборудование и, что особенно существенно, направили на комбинаты опытных специалистов, обладающих не только высокими профессиональными, но и воспитательскими навыками. Опыт удался. Сейчас учебно-производственные комбинаты успешно действуют во многих городах страны. И главное, на мой взгляд, заключается в том, что ребята в них не просто занимаются, а — работают. Да, именно работают, разумеется, в силу своих возможностей. Ведь что собой представляет учебно-производственный комбинат? Это заводской цех в миниатюре. Все здесь настоящее — и станки, и сырье, и готовая продукция. Комбинат выполняет конкретные заказы. Иными словами, ребята занимаются серьезным делом, и это заставляет их со всей ответственностью относиться к трудовым обязанностям. Подросток может попробовать свои силы в различных профессиях — токаря, слесаря, шофера и других. Каждый комбинат предоставляет

для выбора около десяти различных специальностей. Такая профессиональная ориентация очень важна. Мы стремимся к тому, чтобы, выходя из стен школы, молодой человек имел достаточно четкое представление, чем он будет заниматься дальше.

— А разряды школьники получают?

— В отдельных случаях — да. Разряд после соответствующих испытаний присваивает квалификационная комиссия предприятия.

— Имеются ли такие комбинаты в сельской местности?

— Да. Наиболее хорошо поставлено это дело на Украине, в Белоруссии, Узбекистане. Профиль сельских комбинатов уже несколько иной. Ребятам обучают работе на сельскохозяйственных машинах, знакомят с агротехникой, животноводством. Кроме того, они могут изучить автодело, строительство, торговлю, общественное питание, металлообработку, электротехнику и другие профессии, необходимые на селе. Шефствуют над межшкольными комбинатами колхозы, совхозы, районные отделения «Сельхозтехники», строительные, торговые и другие организации. Хотелось бы отметить опыт работы учебно-производственных комбинатов Кувинского района Ферганской области. В свое время здесь многие школьники овладели профессиями, необходимыми сельскому хозяйству, и сейчас успешно трудятся в колхозах и совхозах района.

— Как известно, важной составной частью коммунистического воспитания является правовое воспитание. Знание правовых понятий и норм, и прежде всего Основного Закона страны — Конституции СССР, помогает человеку уверенно пользоваться своими правами и выполнять обязанности перед обществом. Вот почему не случайно в свое время встал вопрос о необходимости правовой подготовки учащихся. В первых номерах нашего журнала под рубрикой, которая называлась «Закон стучится в класс», публиковались материалы юристов, педагогов, социологов, в которых высказывались различные мнения на этот счет. Но все сходились в одном: молодежь надо знакомить с законом. В школах был введен новый предмет — основы Советского государства и права. Как показала жизнь, новшество вполне оправдало себя. Сейчас школьную программу трудно представить без правового обучения...

— Действительно, новый предмет, как говорится, прижился в школе. Он вызывает живой интерес у учащихся. На занятиях они знакомятся с основными отраслями законодательства, получают тот необходимый минимум юридических знаний, которым должен обладать каждый гражданин нашей страны. Подчеркну, что введению новой дисциплины предшествовала тщательная подготовка, в кото-

рой активное участие принимали Министерство просвещения СССР и Министерство юстиции СССР. К разработке учебного пособия и программы были привлечены Академия педагогических наук и Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства.

Не скрою, проблем у нас тогда возникло много. Новый предмет решили ввести в программу восьмого класса. Пятнадцатилетних подростков надо было познакомить с основными советскими законами. Причем сделать это в предельно доступной форме, чтобы не отпугнуть сложностью юридических терминов и понятий. Определенные трудности представлял и отбор правового материала, который следовало включить в программу курса. Надо было охватить широкий круг вопросов и в то же время избежать нежелательной скороговорки.

Думается, многие из этих проблем успешно решены. Уже несколько изданий выдержало выпущенное в свое время учебное пособие П. П. Гуреева, Г. П. Давыдова, Э. Б. Мельниковой, Ю. В. Феофанова «Основы Советского государства и права». В школах накоплен определенный опыт изучения правового материала. Прежде всего мы рекомендуем учителям, преподающим этот предмет, чтобы они теснее увязывали его с другими учебными дисциплинами. Нельзя забывать о том, что большую правовую информацию ученики получают на уроках литературы, истории, обществоведения. Обращаясь за примерами к тем же литературным источникам, которые учащимся хорошо известны, учитель может сделать правовой материал более доступным для ученической аудитории. А приведенные на занятиях конкретные факты из жизни города, района, села помогают ученикам лучше уяснить роль и значение закона в повседневных отношениях.

Наглядность, как известно, вообще широко используется в преподавании многих учебных дисциплин. При изучении законов она особенно необходима. Вот почему на уроках права постоянно используются различные средства наглядной информации. Сейчас в школах повсеместно созданы кабинеты и уголки, посвященные советскому законодательству,— это хорошее подспорье на занятиях. Изучение некоторых тем сопровождается показом учебных и художественных кинофильмов, диафильмов, диапозитивов. Предположим, ученики приступили к изучению трудового права. В течение нескольких уроков они должны узнать, что такое трудовой договор, трудовая дисциплина, как законом регулируется рабочее время и время отдыха, а также другие столь же существенные вопросы, знание которых им необходимо в будущей самостоятельной жизни. Наряду с разъяснением юридических норм ученикам показывают кинофильм «Право на труд и обязанность трудиться», рассказывающий о том, как на

практике реализуются требования трудового законодательства. Это делает занятия более поучительными.

Или возьмем уголовное право. Ему в программе тоже отведено несколько часов. За это время восьмиклассники должны четко уяснить, что такое преступление, чем оно отличается от проступков, какая ответственность установлена за некоторые преступления, каковы цели уголовного наказания. Материал очень сложный. И здесь на помощь учителю приходят различные вспомогательные материалы. На уроках демонстрируются кинофильмы «Охрана общественного порядка в СССР», «Страж закона» и другие, расширяющие представление подростков о действии уголовного закона.

Вообще мы постоянно ищем новые формы правового воспитания учащихся. Во многих школах проводятся конкурсы, вечера вопросов и ответов по той или иной отрасли законодательства. А в Латвии, например, в масштабах всей республики среди школьников регулярно проводятся олимпиады на правовую тему. С одной стороны — это увлекательное состязание, с другой — все его участники узнают много интересного и полезного из области законодательства.

— В свое время на страницах печати велась оживленная дискуссия о том, кто должен вести занятия в школе по основам Советского государства и права — юристы-практики или педагоги. Предпочтение было отдано педагогам. Видимо, это не случайно?

— Решающую роль здесь сыграло то, что учителя лучше знают психологию детей, имеют педагогические навыки работы с ними.

— Но для того, чтобы преподавать право, учителю необходима соответствующая юридическая подготовка...

— Тут у нас, к сожалению, еще немало проблем. Раньше в школе только преподавателям истории и обществоведения приходилось иметь дело с правовым материалом. Им и поручили вести занятия по основам Советского государства и права. Но мы понимали, что уровень их юридической подготовки должен быть выше. С этой целью в институтах усовершенствования учителей для историков и обществоведов организованы дополнительные циклы лекций, посвященных методике и организации правового воспитания в школе. Кроме того, на ежегодных августовских конференциях работников народного образования они получают необходимые методические разработки. А несколько лет назад в ряде педагогических институтов страны организованы факультеты, где готовят преподавателей истории, обществоведения и основ Советского государства и права. Однако должен признаться, первые выпуски специалистов пока невелики...

— Так что придется рассчитывать, в основном, на те педагогические силы, которые сегодня имеются в школах?

— Не только. Юристы-практики не остались в стороне от правового воспитания в школе. Работники органов юстиции, суда, прокуратуры, внутренних дел постоянно помогают учителям прививать учащимся уважение к советским законам. Вот приглашенный в школу сотрудник уголовного розыска ведет увлекательный рассказ о том, какими путями и средствами в нашей стране ведется борьба с преступностью. В другом случае народный судья рассказывает школьникам, как осуществляется правосудие в нашей стране. Интересно? Конечно. Ребята получают необходимую правовую информацию, как говорится, из первых рук — от людей, которые находятся на передней линии борьбы с преступностью, следят за строжайшим соблюдением социалистической законности. И такие занятия с участием работников правоохранительных органов проводятся в школах регулярно. Совместные усилия педагогов и юристов помогают лучше организовать правовое воспитание учащейся молодежи.

— Каждый образованный человек должен знать законы своей страны. Но только ли в этом одном заключаются основные цели правового воспитания?

— Разумеется, они значительно шире. Знакомя учащихся с правовыми нормами, учителя и юристы стремятся выработать в них сознательное и ответственное отношение к выполнению своих обязанностей перед обществом, непримиримость к различным антиобщественным явлениям. Сейчас во многих городах и районах созданы и успешно действуют отряды юных друзей милиции. Отряд ЮДМ следит за порядком в школе, шефствует над сверстниками, склонными к правонарушениям. Хорошо организована эта профилактическая работа в школе № 200 Наримановского района города Баку, в Харьковской школе № 14.

Воспитать в каждом ученике активную гражданскую позицию — задача благородная и трудная. Сейчас в общеобразовательных школах получило широкое распространение ученическое самоуправление. Создаются ученические комитеты, представляющие собой исполнительные органы общешкольных ученических коллективов. Главная задача учкома — привлекать всех учеников к организации и управлению различными школьными делами, воспитывать в них сознательную дисциплину. Это формирует у ребят чувство личной ответственности за общее дело и свой вклад в него, преданность интересам коллектива, принципиальность во взаимоотношениях с товарищами, взаимную требовательность. И что особенно важно — у них развиваются определенные организаторские навыки. Ведь нельзя забывать о том, что мы готовим активных участников управления про-

изводством и другими общественными делами, умеющих в полном объеме пользоваться этим великим конституционным правом, закрепленным Основным Законом страны. Такую высокую активность мы стремимся воспитывать у подрастающего поколения еще со школьной скамьи.

В Министерстве юстиции СССР

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН

В мае 1981 года состоялось расширенное заседание межведомственного координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР, на котором были рассмотрены вопросы дальнейшего совершенствования системы правового воспитания граждан в свете решений XXVI съезда КПСС.

В докладе председателя совета, первого заместителя министра юстиции СССР А. Я. Сухарева было отмечено, что в 70-х годах государственные органы и общественные организации создали развернутую систему правового воспитания граждан. Активизировалось правовое просвещение школьников и учащихся ПТУ, студентов вузов и техникумов, руководящих работников и специалистов народного хозяйства, широкого актива общественных организаций и трудовых коллективов. Правовая пропаганда заняла видное место в деятельности средств массовой информации, культурно-просветительных учреждений и библиотек, творческих союзов и объединений.

Вместе с тем было отмечено, что уровень правовоспитательной работы еще не в полной мере отвечает задачам нового этапа экономического и социального развития советского общества.

Правовое просвещение пока недостаточно связывается с решением актуальных общественных и производственных проблем, волнующих людей. Нуждаются в существенной перестройке система подбора и подготовки пропагандистов права.

Во исполнение решений XXVI съезда КПСС, направленных на дальнейшее укрепление материальных и духовных основ социалистического образа жизни, точное и неуклонное соблюдение советских законов, совершенствование идеологической, политико-воспитательной работы, координационно-методический совет рекомендовал централь-

ным юридическим учреждениям, министерствам, государственным комитетам, ведомствам и общественным организациям принять меры к дальнейшему совершенствованию правового воспитания в свете положений и выводов, содержащихся в докладе товарища Л. И. Брежнева на съезде. С этой целью необходимо добиться создания стройной системы правового воспитания населения, повысить роль и ответственность органов управления, трудовых коллективов, общественных организаций, руководящих работников и специалистов народного хозяйства, выборного профсоюзного и комсомольского актива за качество и эффективность правовоспитательной работы. Рекомендовано улучшить планирование правового воспитания, включать соответствующие мероприятия в планы экономического и социального развития союзных и автономных республик, краев и областей, городов, районов, отраслей народного хозяйства и трудовых коллективов. Признано также необходимым усилить пропаганду конституционных прав и обязанностей граждан, разъяснение полномочий государственных органов, общественных организаций и должностных лиц в разрешении жалоб и заявлений трудящихся.

Состоялась встреча работников центральных газет, журналов, радио и телевидения с первым заместителем министра юстиции СССР, членом редколлегии журнала «Человек и закон» Александром Яковлевичем Сухаревым. На встрече обсуждались вопросы освещения в печати проблем морали и права в свете решений XXVI съезда КПСС.

А. Я. Сухарев проинформировал журналистов об основных направлениях работы Министерства юстиции СССР и республиканских министерств юстиции по совершенствованию и систематизации советского законодательства и правовому воспитанию граждан. Было отмечено, что в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в 1985 году планируется завершить работу по изданию Свода законов Советского государства.

Состоялся обмен мнениями по проблемам профессионального освещения на страницах печати вопросов борьбы с нарушениями социалистической законности и правопорядка. Рассматривая ряд публикаций на нравственно-юридическую тему, участники встречи много внимания уделили методике отбора материалов, глубине и точности анализа явлений, проблемам эффективности выступлений. Было подчеркнуто, что задача журналистов не только показывать и обнародовать те или иные недостатки, но и вскрывать истинные причины и виновников нарушений норм закона и морали, давать правильную социально-правовую оценку тому или иному негативному явлению с высоких партийных позиций.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. ДЕНИСОВ,
начальник юридического управ-
ления Министерства сельского
хозяйства СССР, Заслуженный
юрист РСФСР

Существенное подспорье в производстве сельскохозяйственной продукции

Производство продуктов питания на протяжении последних пятiletок постоянно увеличивалось. «Вместе с тем...— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду,— трудности со снабжением населения продовольствием все еще имеют место... В целях радикального решения проблемы признано необходимым разработать специальную продовольственную программу».

Работа над этой программой уже ведется. Ее основой является, конечно, дальнейший подъем всех отраслей сельского хозяйства. Однако первая задача — это увеличение производства таких видов сельскохозяйственной продукции, как мясо и другие продукты животноводства, перебой в снабжении которыми особо ощутимы.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство призывают партийные и советские органы, всех тружеников села проявить максимум настойчивости, инициативы и гибкости, чтобы использовать все резервы и возможности для выполнения производственной программы.

Выступая на XXVI съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Основой социалистического сельского хозяйства были и остаются колхозы и совхозы. Но это вовсе не означает, что можно пренебрегать возможностями личных подсобных хозяйств. Опыт свидетельствует о том, что такие хозяйства могут быть существенным подспорьем в производстве мяса, молока и некоторых других продуктов. Принадлежащие трудящимся сады, огороды, птица, скот — это часть нашего общего богатства».

Программное указание подчеркивает, какое большое значение партия и государство придают использованию возможностей личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих, служащих и других граждан для увеличения производства мяса, молока, яиц, картофеля, овощей, фруктов и иной сельскохозяйственной продукции.

Что же такое личное подсобное хозяйство (далее сокращенно ЛПХ)? Это небольшое приусадебное хозяйство колхозника, работника совхоза или другого сельского жителя, для ведения которого в установленном законом порядке предоставляется в пользование земельный участок. К ЛПХ относятся хозяйства членов садоводческого товарищества, а также граждан, занимающихся огородничеством. Наконец, это могут быть хозяйства в городах, рабочих поселках и других населенных пунктах, жители которых занимаются разведением скота, птицы, садоводством или огородничеством. Для всех категорий хозяйств, относящихся к ЛПХ, характерны два обязательных признака: наличие земельного участка и использование его для выращивания овощей, фруктов, ягод или разведения скота и птицы.

Находящиеся в ЛПХ постройки, деревья, кустарники, а также разводимые скот и птица — это личная собственность гражданина. Получаемые с ЛПХ доходы населения являются дополнительными. Это и понятно. Основу личной собственности граждан СССР, как указано в статье 13 Конституции СССР, составляют трудовые доходы. Основные трудовые доходы гражданин получает от участия в общественном производстве. Следовательно, работа в ЛПХ для его владельца — дополнительное дело. ЛПХ часть социалистического сельскохозяйственного производства. Поэтому противопоставлять личное и общественное хозяйство нельзя, ибо личное дополняет общественное. Важная работа по развитию ЛПХ носит не кампанийский, а постоянный характер.

Большую роль в развитии ЛПХ как важного резерва производ-

ства сельскохозяйственной продукции сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в сентябре 1977 года, «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве». Новым шагом на пути развития личных подсобных хозяйств в сельском хозяйстве нашей страны явилось принятое ЦК КПСС и Советом Министров СССР 8 января 1981 года постановление «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан». В этом важном руководящем документе намечены меры улучшения условий ведения личных подсобных хозяйств, повышения заинтересованности колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, а также организаций потребительской кооперации в более полном использовании возможностей хозяйств граждан для увеличения производства и продажи продуктов земледелия и животноводства.

В постановлении отмечается, что отношения между сельскохозяйственными предприятиями и гражданами, ведущими подсобные хозяйства, строятся на договорных началах. Совхозам, другим сельскохозяйственным предприятиям разрешено, а колхозам рекомендовано заключать на строго добровольных началах договоры на выращивание и закупку скота, птицы и на закупку излишков молока с колхозниками, рабочими, служащими и другими гражданами, проживающими на их территории и добросовестно участвующими в общественном производстве. Такие договоры могут заключаться также с пенсионерами.

Поголовье скота, выращиваемое гражданами по договорам с сельскохозяйственными предприятиями и с организациями потребительской кооперации, может быть сверх установленных норм содержания скота в личной собственности.

Одновременно с мерами увеличения производства продуктов животноводства в личных подсобных хозяйствах граждан по договорам с колхозами и совхозами должно обеспечиваться расширение заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации, развитие комиссионной торговли и торговли на колхозных рынках мясом и другими сельскохозяйственными продуктами.

Если гражданин содержит в личном подсобном хозяйстве скот в пределах норм, предусмотренных уставами колхозов и действующим законодательством (без договоров с хозяйствами или потребкооперацией), то он вправе распоряжаться этим скотом по своему усмотрению: использовать его для собственных потребностей, реализовать организациям потребительской кооперации по ценам согласно договоренности, продать на рынке или государственным заготовительным организациям.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 ян-

варя 1981 года установлены меры повышения заинтересованности хозяйств в заключении договоров с гражданами на закупку у них скота, птицы и излишков молока. Закупаемая у населения продукция животноводства продается этими хозяйствами государству и засчитывается им в объем производства и в выполнение государственного плана закупок сельскохозяйственной продукции, с выплатой установленных надбавок за количественные и качественные показатели.

В постановлении перед местными партийными, советскими и сельскохозяйственными органами, колхозами и совхозами поставлена задача, чтобы каждая семья на селе имела огород и выращивала в своем хозяйстве скот и птицу, чтобы как можно больше семей обзаводилось коровами. Много внимания ее решению уделяется во Львовской области, где достигнуты значительные успехи как в развитии сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах, так и ЛПХ населения. Практически все семьи колхозников, работников совхозов и других жителей села — 437 тысяч хозяйств — занимаются эффективной обработкой закрепленных за ними земельных участков и содержанием скота. Они выращивают 476 тысяч голов крупного рогатого скота. Сельские семьи полностью обеспечивают продуктами себя, кроме того значительную часть излишков продают потребкооперации и на рынке. Жители Львова и других городов области регулярно и в достаточном количестве обеспечиваются мясом и другими продуктами, продаваемыми тружениками села. Колхозы и совхозы активно помогают селянам в обеспечении кормами, предоставляют выпасы, участки для сенокосения. Поэтому сельскому населению выгоднее выращивать скот, чем покупать его. Пример этот не единичен.

Хорошо обстоят дела в Гродненской области. Здесь не только достигнуты положительные результаты в деятельности колхозов и совхозов, в области также всемерно поддерживают ЛПХ населения. На каждые сто сельских семей приходится 96 голов крупного рогатого скота и 126 свиней. У населения ежегодно закупается для откорма по 70 тысяч голов молодняка. Гражданам оказывается эффективная помощь в ведении ЛПХ; им ежегодно продается по 5 тысяч голов молодняка крупного рогатого скота. За каждый килограмм мяса, реализованный из ЛПХ, их владельцам продается 1 килограмм комбикормов. Повышению заинтересованности населения в разведении скота способствует бесплатное осеменение коров, содержащихся в подсобных хозяйствах.

Подобный передовой опыт развития ЛПХ имеется также в ряде других областей и республик.

Одна из существенных проблем — обеспечение кормами скота, находящегося в личной собственности граждан. Поэтому в решении

партии и правительства особо указывается, что советские, сельскохозяйственные органы, руководители колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий обязаны принимать меры для улучшения обеспечения кормами скота и птицы, находящихся в личных подсобных хозяйствах граждан.

Важное значение имеют и другие существенные проблемы. Так, некоторые сельскохозяйственные культуры более успешно могут выращиваться в ЛПХ. Например, практика показывает, что выращивание малины, смородины, крыжовника и других ягод в колхозах, совхозах, испытывающих трудности с рабочей силой, не всегда рентабельно либо весьма сложно. Их сбор и другие работы на ягодных плантациях весьма трудоемки, выполняются, в основном, вручную. Механизировать эти работы сложно, пока необходимых для уборки ягод машин недостаточно. В то же время эти культуры могут успешно выращиваться в ЛПХ, причем не только для личного потребления, но и для продажи. В Югославии и Венгрии, например, многие личные хозяйства специализируются на производстве ягодных культур и определенную их часть выращивают для продажи.

Производимая в ЛПХ продукция идет, в основном, на стол семьи, выращивающей эту продукцию. Однако часть этой продукции продается потребкооперации или на рынке. К сожалению, еще не все это правильно понимают. Так, в одном из журналов была опубликована консультация, в которой утверждалось, что член садоводческого товарищества не имеет права продавать цветы. Такой вывод был сделан на основе устава садоводческого товарищества, в котором было записано, что член товарищества может реализовать плоды, ягоды, овощи (а о цветах ничего не сказано). В действительности право реализации должно распространяться на любую продукцию, выращенную или произведенную на садовом участке. Основную и большую часть продукции, полученной от ЛПХ, владелец участка потребляет сам с семьей, а реализует лишь излишки.

Чтобы вырастить фрукты или овощи, надо вложить немало труда: вскопать земельный участок, внести удобрения, обеспечить регулярный полив и так далее. Вот получен урожай. Продукцию надо собрать, сохранить. Затем, чтобы доставить ее излишки на рынок, необходимы расходы на транспорт, время на продажу... В общем, дело хлопотное.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 января 1981 года всячески поощряется труд колхозников, рабочих, служащих и других граждан, которые заключают договоры с колхозами и совхозами на выращивание и закупку скота и птицы и на закупку излишков молока.

В кооперативных организациях системы Центросоюза образован специальный фонд поощрения за увеличение производства и заку-

пок продуктов животноводства, получаемых в ЛПХ граждан. Предусмотрено, что 90 процентов средств этого фонда расходуется на поощрение граждан за достижение лучших показателей в их ЛПХ и продажу продукции животноводства потребительской кооперации. Остальные 10 процентов предназначены для поощрения работников потребительской кооперации, обеспечивших значительное увеличение закупок этой продукции у граждан.

Таким образом, ЛПХ хотя и носит в основном потребительский характер, но оно имеет также и товарное назначение, которое необходимо поддерживать и поощрять.

Для ведения ЛПХ, содержания скота, выращивания овощей и других культур необходимо много и постоянно трудиться, труд этот, в основном, ручной, но, кроме того, всюду нужен транспорт: привезти накошенное сено, вспахать землю на участке, привезти удобрения, отвезти в потребкооперацию или на рынок излишки урожая.

Поэтому в постановлении от 8 января 1981 года колхозам и совхозам рекомендовано иметь в хозяйствах необходимое количество лошадей, а также соответствующего инвентаря, средств малой механизации для обработки приусадебных участков, заготовки и доставки кормов, транспортировки продукции и удовлетворения других нужд, связанных с ведением личных подсобных хозяйств.

В общем, в каждом хозяйстве должна быть создана своя служба сервиса, то есть обслуживания сельского населения, его подсобных хозяйств. В передовых хозяйствах, где селянам уже постоянно оказывают помощь в ведении ЛПХ, сейчас таких проблем не возникает. В большинстве же хозяйств такая помощь еще не организована. А как быть пенсионерам, сельской интеллигенции и другим не состоящим в колхозах и не работающим в совхозах, на что им рассчитывать?

Кроме того, у нас много мелких сел и деревень, так называемых «неперспективных» населенных пунктов. Как правило, они сильно удалены от центральных усадеб совхозов и колхозов. В таких деревнях нередко нет ни одной лошади. И привезти какой-либо груз — сложная проблема. Здесь и в дальнейшем вряд ли будет создаваться общественная конеферма. Как же жителям сел вести подсобное хозяйство?

И вообще, как сейчас в каждом селе, каждой деревне, повсеместно можно облегчить ведение личного хозяйства, создать необходимые условия для обработки участков, заготовки и доставки кормов, транспортировки продукции и для других нужд личных подсобных хозяйств?

Сейчас любой гражданин может купить легковой автомобиль в несколько десятков лошадиных сил, а вот одну такую силу — лошадь — практически приобрести крайне сложно. Если в личном хо-

зайстве будет лошадь, то с ее помощью прежде всего резко увеличится производство кормов. Тогда колхозник, рабочий совхоза или пенсионер сможет, например, накосить сена (с помощью конной сенокосилки) в десятки раз больше, чем вручную, а также доставить это сено на участок. Этого сена хватит не только для своей коровы и лошади, добрую его половину (как это предусматривает закон — при косьбе и заготовке сена на неудобьях) получит колхоз или совхоз. Поэтому, думается, пора снять ограничения для содержания лошадей в личной собственности граждан.

В послевоенные годы у очень многих горожан появилась тяга к земле. Одно из ее проявлений — садоводческие товарищества.

Многие жители городов мечтают, желают вступить в садоводческие товарищества, чтобы иметь садовый участок, работать на земле для здоровья, ради общения с природой, а также выращивать овощи, плоды, цветы и ягоды. Однако эти добрые желания порой не могут осуществиться из-за того, что предприятия, организации, при которых создаются садоводческие товарищества, не могут получить от исполкома небольшой участок земли (так, на площади в 5 га можно отвести 80 садовых участков). Отдельные исполкомы обычно ссылаются на отсутствие свободных земель вблизи крупных населенных пунктов и поэтому нередко предлагают для садоводческих товариществ участки на большом расстоянии от города.

Как же должен решаться вопрос с отводом земель? В соответствии с постановлением от 8 января 1981 года, исполкомы местных Советов народных депутатов обязаны рассматривать просьбы предприятий, организаций и учреждений об отводе земельных участков для коллективного садоводства и огородничества и принимать меры для удовлетворения этих просьб.

Теперь значительно расширен перечень земель, из которых могут предоставляться участки для коллективного садоводства и огородничества. Это участки из земель государственного лесного фонда, не покрытых лесом или занятых малоценными лесными насаждениями, в зеленых и пригородных зонах городов и других населенных пунктов с учетом перспективного расширения территории населенных пунктов. В виде исключения участки могут быть предоставлены из неиспользуемых чересполосных мелкоконтурных участков и малопродуктивных угодий колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий.

Советам Министров союзных республик предложено принять дополнительные меры для увеличения продажи сельскому населению и садоводам-любителям кирпича, леса, щебня, гравия, песка и других местных строительных материалов.

Соответствующим министерствам и ведомствам поручено обеспе-

чить увеличение производства сборных садовых домиков для садоводческих товариществ.

Министерствам, ведомствам, предприятиям и организациям дано право предусматривать в планах выполнение по договорам с садоводческими товариществами строительных, мелиоративных, дорожных, ремонтных работ, а также работ по электрификации и водоснабжению садовых участков.

Колхозам, совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям рекомендовано заключать договоры с правлениями садоводческих товариществ на продажу этим товариществам органических удобрений (компоста, навоза), а предприятиям и организациям объединения «Союзсельхозхимия» Минсельхоза СССР — на продажу торфа и известковых материалов.

Намечены дополнительные меры для увеличения выпуска минеральных удобрений и ядохимикатов в расфасованном виде и продажи их населению в сроки, ассортименте и количествах, удовлетворяющих потребности личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих, а также садоводов-любителей.

Для оказания помощи гражданам в обслуживании личных подсобных хозяйств, коллективных садов и огородов предписано организовывать прокатные пункты сельскохозяйственного инвентаря и необходимой техники.

В частичное изменение установленного в 1977 году порядка кредитования садоводов установлено, что рабочим и служащим — членам садоводческих товариществ предоставляется кредит на приобретение или строительство садовых домиков и на благоустройство садовых участков в размере до 3 тысяч рублей (ранее — до 1 тысячи рублей) с погашением в течение 10 лет (ранее — в течение 5 лет), начиная с третьего года после получения кредита.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 января 1981 года, в типовые уставы садоводческих товариществ (кооперативов) рабочих и служащих поручено внести дополнения, которые предусматривают преимущественное право вступления в садоводческое товарищество (кооператив) одного из наследников умершего члена этого товарищества (кооператива).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 января 1981 года непосредственно касается многих десятков миллионов советских граждан, занимающихся ведением личного подсобного хозяйства, и отвечает интересам всего населения нашей страны. Его выполнение обеспечит дальнейшее повышение благосостояния советских людей.

Если признан ВИНОВНЫМ...

Вина... В житейском обиходе мы часто пользуемся этим словом. Нечаянно задев прохожего, вежливо говорим: «Простите, виноват!» Оценивая чьи-то действия, подчас заявляем: «Да вины-то его в происшедшем нет!» В повседневных отношениях между людьми вопрос о виновности носит, конечно, нравственное содержание, а не правовое.

Совсем другое дело, когда речь идет о действиях, предусмотренных уголовным законом. Здесь вопрос о виновности приобретает первостепенное значение. Ведь от того, какова вина человека, совершившего преступление, зависит, будет ли он лишен свободы, условно осужден или его вообще освободят от уголовной ответственности. Вина — неотъемлемый признак преступления. Если нет вины человека в каких-то действиях, даже если они представляют большую общественную опасность, то, значит, нет и преступления. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик указывается, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления.

Что же такое вина? В какой форме она может проявляться? И как это влияет на наказание?

Каждый из нас, прежде чем решиться на какой-то поступок, обычно предварительно задумывается над тем, насколько он правилен, не причинит ли кому-нибудь вреда. Мы живем в обществе, и это заставляет нас помнить не только о личных интересах, но и об интересах окружающих. Подчас под влиянием каких-то обстоятельств мы уже готовы решиться на неправильный шаг, однако сознание останавливает нас: нет, этого делать нельзя! У различных людей, в зависимости от их воспитания, образования, личностных качеств, как говорят психологи, взаимодействия этих интеллектуальных и волевых процессов протекают по-разному. Иной человек отлично понимает, что воровать нельзя, это карается по закону; и тем не менее он решается на кражу, рассчитывая остаться безнаказанным. Здесь воля и сознание, противореча друг другу, оказываются направленными к одной цели — совершению преступления. Следовательно, в данном случае, хотя человек и сознает общественную опасность своих противоправных действий, но все-таки совершает их. Вот такое психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и образует его вину.

Сразу подчеркнем, что виновным по закону может быть признано только вменяемое лицо, то есть обладавшее способностью во время совершения общественно опасного деяния отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Если человек, скажем, вследствие хронической душевной болезни, слабоумия или иного болезненного состояния признан невменяемым, то он, естественно, освобождается от уголовной ответственности. По назначению суда к нему могут

быть применены принудительные меры медицинского характера. Порой виновный, стараясь оправдать свое преступное поведение, начинает уверять: «Я был пьяный и в момент преступления не сознавал, что делаю!» Значит ли это, что он может быть признан невменяемым? Разумеется, нет. В законе специально подчеркивается, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности. Более того, совершение преступления в состоянии опьянения в ряде случаев может быть признано судом отягчающим ответственность обстоятельством.

При совершении различных преступлений вина проявляется по-разному. Сравним две ситуации. Ночью преступник забрался в магазин и похитил магнитофон. В другом случае — водитель не справился с управлением машины и сбил человека, причинив ему легкие телесные повреждения. Ни у кого из вас, разумеется, не вызывает сомнения, что в том и в другом случае совершены преступления, за которые по закону предусмотрена ответственность. А вот что касается вины преступников, то она здесь проявляется по-разному. Человек, совершивший кражу, действовал умышленно. Преступление же водителя было результатом его преступной неосторожности. Умышленные преступления, как правило, более опасны, поскольку в них воля человека непосредственно направлена на совершение преступных действий.

Итак, одна форма вины — умысел, другая — неосторожность. Подробнее остановимся на каждой из них.

Преступление признается совершенным умышленно, говорится в законе, если виновный сознавал общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидел его общественно опасные последствия и желал их или сознательно допускал наступление этих последствий. В этой характеристике содержится разделение умысла на два вида — прямой и косвенный.

Возьмем тот же случай с кражей магнитофона в магазине. Мы назвали это преступление умышленным. В чем же здесь выражается преступный умысел? Вор лез в магазин с заранее обдуманной целью — совершить кражу. Он, конечно же, понимал, что его действия противозаконны и несут общественно опасный характер. Сознал и то, что, совершая кражу, он тем самым причиняет имущественный ущерб государству. И желал причинить этот ущерб, преследуя цели личного обогащения.

Таким образом, при прямом умысле человек сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит его общественно опасные последствия и желает их наступления.

Косвенный умысел во многом сходен с прямым умыслом. Виновный здесь тоже сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия. Он предвидит его последствия. А вот дальше начинается различие. При прямом умысле, как мы видели, помимо приведенных выше двух признаков виновный еще и желает, чтобы общественно опасные последствия наступили — к этому, собственно, и направлено все его преступное поведение. При косвенном умысле такой волевой импульс отсутствует. Но вместо этого есть другое, не менее опасное: виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, безразлично относится к тому, что его действия могут причинить кому-то вред.

Вот конкретный пример совершения преступления с косвенным умыслом. С., защищая приятеля, на которого напали двое хулиганов, забежал домой, взял ружье и открыл на улице беспорядочную пальбу, в результате которой был тяжело ранен один из жителей поселка.

Объясняя впоследствии свое поведение, он заявил, что в тот момент он думал только о том, чтобы выручить приятеля, а все остальное, в том числе и безопасность людей, находившихся на улице, его не интересовало.

В некоторых статьях уголовного закона прямо указывается на форму вины. Например: «Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР...»; «Умышленное причинение телесного повреждения...» и тому подобное. В других статьях такого прямого указания на форму вины нет, однако сам характер противоправного действия, а в отдельных случаях и его цель говорят о том, что это преступление может быть совершено только умышленно. Нельзя по неосторожности, скажем, совершить разбойное нападение. Это опасное преступление совершается только с прямым умыслом. Умышленные преступления — мошенничество, клевета, спекуляция и многие другие.

Есть также небольшая группа преступлений, которые могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно. Например, загрязнение водоемов и воздуха.

Намерение совершить преступление возникает по-разному. Иногда человек задолго обдумывает свои предстоящие преступные действия. Он предварительно избирает объект посягательства, определяет время, а также способ, с помощью которого можно совершить преступление, и так далее. В данном случае мы имеем дело с заранее обдуманным умыслом, когда замысел и само преступление отделили сравнительно продолжительным промежутком времени. Ясно осознавая всю противозаконность предстоящих действий, человек всеми силами и средствами старается довести задуманное до конца. С заранее обдуманным умыслом обычно совершаются такие опасные преступления, как контрабанда, отдельные виды убийств, а в ряде случаев — и хищения государственного или общественного имущества по предварительномуговору.

Но иногда преступление совершается внезапно. В некоторых случаях этому способствует неблагоприятная обстановка, в которой оказался человек. Скажем, виновный совершил преступление, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Но гораздо чаще этому способствуют личностные качества виновного: его неуравновешенность, невыдержанность, склонность к конфликтам. Особенно часто это проявляется при совершении хулиганства. Подчас в основе внезапно возникшего умысла лежат стяжательские наклонности. Возьмем такое преступление, как кража. Представьте себе, что на стройке без присмотра лежат дефицитные материалы. Многие люди пройдут мимо, и никто из них не протянет руку к народному добру. Но кто-то один свернул на стройку. До этого у него не было мысли совершить кражу, но, увидев лежащие без присмотра материалы, решил поживиться. Преступление совершено в результате внезапно возникшего умысла. Толчком к нему послужили корыстные побуждения виновного, желание обогатиться за чужой счет.

Теперь поговорим о неосторожной вине. Преступление признается совершенным по неосторожности, если человек предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своего действия

или бездействия, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение либо не предвидел возможности наступления таких последствий, хотя должен был и мог их предвидеть. Неосторожная вина, в свою очередь, подразделяется на два вида: преступную самонадеянность и преступную небрежность.

Вначале остановимся на преступной самонадеянности. Она имеет следующие отличительные черты. Виновный знает, что его действие или бездействие может причинить кому-то вред, чего, кстати, он сам не желает, но рассчитывает на какие-то обстоятельства, которые, по его мнению, могут предупредить общественно опасные последствия. К сожалению, далеко не всегда такой расчет оправдается...

Склад находился на окраине села, в стороне от жилых домов. С трех сторон его окружала болотистая местность, густо поросшая камышом. Там был сделан низенький заборчик, через который без особого труда можно было перешагнуть. На территорию входили с четвертой стороны — через небольшие ворота. Неподалеку находилось пастбище, и частенько коровы, отбившись от стада, через заборчик заходили на складской двор. Заведующему складом И. надоело без конца их выгонять, и он придумал эффективное, на его взгляд, приспособление: к проволочному ограждению вокруг склада подвел электрический ток. А чтобы кто-нибудь из людей случайно не коснулся забора, перед входом повесил объявление, в котором извещал, что через проволоку пропущен ток и надо быть осторожнее. В один из дней неподалеку от склада играли ребяташки. Прятались кто в густой траве, кто за деревьями, кто в ближайшем овраге. А один мальчуган побежал в сторону склада. Но едва коснулся к низенькому заборчику, перевитому проволокой, как тут же упал...

Дело рассматривалось в суде. Растерянный И. объяснял, какая причина заставила его подключить ток к забору, убеждал судей, что он вовсе не хотел причинить кому-либо вред.

— Подключая ток к проволочному ограждению, вы понимали, что тем самым создаете для окружающих людей определенную опасность? — спросил председательствующий.

— Я, конечно, думал об этом, — ответил подсудимый. — И подключив ток, первым делом проверил его силу на себе.

— Каким образом?

— Сам притронулся к проводу рукой. Мне показалось, что сила тока невелика.

— Вы сразу отдернули руку?

— Конечно.

— Ну, а если бы кто-то схватился за провод и не смог сразу его отпустить — привело бы это к несчастному случаю?

— В-возможно...

— А вы сами в то время допускали такой вариант?

— В какой-то мере. Но, как мне казалось, подобного рода случайностей быть не могло. Судите сами. Склад находится на окраине села. Посторонним людям здесь просто делать нечего. А тех, кто приходит по делам, я заранее предупредил, что к проволочному ограждению прикасаться нельзя. Кроме того, объявление перед входом повесил...

— Неужели вы всерьез думаете, что это объявление могло как-то спасти положение? А если бы, скажем, ночью кто-то заблудился и по нечаянности оказался возле склада? Он ведь в темноте не смог

бы прочитать ваше объявление. А ребяташки, случайно оказавшиеся в том месте, просто не обратили на него внимания. Так что возможность несчастного случая практически существовала все время. Согласны вы с этим?

Подсудимый ответил:

— Согласен. Но я думал, что само расположение склада, его удаленность в сочетании с некоторыми моими предупредительными мерами — надежная гарантия того, что ничего не случится...

Преступная самонадеянность заведующего складом проявилась во многом. Подключив ток к проволочному ограждению, он, наряду с некоторыми предупредительными мерами, рассчитывал на какие-то посторонние обстоятельства (на расположение склада в болотистой местности и удаленность его от селения), которые, как ему казалось, способны предотвратить наступление общественно опасных последствий. Но его расчет не оправдался — и произошло несчастье. И. судили за неосторожное убийство, в основе которого лежала преступная самонадеянность.

Иногда человек знает, что его действия могут причинить окружающим вред, но, полагаясь на собственные личные качества (силу, ловкость, мастерство и тому подобное), самоуверенно считает, что ничего этого не произойдет. Водитель Т. выехал в рейс на машине с неисправным тормозом. Он, конечно, знал, что это опасно как для него самого, так и для других людей, но, рассчитывая на свою профессиональную сноровку водителя первого класса, полагал, что в рейсе ничего не случится. Но на одном из перекрестков машина, после тщетных попыток Т. остановить ее, врезалась в шедший впереди автобус. Случилось непоправимое. Кому-то причинено глубокое горе. А сам водитель оказался на скамье подсудимых. Вот к чему приводит преступная самонадеянность!

В преступной небрежности мы не встретим тех признаков, которые обязательно присутствуют и в обоих видах умысла, и в преступной самонадеянности — предвидение общественно опасных последствий своего действия или бездействия. Действительно, здесь человек не предполагает возможных последствий собственного поведения, но вместе с тем он должен был и мог их предвидеть. Сами эти понятия «должен был» и «мог» — а они есть в законе — говорят о том, что человек, обладая определенными знаниями, жизненным опытом, умением ориентироваться в окружающей обстановке, обязан представлять, в каких случаях его действие или бездействие может нанести ущерб.

Рассматривая подобного рода дела, суды с особой тщательностью выясняют: мог ли данный человек, с учетом его возраста, личных качеств, профессиональной подготовки, а также условий, в которых он действовал, предвидеть общественно опасные последствия своего поведения, а также предупредить их. Покажем это на примере. Двое рабочих В. и К. после смены возвращались домой. В пути они поссорились, и В., здоровый и сильный мужчина, ударил К. кулаком в лицо. Тот упал на спину и стукнулся головой об асфальт. С тяжелой черепно-мозговой травмой его доставили в больницу. В. привлечли к уголовной ответственности. На суде он уверял, что у него не было умысла нанести К. тяжкие телесные повреждения.

Что ж, действительно, он не желал наступления таких тяжелых последствий. Нет в его поведении и элементов преступной самонадеянности. В то же время, обладая большой физической силой, В. не мог не знать того, что его удар сам по себе опасен и, следова-

тельно, мог стать причиной тяжелой травмы. Именно в результате этого удара К. не сумел устоять на ногах и, опрокинувшись, со всего маху упал на спину. Далее. Ссора происходила на асфальтированной мостовой. Как взрослый человек, имеющий определенный жизненный опыт, В. должен был понимать, что при падении К. может сильно удариться об асфальт и получить тяжкие повреждения. Задумайся он своевременно о возможных последствиях своего удара — преступления не случилось бы.

Неосторожные преступления, как вы теперь убедились, представляют значительно меньшую опасность, чем преступления умышленные. Поэтому за них установлены относительно низкие наказания. Например, неосторожное тяжкое телесное повреждение по Уголовному кодексу РСФСР наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Неосторожное менее тяжкое телесное повреждение наказывается исправительными работами на срок до одного года или общественным порицанием.

...В зале суда начинается слушание уголовного дела. Председательствующий спрашивает у подсудимого:

— Признаете ли вы себя виновным?

— Да, признаю!

Кажется, чего уж дальше разбираться в деле, тратить на это время, силы, вызывать свидетелей, консультироваться с экспертами. Если подсудимый признает себя виновным в совершенном преступлении, то пусть получает соответствующее наказание, и на этом можно поставить точку. Но — нет! Несмотря на признание подсудимого, суд начинает тщательно исследовать все доказательства. Этого требует закон. Подсудимый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена судом. А то, что он, признавая свою вину, искренне раскаивается в преступном поведении, в дальнейшем при определении наказания может послужить для него смягчающим ответственность обстоятельством.

МАМЕДГУСЕЙН АЛИЕВ,
писатель

За горизонтом— горизонт

О Ч Е Р К

— Не беда, что горизонт—это всего лишь воображаемая линия,— утверждает прокурор Гамбаров.— Все равно именно там, на горизонте или за ним находится та точка, та цель, к которой стремится путник. А разве в жизни не так? И вот самое главное: добираясь до цели—большой или малой,—человек преодолевает препятствия. Мы же, работая, помогаем людям в этом. Помогаем подчас в самом трудном—в преодолении самих себя.

...У прокурора Ленкоранского района, что расположен в субтропической зоне солнечного Азербайджана, приемный день. Посетителей, как всегда, немного. И это кое о чем свидетельствует. Ну, скажем, о том, что в районе не так уж часты случаи, когда требуется помощь или вмешательство прокурора. Но они все-таки есть, посетители. Входят к прокурору и как бы вверяют ему свою судьбу. А Толят Гамбаров—широкоплечий и моложавый, аккуратный во всем, судя по отутюженному форменному костюму, белоснежной рубашке, тщательно повязанному галстуку и по тому порядку, который царит в кабинете,—с первых мгновений общения располагает к откровенности.

Предупредительностью своей, внимательным, заинтересованным взглядом и, конечно, доброжелательностью. А молва людская? Она ведь тоже кое-что значит! Так вот, мнение людей о прокуроре района можно выразить двумя словами: взыскателен, справедлив...

В кабинете двое: пожилой мужчина—пенсционер Вагиф Рзаев * и его сын Гаджи—молодой, крепкий юноша.

— Товарищ Гамбаров, извините, что вынужден у вас просить помощи,—разводит руками отец,—но, понимаете, Мусаев, директор предприятия, откуда сын уходил служить в армию, не хочет брать его на прежнюю работу... Говорит, что у него нет вакансий...

— Не имеет права!—твердо произносит Гамбаров. И, сняв трубку телефона, несколько раз поворачивает диск.—Товарищ Мусаев? Это Гамбаров. Здравствуйте. Почему не принимаете на прежнюю должность Гаджи Рзаева, уволенного в запас из Советской Армии?—Выслушав объяснения, говорит:—Вам, по-моему, нравится, когда люди вынуждены вас о чем-то просить. Плохо это, очень плохо! В общем, так,—голос прокурора звучит жестко,—уважайте со-

* Здесь и далее фамилии собеседников прокурора изменены.

ветские законы и предоставьте воину прежнюю должность. Все! Идите, Гаджи, все будет в порядке,— сказал прокурор. Откинув упавшую на лоб прядь волос, добавил: — И ни о чем не просите, это ваше право — работать на прежнем месте.

Гаджи встал со стула, а его отец, озираясь по сторонам, почему-то медлил.

— Идите, Гаджи,— повторил Гамбаров. И, когда юноша вышел, спросил у Рзаева-старшего: — Вас еще что-то заботит?

— Да, заботит, товарищ Гамбаров. Говорят же у нас: укушенный змеей боится полосатой веревки...

— Где же змея, а где веревка? — засмеялся прокурор.

— Ну, это я так, к слову,— пожал плечами Рзаев.— Но не верит-ся мне, чтобы Мусаев вот так сразу выполнил ваше указание...

— Не мое это указание! — воскликнул Гамбаров.— Это — требование закона, которому все без исключения обязаны подчиняться!

— Требование закона...— задумчиво проговорил посетитель. И рассказал, как год назад тот же Мусаев довел его до белого каления, прежде чем отпустил на пенсию.

«Не положено тебе,— говорил Мусаев пожилому человеку.— Ты же в тюрьме сидел».

«При чем же здесь моя судимость? — оправдывался Рзаев.— Это же давно было, глупость по молодости, а трудового стажа у меня достаточно...»

«Никого твой стаж не интересует,— зло ответил директор.— За преступление надо отвечать».

«Так я уже ответил...»

Долгая и неприглядная была история. Издевательская. Рзаев вынужден был обратиться в народный суд. Мусаева призвали к порядку. Теперь-то он и воспользовался случаем, чтобы отплатить «обидчику».

— Значит, у вас была судимость? — спросил Гамбаров.

— Была,— кивнул Рзаев.— Дали два года. А если бы не вы, все пять мог получить...

— Вот как,— удивился прокурор.— Подождите, подождите...— посмотрел внимательно на улыбавшегося совсем уже седого человека.— Совхоз «Мугань»?

— Выходит, вспомнили,— удовлетворенно произнес Рзаев.— Так я воспользуюсь случаем — еще раз поблагодарю вас за помощь, за человечность...

Совхоз «Мугань»... Сколько лет уже прошло... Тогда он работал прокурором в Джалилабадском районе. А Рзаев был совхозным бухгалтером. Привлеченный к уголовной ответственности за соучастие в преступлении, он чистосердечно во всем признался, чем очень помог следствию и суду. Конечно, многое пришлось ему объяснять. Вот тогда, помнится, он, Гамбаров, впервые и вывел ту формулу о горизонте, о линии, к которой следует стремиться, идя по жизни. И при этом, если надо, преодолевать свои заблуждения, преодолевать себя. Как раз это и убедило бухгалтера.

...Дело началось с того, что пришли как-то рабочие из совхоза. Пришли со своим беспокойством: по их мнению, на совхозном винзаводе не все благополучно с сохранностью продукции.

— Скажите, товарищи, а вы об этом говорили с руководителями совхоза? — спросил прокурор.

— Говорили, и не однажды,— махнул рукой один из рабочих.— Только бесполезно все это...

— Почему вы так считаете?

— Убедились — никаких изменений...

Значит, ничего конкретного, одни предположения. Вообще-то приходилось Гамбарову сталкиваться с тем, что люди «били тревогу» тогда, когда для этого не было оснований. Делали это, добросовестно заблуждаясь, а иногда — чего уж скрывать — сознательно. Но что происходит на винзаводе? Может, всего лишь кажущиеся махинации, а может, и действительно хищение.

Всякое сообщение — тем более не анонимное — нуждается в проверке. Это для Гамбарова непреложное правило. Провели проверку и на винзаводе. Первое, с чем столкнулись, — почти полное отсутствие какого-либо контроля. Там даже не было пропускного пункта: машины свободно въезжали на территорию и также свободно ее покидали. Никто не проверял груза, никто не спрашивал пропуска. Трудно предположить, чтобы слишком «предприимчивые» люди не использовали такую редкостную возможность...

Не без труда, конечно, но работавшая на заводе оперативная группа райотдела внутренних дел, которой помогали дружинники, установила, что спирт со склада воруют, что безнаказанность породила у начальника цеха А. Арифова далеко идущие планы. Одна из задуманных операций должна была вот-вот осуществиться: Арифов только ждал, когда заведующий складом уедет в отпуск, а ключи, по обыкновению, отдаст ему. Того же ожидали и шоферы-экспедиторы М. Аббасов, Р. Баранов, М. Джавадов.

...Было около двух часов ночи, когда из-за поворота показалась тяжелая машина-молоковоз. Инспектор дорожного надзора лейтенант Д. Байрамов поднял светящийся жезл. Машина остановилась. К ней подошел инспектор уголовного розыска старший лейтенант Г. Мамедов.

— Что везете? — спросил он.

— Везем молоко, не видишь разве? Вот документы, — зло проговорил шофер.

— Зачем кричишь, разве тебя обидели? — вмешался лейтенант.

Шофер отмахнулся: дескать, что мне с вами разговаривать! Сказал:

— Так я поеду, начальник?

— Подождите. Самую малость подождите, — ответил старший лейтенант.

Откинута крышка цистерны, и в ночном воздухе поплыл тяжелый запах спирта. «Операция», которую задумал пройдоха начальник цеха, закончилась, едва начавшись. А «контроперацию» вместе с сотрудниками милиции разрабатывал и прокурор Гамбаров.

Через некоторое время состоялся судебный процесс над группой расхитителей. Все получили по заслугам. Обвинение на этом процессе поддерживал Толят Гамбаров. Но он никогда не считал судебное разбирательство, вынесение приговора завершением уголовного дела. Тем более дела, связанного с хищением народного добра. Гамбаров убежден, что опасность таких преступлений не только в большом материальном ущербе, который наносят хапуги нашему обществу, не меньшее зло — в ущербе моральном. Ведь преступные действия расхитителей разлагающе влияют на людей неустойчивых, которые подчас начинают думать так: «Им можно, а чем я хуже?» Подобные размышления, как показывает практика, дело далеко не безобидное. А моральный ущерб велик еще и потому, что некоторые люди, в той или иной степени осведомленные о хищении, мол-

чат. Считают, не моя, мол, забота, без меня разберутся. Действительно, разбираются, но значительно позже. И вот такое «умолчание» нередко очень дорого обходится народу и государству. Между тем слова «Бережь и приумножай народное достоиние» — конституционное требование, обязательное для всех и для каждого в отдельности.

Тогда, после «Муганского дела», в представлении, адресованном исполкому райсовета, прокурор подробно рассматривал причины и условия, способствовавшие совершению преступления, указал и конкретные пути их устранения. Если коротко, то после того случая хищений спирта в совхозе «Мугань», как и в других винозаводах района, больше не было...

Прием продолжается. И опять в кабинет Гамбарова входят двое: женщина и девочка лет десяти-двенадцати.

— Садитесь, пожалуйста,— говорит прокурор.

— Спасибо...— женщина, тяжело вздохнув, села. Девочка устроилась в кресле, что стоит у стены.

— Я, товарищ прокурор, не ленкоранская, приехала вот,— посетительница назвала соседний район.

— Вы, наверно, по делу Икрамова? — догадался Гамбаров.

— Али Икрамова,— уточнила женщина.— Это мой муж...

— А мой папа,— продолжала девочка.— Он — учитель, с ним обошлись несправедливо, а она,— девочка с состраданием посмотрела на мать,— она в районе так ничего и не добилась...

— Спасибо, дочка,— улыбнулся прокурор и обратился к женщине.— Прошу вас, продолжайте.

— Ничего не добившись у себя, я вынуждена была поехать в Баку. Там мне объяснили, что теперь этим будете заниматься вы, товарищ прокурор...

Да, по поручению прокуратуры республики ему, Гамбарову, предстоит разобраться во всем, что произошло в соседнем районе с Али Икрамовым. И видно, что женщина, ее дочь очень ждут этого разбирательства.

— Обязательно все проверим,— сказал Гамбаров, вставая.— Могу вас заверить: все будет честно и справедливо.

— И папа вернется в школу? — сверкнув темными глазами, с надеждой спросила девочка.

— Если, как говорит товарищ прокурор, все будет честно и справедливо,— значительно проговорила женщина,— обязательно вернется!

Гамбаров понял: ответ адресован не столько девочке, сколько ему, прокурору...

Было время перерыва. Сотрудники ушли на обед. Так что можно спокойно, без помех поработать... Гамбаров достал из сейфа папку, то самое, присланное из Баку дело учителя средней школы Али Икрамова. Что там? Личный листок по учету кадров, краткая биография. Внимательно прочитав, поднял голову, посмотрел в окно. Редкий для здешних теплых мест мокрый снег залепил стекла. Но и сквозь эту пелену можно было разглядеть синевшие вдали, затуманенные Талышские горы. Это там, в объятиях гор, родился и вырос Али Икрамов. С трудом — семья была многодетная — получил образование. Да и у него самого шестеро детей. Все учатся в той школе, где он работает. Вернее, где он работал...

Гамбаров листает дело. Вот она, объемистая жалоба, с которой все и началось. Учитель обвинял в неумении и нежелании работать

заведующего районо, поддерживающих его директоров школ и некоторых районных руководителей. Требовал Икрамов наказать, как он выразился, зарвавшихся чиновников и тем самым — случается порой и такое! — вызвал огонь на себя.

Странно, но прокурор района принял сторону тех, о ком писал учитель. Они его уволили, а прокурор дал указание о возбуждении уголовного дела за клевету. Во всех этих действиях прокуратура республики усмотрела нарушение закона. И поручила дело Гамбарову, указав на необходимость тщательной проверки фактов, приведенных в жалобе, и выяснения истинных причин увольнения учителя.

В соседний район Гамбаров поедет завтра. А сегодняшней вечер он тоже посвятит Али Икрамову... Засиделся далеко за полночь: выписывал на отдельные листки факты, вопросы, которые возникали. И еще думал. Об учителе Али Икрамове. И о своих учителях — в школе, в университете. Не они ли открыли перед ним мир? Не они дали ему напутствие в жизнь?

...Среднюю школу Толят окончил в 1947-м. В его родном Евлахе мужчин было раз-два и обчелся: старики да немногие вернувшиеся с войны. Трудно было расставаться со своим селом, где не хватало рабочих рук, но старый учитель Джавашир-муаллим сказал:

— Езжай в город, юноша. Тебе надо учиться. Надо еще и потому, что ты избрал такое благородное поприще...

Напутствие учителя, годы и силы, которые отдали преподаватели юридического факультета Азербайджанского университета ему, студенту, — все это было одновременно и родительской заботой: Толят рано остался без отца, без матери. Вот почему все, что делал он в жизни, всегда сверял — и теперь сверяет! — с тем, чему учили добрые и мудрые старшие в школе, в университете.

Диплом юриста Гамбарову вручили в 1955 году. И назначили следователем в Нахичеванскую АССР. Приехал. Оказалось, что времени, как теперь говорят, на адаптацию нет: дела ждут, надо много работать. Его первое дело — расследование хищения на молочном заводе. Понятно, опытный следователь разобрался бы во всем быстро, а Толятю пришлось повозиться, прихватывая нередко даже ночи. Дело довел до конца: похвалили за вдумчивость, за открывшуюся способность выявлять незначительные, на первый взгляд, обстоятельства, которые потом имели решающее значение.

Шел Гамбаров, как он сам говорит, от горизонта к горизонту. Непросто шел, нелегко. Через несколько лет стал следователем по особо важным делам при прокуратуре республики.

Мастерство следователя — это, конечно, очень важно. Но что оно без умения найти подход к людям, добиваться их доверия? Ровным счетом ничего! А у Гамбарова эти качества проявились очень ярко. Случалось порой, что закоренелые рецидивисты, долго и упорно молчавшие, встретившись с Гамбаровым раз-другой, не только давали откровенные показания — раскрывали ему душу. Конечно, играли свою роль и его проницательность, и простая, но неоспоримая — железная! — логика. Только основой такой «контактности» было совсем другое: человечность следователя, его уважительность к собеседнику, кем бы он ни был. Надо полагать, что все это и обусловило назначение Гамбарова районным прокурором — должность хлопотливую и ответственную.

...В соседнем районе о приезде Гамбарова узнали сразу. И сразу же к нему пошли люди. Разные: педагоги и родители учеников, работники исполкома и райкома комсомола. Одни резко пори-

цали учителя, другие — защищали. Но никто — даже те, о ком Икрамов писал в своей жалобе, — не мог назвать веские причины его увольнения, не говоря уже об основаниях для привлечения к уголовной ответственности. А местный прокурор, горячившийся вначале, вынужден был согласиться, что поступил опрометчиво. Это, так сказать, одна чаша весов, а другая?

Гамбаров проверяет все без исключения факты, о которых писал учитель. Да, нарушения «имели место». Беда только в том, что Икрамов в запальчивости, ничего, правда, не выдумывая, преувеличил, драматизировал эти нарушения. Видимо, он руководствовался чувством более, чем разумом. Не исключал Гамбаров и того, что учитель видел недостатки именно такими. Но, наверно, отнесись местные руководители к жалобе и ее автору более терпимо, ситуация могла и не стать такой остро-конфликтной. Обо всем этом Гамбаров сказал учителю. Тот вначале не принял объяснений. Посчитал, что и этот прокурор заодно с его «обидчиками».

— Али-муаллим, — мягко прервал его Гамбаров. — Не надо сердиться, не надо видеть во мне недоброжелателя...

— А кто же вы, позвольте узнать? — саркастически усмехнулся Икрамов.

— Я? — глаза Гамбарова стали строгими. — Я — прокурор. Государство доверило мне надзор за неукоснительным соблюдением советских законов, — чеканя слова, проговорил он. — В связи с этим должен заметить, что если местные товарищи нарушили закон, за что, разумеется, ответят, то вы, Али-муаллим, хотели того или нет, тоже оказались не в ладах с нашей моралью.

— Не в ладах? — лицо Икрамова исказила гневная гримаса. — Да как вы смеете!

— Смею, уверяю вас, смею, — миролюбиво ответил Гамбаров. — И думаю, что вы со мною согласитесь...

— Никогда! — упрямо воскликнул учитель.

— Не торопитесь, не торопитесь, Али-муаллим...

Гамбаров взял жалобу Икрамова, сел с ним рядом и, читая пункт за пунктом, объяснил, что преувеличено, что не так истолковано, к чему следовало присмотреться более внимательно. Учитель возражал, продолжая доказывать свою правоту. Гамбаров терпеливо его выслушивал и также терпеливо опровергал. Наконец прочитана последняя страница.

И вдруг Икрамов сказал:

— Пожалуй, вы правы, товарищ прокурор... Пожалуй, я смотрел на факты, ну как бы это точнее выразиться... Да, смотрел сквозь увеличительное стекло. Потому-то, очевидно, эти факты в моем, конечно, восприятии сложились в одну линию, которая представлялась мне непоколебимо доказательной, изобличающей недобросовестных людей.

— В то время, когда вы перекладывали на бумагу якобы увиденное, по-настоящему недобросовестных людей еще не было, — покачал головой Гамбаров и подумал: «Они появились позже!»

Положение было достаточно сложным. Нарушение закона — явное: интересы Икрамова должны быть защищены, права восстановлены. Но как оценивать жалобу? Гамбаров отдавал себе отчет в том, что местный прокурор, как и те, о ком писал учитель, вот так просто с его, Гамбарова, выводами не согласятся: будут протестовать, а дело опять затянется.

...В кабинете прокурора района собрались все, «задетые» Икрамовым. Гамбаров, кратко изложив свою позицию, спросил:

— Может быть, есть возражения?

— Есть! — встал молодой, но уже полный мужчина, заведующий районо. Начал спокойно, с достоинством: — Согласен, что в отношении Икрамова была допущена некоторая несправедливость, которая...

— Простите, — перебил Гамбаров. — Когда я делал свое сообщение присутствующим, то называл вещи своими именами. Думаю, что и вы, товарищи, не должны поступать иначе...

— Я не совсем вас понимаю, — растерянно произнес заведующий районо.

— Пожалуйста, объясню. Дело в том, товарищи, что в Конституции СССР, в Конституции нашей республики, в Кодексе законов о труде записаны права каждого из нас, записаны и обязанности. То и другое — закон. А вы, — он посмотрел на заведующего районо, — вы, в частности, увольняя Икрамова, этот закон нарушили. Понимаете? Не «допустили несправедливость», как вы дипломатично заметили, а нарушили закон! Вам, надеюсь, это понятно?

— Понятно, — буркнул заведующий районо.

— Вот и хорошо. Прошу вас, продолжайте.

— Спасибо, я уже все сказал...

— Тогда я продолжу, — Гамбаров обвел глазами присутствующих. — Убежден, что найдутся еще люди, которые не оставят утверждений, что Икрамов — клеветник. Я же далек от мысли квалифицировать его действия подобным образом. В любых инстанциях буду, если потребуется, отстаивать свое мнение о том, что жалоба Икрамова появилась не вдруг и не сразу. Более того... — Гамбаров замолчал, как бы собираясь с мыслями. — Более того, — повторил он жестко, — убежден и при необходимости докажу это, что жалоба учителя была спровоцирована!.. Не возмущайтесь, товарищи, — поднял руку Гамбаров. — И постарайтесь без предубеждения понять, что некоторые ваши ошибки, нежелание прислушаться к критике, а может быть, и явное пренебрежение к беспокойному человеку, к его мнению — все это и привело к тому, что у вас произошло!

...Толят Гамбаров возвращался в Ленкорань. Мокрая дорога, мокрый снег, с которым едва справлялись «дворники» машины, мешали сосредоточиться. Хотя, собственно, о чем еще думать? О своих ленкоранских делах? Успеется. О деле учителя? Так нет больше дела. Икрамов восстановлен, за вынужденный прогул получит все сполна. Правда, последнее не очень приятно для заведующего районо: платить-то придется ему. Что же еще, что? А то, что учитель все-таки «свернул» с прямой дороги к своему горизонту. И пусть даже были к тому основания, все равно свернул. Тем самым нанес пусть небольшой, но все же ущерб своему же авторитету. Авторитету учителя! Сколько у него было учеников? Десятки, возможно, сотни. И все эти девчонки и мальчишки знали Али-муаллима, верили ему. Многие уже выросли, многие через положенное время тоже станут взрослыми. А им на смену придут новые. И так из года в год. Вот почему очень важно, чтобы Икрамов как можно быстрее вышел на прямую дорогу, чтобы вновь стал высоким, непоколебимым его авторитет человека и учителя. Не исключено же, что и через много лет кое-кто из бывших учеников будет сверять свою жизнь с его жизнью...

Машину подбросило на выбоине, водный фонтан обдал четровое стекло. И сразу впереди открылась дальняя даль — дорога, змеящаяся меж садов, и посветлевшее небо. Псдумал: «Скоро выглянет солнце, станут яркими бархатные заросли на близлежащих холмах, похожих на сторожевые башни...»

Выглянет солнце... Так ведь и истина, справедливость — они тоже вроде солнца, а ненастье — те самые беды, что порой обрушиваются на человека. А разве его, прокурора, работа, в конечном счете, не направлена на то, чтобы разгонять ненастье? Может, оттого забирает она столько сил... Прокурор работает с людьми и для людей. А каждый человек — судьба, жизнь со всеми простыми и сложными связями.

Человек... Как правило, не живет он в мире одиноко. Есть родные, есть близкие, есть просто знакомые. И всех, или почти всех волнует, подчас очень глубоко, то, что связано с этим человеком... Так что прокурору думать приходится не об одном — о многих. И чувствовать ответственность перед многими. Как это непросто И как необходимо!..

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Электрик В. П. Григорьев, уволившись из строительномонтажного управления треста «Текстильспецпромстрой» (Чувашская АССР), потерял свою трудовую книжку, о чем заявил в милицию и администрации СМУ. Однако вместо дубликата трудовой книжки ему была выдана справка о том, что он работал в СМУ. По протесту прокурора выдача справки была признана незаконной.

Согласно пункту 16 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 сентября 1973 го-

да «О трудовых книжках рабочих и служащих» и пункту 42 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях, утвержденной постановлением Госкомтруда СССР от 20 июня 1974 года, потерявший трудовую книжку обязан немедленно заявить об этом администрации по месту последней работы. Не позднее 15 дней после заявления администрация обязана выдать работнику трудовую книжку с надписью «Дубликат».

Трудовая книжка с надписью «Дубликат» Григорьеву выдана.

СУДЬЯ ИЗ ГОРОДА ГАГАРИНА

Михаил Александрович Ведерников, председатель Гагаринского городского народного суда Смоленской области, — человек хорошо известный и глубокоуважаемый в городе. Строгий и последовательный поборник правосудия, он уже не первый раз избирается на пост судьи.

Большое внимание работники городского народного суда уделяют профилактике правонарушений в городе. И тон в этом деле задает сам председатель.

Сотраждане знают Михаила Александровича как прекрасного лектора. Он часто выступает в клубах, на предприятиях. Его беседы всегда интересны и убедительны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1981 года за заслуги в деле укрепления социалистической законности Михаил Александрович Ведерников награжден медалью «За трудовое отличие».

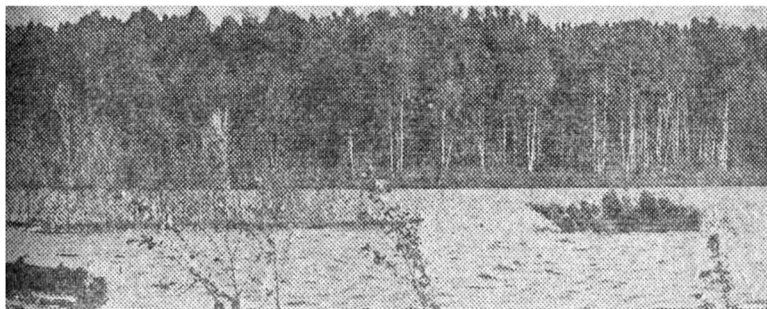
На снимках:

Идет судебное заседание. Председательствующий М. А. Ведерников, народные заседатели: Т. В. Попова — директор Дома пионеров, Л. М. Васина — бухгалтер универсама.

Всей семьей на прогулку. М. А. Ведерников с сыновьями и женой. М. А. Ведерников — друг семьи Гагариных. Вот и сейчас зашел он проведать Анну Тимофеевну Гагарину, узнать, как здоровье, нет ли в чем нужды. Пришел к матери и старший сын Валентин Алексеевич Гагарин.

М. А. Ведерников вместе с инспекторами милиции Н. Д. Джахангировым и А. В. Будениным осматривает объекты Вазузской гидротехнической системы.

Фото В. Зимина.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА
ЧИТАТЕЛИ
ОБМЕНИВАЮТСЯ
ОПЫТОМ ВОСПИТАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ.**

„...Нужно с самого раннего детства учить ребенка отдавать, находить радость в том, что сделал доброе дело для других“.

И. КОЛЫЧЕВА

„Нам надо чаще говорить, писать, показывать, разъяснять молодым, что они ответственны за все в нашем обществе и что с них строго спросится в случае нарушения закона“.

А. ГУДИЛИН

СПРАВЕДЛИВЫЕ ПРЕТЕНЗИИ

**Жалобы читателей
на недостатки в работе
предприятий сферы услуг
проверены. Меры приняты.**

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества.

Из статьи 66 Конституции СССР

НА ПОРОГЕ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Этот номер журнала открылся интервью с заместителем министра просвещения СССР Виктором Михайловичем Коротовым «Школа: воспитание гражданственности». Разговор о том, как растить наших детей достойными членами социалистического общества, продолжает «Собеседник». Читатели размышляют о роли семьи, школы, трудового коллектива в этом важном деле, рассказывают о личном опыте.

КЕМ БЫТЬ? КАКИМ БЫТЬ?

Кем быть? Об этом и родители, и дети стали теперь задумываться довольно рано. Вопрос о выборе профессии, будущей специальности сына или дочери стал все чаще решаться с точки зрения потребностей общества и государства. Вопрос поступления в высшее учебное заведение утратил свою былую остроту. Очень сильно за последние годы возрос престиж рабочих профессий. Я знаю многих юношей и девушек, которые в 20 лет уже имеют профессию и вполне самостоятельны, прекрасно трудятся и продолжают учебу в высших и средних специальных учебных заведениях.

Серьезно задумываются сейчас родители над тем: «Какими будут их дети?» И, пожалуй, более всего заботит некоторое запаздывание гражданской зрелости молодежи. В этом часто виноваты сами родители, что опекают, обеспечивают великовозрастных дочерей и сыновей.

Сами же подростки зрелость понимают по-разному, иногда очень превратно. Быть взрослым — значит уметь курить, пить вино, доказывать свою «храбрость», нарушая общественные нормы поведения. В борьбе с такими отрицательными явлениями большая роль принадлежит школе. Одной семье с этим не справиться. Пусть в одном доме трезвость, но ее может не быть в другом, где бывает подросток. Возможны и другие неблагоприятные влияния, например, улич-

ных друзей. Здоровое, положительное влияние школы должно быть сильнее. Важно не только, что сказать детям, но и как сказать. Я думаю, что школа против таких пороков, как курение и пьянство, должна выступать с позиций нравственных, используя стремление молодежи к высоким идеалам. Особенно многое могут сделать преподаватели литературы и истории, тесно сочетая учебный процесс с воспитательным.

Юность склонна к максимализму. Это надо учитывать. Воспитатели сами должны быть воспитанными. Особо высокие требования предъявляются к учителю. Не может быть учительница с папиросой, учитель выпивши. Школа не должна уступать пороку!

Но вернемся к семье. Именно в семье закладывается — и очень рано — мировоззрение человека. Бывает и так: школа приучает ребенка к труду, а семья — противится. Школа направляет ребят помочь колхозникам, а мама бежит за справками к врачу: здоровье не позволяет, на самом же деле мама не хочет отпустить от себя чадо...

Современные родители делают все возможное для всестороннего развития ребенка. Ребенок плавает в бассейне, катается на коньках, танцует или занимается художественной гимнастикой, читает книги, изучает иностранные языки. И лишь когда он достигнет возраста 15-17 лет, родители с тревогой начинают понимать, что воспитали потребителя, эгоиста. Их вина очевидна. Они ведь отдачи и не требовали, думали, это само собой придет. Родителям кажется, что они все делали, чтобы дети выросли добрыми, честными, умными... Но доброта — это способность отдавать. Привычка только брать от жизни может привести к страшным результатам, поскольку человек порой уже не в силах остановиться. Он может стать тунеядцем, меща-

Неприятный разговор в учительской.

нином или стяжателем, одержимым постоянным стремлением к приобретению: новой квартиры, мебели, ковров, модных брюк, не умея и не желая притормозить свои желания. Одержимый «вещизмом» мещанин не умеет находить удовлетворение в ценностях более высокого, нравственного порядка. Он нередко вступает в конфликт с обществом, потому что не выполняет порой самых элементарных требований коллектива, в котором живет или работает.

И чтобы этого не случилось, нужно с самого раннего детства учить ребенка отдавать, находить радость в том, что сделал доброе дело для других. На мой взгляд, важно вести с ребенком примерно такие беседы: ты живешь в доме, который построен для тебя другими людьми, ешь хлеб, возвращенный колхозником. Тепло, свет, газ в доме — это тоже результат труда многих. Родители растят тебя, одевают, кормят, учат, воспитывают. А что ты уже можешь сделать для папы, мамы, бабушки, товарищей, воспитателей, своего дома и детского сада?

Мальчик первую землянику, найденную в лесу, повез больной бабушке. Сделать так ему подсказала мать. И разумно. Ребенок должен учиться ограничивать себя в стремлении взять, отказываться даже от сильно желаемого, испытывать при этом удовлетворение и гордость за свой поступок.

Родители хотят вырастить детей счастливыми и хотят отыскать для них дороги, которые приведут их к счастью. Воспитывать душевную щедрость всегда и с самых маленьких лет — одна из таких дорог.

ЛЕНИНГРАД

И. КОЛЫЧЕВА,
учительница

ВОСПИТЫВАТЬ ЧУВСТВО ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В последнее время мы много говорим и пишем о поведении подростков. Тема волнующая и заслуживающая внимания.

Недавно я разговаривал с матерью подростка, совершившего преступление. Женщина твердила, что ее сын хороший парень, активист в техникуме, что она ничего не жалела для него и, по ее мнению, он случайно стал на путь преступления. Но я не услышал от матери о том, как она воспитывала сына, разясняла ему простое жизненное правило «что такое хорошо и что такое плохо», как учила быть ответственным за свои поступки.

Да, наши дети «акселераты», многое знают и многое умеют, но часто не желают понять, что наряду с широкими правами у них есть обязанности, что они несут личную ответственность перед обществом и законом за свои поступки.

Я как-то интересовался у одноклассников своей дочери, часто ли родители беседуют с ними об их обязанностях, об ответственности. И услышал, что таких бесед родители почти не ведут. А такой разговор отца или матери для подрастающего человека, подкрепленный примерами из своей жизни, жизни соседей, товарищей по работе, был бы весьма полезен. В школе беседы об ответственности тоже не часты. И много ли мы, родители, выступаем в школах, хотя сре-

ди нас есть юристы, ответственные руководители и просто люди, умудренные опытом. Наши беседы были бы не безынтересны подросткам.

В течение девяти лет посещения родительских собраний в школе я вообще отцов встречал редко. А как важно отцовское слово, напутствие вступающим в жизнь сыну или дочери, особенно сыну. Во многих же семьях воспитание детей целиком переложено на плечи женщины.

Хочу еще сказать несколько слов о преподавании права в школах и техникумах. На мой взгляд, в школах этот предмет ведется односторонне, больше говорится о правах и меньше об обязанностях. Во многих техникумах вопросы советского права изучаются факультативно, это значит, часть подростков правовой учебной программой не охвачена. Читая лекции в Московском железнодорожном техникуме им. Андреева, я убедился, что большинство ребят хорошо знают, каковы их права. Но совсем не знают своих обязанностей и не понимают, что их самостоятельность требует от них и ответственности за свое поведение, поступки.

Нам надо чаще говорить, писать, показывать, разъяснять молодым, что они ответственны за все в нашем обществе и что с них строго спросится в случае нарушения закона. Какую большую пользу в этом деле могут принести телевидение и кино! Хотелось бы, чтобы в передачах на правовые темы по телевидению, в фильмах, как художественных, так и документальных, больше обращалось внимания на воспитание у подростков чувства личной ответственности за все, что они делают.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. ГУДИЛИН,
юрист

ПРИМЕР РОДИТЕЛЕЙ

Я родился и вырос в деревне, где в те времена не было ни детского сада, ни продленного дня в школе, ни лагерей пионерских, ни клубов, ни отрядов строителей. Семьи сплошь и рядом были неграмотные или малограмотные. Мало кто слышал и знал само слово «воспитание». Просто дети во всем следовали родителям, старшим, их личному примеру. У них учились доброте и уважению к людям, друг к другу, с раннего возраста не по принуждению, не по приказу приучались к посильной работе. Что требовалось для игр и занятий, тоже делали сами или с помощью отцов, старших братьев.

Находились и дела по дому. Например, в лес за дровами поехать по первому снежку. Какое это было удовольствие! И поверьте, никто их за ручку не водил, и мало какие происшествия случались. Работали по силе возможности, но не столько по необходимости, сколько по велению разума, вдохновленные личным примером родителей. Именно примером, а не нотациями. Здесь уместно сказать: никакие беседы, никакие кружки и клубы, пусть даже самые лучшие,

не заменят и не компенсируют родительского примера, их доброты, ласки, лишённой излишней мелочной опеки. Само собой разумеется, что и бесконтрольность недопустима. Контроль осуществляется через старших ребят, с которыми младшие всегда были в союзе, дружбе.

Таким образом, ребёнку с ранних лет прививались трудолюбие, инициатива, находчивость, желание помочь товарищу. Внешне незаметно возникало уважение к труду, потребность в нём, причём без слов о «трудовом воспитании», о чём так много мы нынче говорим и слышим. Никто из моих сверстников не стал ни хулиганом, ни пьяницей, ни тунеядцем. Но если заниматься только разговорами и теоретизированием, не давая ребёнку дома, в семье необходимых навыков; не давая ему работу по силе, толку не будет. И не надо потом удивляться, что молодой человек, получивший аттестат зрелости, терзается, ему невероятно трудно после школьной скамьи пойти в поле, к комбайну, трактору, к станку... И не потому, что он не хочет (хотя есть и такие, но их немного), а потому, что не привык, ибо сердобольные папы и мамы не приучили сына, дочь ни к чему, не привили им чувство уважения и любви к любому труду.

По действующему законодательству подросток может быть принят на работу с шестнадцатилетнего возраста, а в отдельных, исключительных случаях — с пятнадцати лет. Правильно ли? Да, правильно. Однако это вовсе не означает, что родители должны позволять своим чадам чуть ли не до восемнадцати лет вести праздный образ жизни. Дескать, потом научится. А почему? Пусть пораньше

Урок труда в школе № 469 (г. Москва).

испытает себя на работе в парке, во дворе, на колхозном поле, приусадебном участке, в садах и скверах. Рядом со взрослыми, с родителями. Пусть с ранних лет получит определенные трудовые навыки, приобретет внутреннюю потребность в общественно полезном труде. Такой ребенок, достигнув совершеннолетия, не будет гадать, чем заняться — пойти в институт или на завод, в совхоз, колхоз, не будет месяцами, а то и годами находиться на иждивении сердобольных родителей. К тому же нормальный труд, интересная работа отвлечет от спиртного, от всего, что приводит к правонарушениям.

Я вовсе не призываю к тому, чтобы нынешние дети занимались именно тем, чем заняты были мы в свое время и дети более ранних и поздних (послевоенных) лет. Но нельзя сбрасывать со счетов и все то, что было полезным и вполне применимо в наше время.

Ни один ребенок не рождается тунейдцем, пьяницей или правонарушителем. Это результат издержек воспитания, и в первую очередь — в семье. Ссылаться только на школу, комсомол, наставников — все равно что снять с родителей их конституционную обязанность растить детей подлинными гражданами страны. Добрые традиции, добрый пример родителей, старших сестер и братьев, всех взрослых, взаимопонимание, уважение друг к другу послужат правильному формированию личности, интеллектуальному и физическому развитию ребенка — будущего строителя коммунистического общества

г. ЧЕРКЕССК
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Г. ШАЛАМОВ,
ветеран войны и труда

СЛЕПАЯ ЛЮБОВЬ

Чего не делают некоторые родители ради собственного «дитяти»? Проспал сын на урок — мать записку передает: «К врачу ходили», прогулял день-другой — отец позвонит учительнице, сошлется на домашние дела, семейные обстоятельства.

— И что за порядки в этой школе?! — сердится бабушка. — То генеральная уборка, то сбор макулатуры. Сиди дома!

А «дите» и радо. Сидит. Все это влечет привычку к безделью. Лень, с попустительства взрослых, перерастает в тунейдство. Теперь, даже имея паспорт, «ребенок» предпочитает сидеть на шее родителей, быть иждивенцем общества.

— Не знаю, что ей еще надо, — жалуется мать Татьяны О. — Ничего делать мы ее не заставляем: не хочешь учиться — не надо, бросила работу — лежи, отдыхай, смотри телевизор. А она отоспится и опять по неделям дома не бывает.

Мать штукатур-маляр. Сколько раз учителя в школе предупреждали ее, что баловать ребенка нельзя, что поблажки обернутся бедой для нее же самой и для дочери. Советовали, как надо поступить в том или ином случае, намечали план совместных действий. Мать соглашалась, но в доме все оставалось по-прежнему.

Увы, подобных родителей у нас немало.

...Сергей с трудом окончил 8 классов, поступил в ГПТУ. Он спит сколько вздумается, бродяжничает, на занятиях безобразничает, не учится сам и дезорганизует всю группу. Его нисколько не интересует будущая специальность авторемонтника. На занятия приходит без тетрадей и учебных принадлежностей, отказывается дежурить, уклоняется от участия в субботниках. Администрация училища ходатайствовала о применении к матери общественных мер воздействия за самоустранение и плохое воспитание сына.

Андрей Ж. уже с пятого класса внушал учителям серьезное беспокойство — прогуливал, опаздывал, ленился, не хотел учиться. Но слепая любовь — хуже равнодушия; отец защищал сына, оправдывал, в присутствии Андрея выражал недоверие учителям. В седьмом классе Андрей окончательно отбился от рук, перестал слушаться родителей, дерзил учителям, срывал уроки. Отец-закройщик много работал и не задумывался, что в семье растет лодырь. Когда об этом говорили на заседании комиссии по делам несовершеннолетних, он только беспомощно разводил руками:

— Что я могу сделать? Мы желали как лучше. Все у нас есть, обеспечены, мать дома — чего ему не хватает? Просто он такой завывчивый — дает слово исправиться и забывает...

Андрея направили на механический завод учеником электромонтера, учебу он должен был продолжать в вечерней школе. Но и на заводе его поведение ничуть не изменилось: нарушал правила трудового распорядка, не признавал дисциплины, опаздывал. Парню 17 лет. А по утрам звонят с работы:

— Почему Андрея опять нет?

— Он спит, еще не встал, — отвечает мать.

На производстве также неоднократно беседовали с Андреем и его родителями, но правильных выводов парень так и не сделал. Бросил работу, перестал посещать вечернюю школу, на все замечания, уговоры старших отвечал грубо: «Работать не хочу, а на учебу у меня нет времени. Я занят».

Основными «занятиями», достойными молодого человека, Андрей считает лишь... водное поло и участие в музыкальном ансамбле, где играет на ударных инструментах. Первое давало возможность «размяться» от безделья, второе — «живую копейку на собственные расходы». О будущем не задумывается ни он, ни родители. А надо бы! Когда спохватятся — будет поздно. Привыкшего к праздности сыночка трудно будет заставить работать. Вряд ли он станет кормильцем своих престарелых родителей, их опорой. Не дождутся они от него и слов благодарности.

г. УХТА,
КОМИ АССР

А. ГОРОЯН,
член Союза журналистов СССР

НЕ ОХЛАДИ СВОЕ СЕРДЦЕ, СЕРЕЖА!

Наш путь лежал на север острова. Юркий газик, ныряя на выбоинах, катил по лесной колее — траншее, с обеих сторон которой подступали крутолобые сугробы. Рассвет только занимался. И шофер напряженно всматривался вдаль сквозь лобовое стекло. Вскоре впереди показались домики поселка.

Он стоял на перекрестке, нахлобучив на самые глаза шапку-ушанку, в грубой мужской куртке, подпоясанной ремешком, и больших валенках. В руках мальчонка держал вещмешок, из которого торчали самодельные удилища.

Шофер притормозил и, приоткрыв дверцу, пригласил садиться. Парнишка чинно вскарабкался на сиденье, уложив рядом свое нехитрое рыбацкое имущество.

— На рыбалку, значит? — заговорил я.

Парнишка утвердительно качнул головой.

— И далеко решил забраться?..

— Не-е,— шмыгнув носом, протянул юный рыболов.— До Лебяжьего.

Эти места мне были хорошо знакомы. Сам не раз приезжал туда поохотиться, посидеть с удочкой у тихого плеса. И все-таки это была не близкая прогулка для подростка.

— Отчего один? — не без любопытства спросил я, стараясь вызвать парнишку на откровенность.— Уговорил бы отца, вдвоем-то веселее...

— Что отец!..— спокойно махнул теплой варежкой мальчишка, и лицо его стало не по-детски серьезным, задумчиво-грустным. Слово я затронул самую большую струнку в его душе.— Отцу все некогда,— не скрывал своей обиды наш юный попутчик.— С работы приходит пьяным, а воскресенье подойдет — из пивнушки не вытащишь...

И полилась неприхотливая детская речь, в каждом слове которой таилась большая внутренняя, боль и тревога маленького человека.

— ...Мама болеет, а папке все нипочем. Напьется и сидит плачет: не могу, говорит, Серега, с распроклятым зельем покончить... Маму жалко...

Такая откровенность никого не оставит равнодушным. Захотелось как-то пригреть мальчонку, сказать доброе, теплое слово. Но где найти такие чудодейственные слова, которые могли бы заглушить неуемную детскую боль?..

— Рыбачишь удачно? — умышленно меняю тему разговора, что-бы как-то отвлечь подростка от горестных дум.

— Когда как... Другой раз до полутора сотен, вытаскиваю.— И тут же, вспомнив о чем-то серьезном, сказал многозначительно: — Сегодня надо отличиться!

— Это по какому случаю?

— Завтра у мамы день рождения. Наловлю побольше наваги, соседям наделю, а маме целую сковороду нажарю с луком. Да еще торт куплю: специально копил на этот случай...

От этих слов стало как-то теплее и уютнее в затененном салоне машины. Хотелось побольше услышать, узнать о парнишке, заглянуть в самую глубину его доброй души.

Симпатичный мальчуган со светлыми волосами и широко открытыми голубыми глазами, в уголках которых пряталась затаенная грусть. И как было досадно, что эту грусть поселило безволие отца, сделавшего сына полусиротой при своей жизни. Непростительная жестокость!..

— Рыбачить-то собрался надолго? — спросил я.

— Не-е-е,— услышал в ответ все тот же певуче-протяжный голос.— Мне еще надо вечером поспеть на школьные соревнования...

Мальчишка увлеченно рассказал о своем тренере, который имеет столько спортивных наград и грамот, что, кажется, хватит на всю команду. Он и Сережу обещал сделать разрядником.

— Ну, и как успехи? — не остался равнодушным к разговору шофер.

— Третье место держу,— недовольно махнул рукой Сережа, потупив глаза.— И все из-за малого роста. Вон Пак из седьмого «Б», длинный, как мачта. Прыгнет через планку, глядишь — за метр тридцать улетел. Со мной же тренер как ни бьется, выше метра двадцати не беру...

— Ничего, Сережа, третье место тоже призовое,— одобрительно отозвался шофер.— Подрастешь, возьмешь и большую высоту.

А меня все подмывало спросить об учебе. Однако не решился: трудно все-таки учиться, когда в семье не все благополучно. Больная мать, от отца никакой помощи... Поэтому я с этим вопросом не спешил и подошел весьма осторожно:

— С учебкой-то ладишь, Сережа?

— Две четверки имею,— был короткий ответ.

— А остальные, значит...— тут я замешкался, боясь ненароком обидеть малого.

— Пятерки, конечно! Иначе кто же меня на секцию пустит...— Сережа улыбался от уха до уха. И было в этой искрящейся улыбке что-то по-детски милое, непосредственное.

Газик перескочил горбатый дощатый мост и, петляя по извилистой проселочной дороге, выскочил на заснеженное побережье.

Вскоре потянулись заснеженные островки Лебязьих озер. Наш юный попутчик стал собирать свои нехитрые пожитки.

Немногим более получаса проехали мы вместе. Незначительное время... Но, бывает, что такие минуты надолго врезаются в память.

Мне захотелось сделать что-то приятное для парнишки в память о нашей встрече. Вспомнив о торте для мамы, я протянул Сереже деньги.

— Не обижайся только... Возьми. Это на случай, если не повезет на рыбалке...

Мальчишка нахмурил белесые брови, отрицательно закачал головой:

— Что вы, спасибо, но денег не надо.. Лучше пожелайте мне удачи...

И снова улыбнулся приятной светлой улыбкой. Потом, перекинув вещмешок через плечо, зашагал по свежесвыпавшему снегу.

Он ушел, а у меня перед глазами еще долго стоял образ этого маленького человека, будущего гражданина. Каким он вырастет?! Сумеет ли пронести сквозь все сложности жизни ту же увлеченность и доброту, не охладит ли своего горячего сердца?

От нас, взрослых, это зависит во многом.

В. ЦУРЕНКО,
инженер

Правовые знания — труженикам села

(ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ СМОТРА-КОНКУРСА СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ)

Центральная смотровая комиссия подвела итоги второго этапа Всесоюзного смотра-конкурса сельских общественных юридических консультаций, проведенного в 1979—1980 годах ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и Министерством юстиции СССР. В ходе смотра профсоюзные комитеты, органы управления сельским хозяйством и органы юстиции активизировали пропаганду правовых знаний и правовоспитательную работу среди сельского населения.

Более чем вдвое увеличилась численность общественных юридических консультаций. В настоящее время их в сельской местности более 9 тысяч. Сотрудники консультаций оказывают большую помощь хозяйственным руководителям и профсоюзным организациям в укреплении трудовой дисциплины, в разработке и принятии коллективных договоров, соглашений по социальным вопросам и охране труда в колхозах. Укрепились связи юридических консультаций с комиссиями по трудовым спорам, товарищескими судами, добровольными народными дружинами.

На основании решения смотровой комиссии президиум ЦК профсоюза работников сельского хозяйства, коллегии Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства юстиции СССР постановили присудить первые места с награждением Почетными грамотами и вручением денежных премий общественным юридическим консультациям: Озерского райкома профсоюза Калининградской области; совхоза «Берестовой» Славянского спецтреста овоще-молочных совхозов Донецкой области; управления строительства «Андижангидрострой» Госкомводстроя Узбекской ССР.

Вторые места присуждены общественным юридическим консультациям: Ивацевичского райкома профсоюза Брестской области; совхоза «Митрофановский» Сосновского района Челябинской области; Стучкинского райкома профсоюза Латвийской ССР; Капсукского районного объединения по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства Госкомсельхозтехники Литовской ССР; Флорештского райкома профсоюза Молдавской ССР.

Третьи места получили десять общественных юридических консультаций.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Как нас обслужили...

В обширной программе дальнейшего подъема благосостояния народа, намеченной партией и правительством на одиннадцатую пятилетку, немалая роль отводится сфере услуг. Работники магазинов, столовых, ателье, комбинатов бытового обслуживания и многие другие помогают миллионам людей в их повседневных заботах. От четкой организации труда на предприятиях торговли и быта, от высокой культуры обслуживания зависит многое: и экономенное время, и хорошее настроение людей.

К сожалению, далеко не везде в сфере услуг работа ведется должным образом. Об этом свидетельствуют письма читателей, в них идет речь о грубости и невнимательности отдельных работников, о несвоевременном выполнении заказов, нарушении правил торговли, злоупотреблении служебным положением. Эти факты по просьбе редакции были проверены компетентными органами на местах.

А. Жарнеева обратилась в редакцию с жалобой на работников мастерской по гарантийному ремонту холодильников города Темиртау Казахской ССР. Ремонт ее холодильника «Бирюса-3» затянулся на длительное время. Не раз и не два пришлось А. Жарнеевой обитать пороги мастерской и вести безуспешные переговоры с ее работниками, волноваться.

Управление бытового обслуживания населения Карагандинского областного Совета народных депутатов, проверив жалобу А. Жарнеевой, строго наказало виновных. За халатное отношение к служебным обязанностям слесарь В. Муравьев отстранен от работы по гарантийному ремонту, а приемщица Л. Степанченко уволена. Холодильник отремонтирован. А. Жарнеевой администрация гарантийной мастерской принесла извинения.

О. Крылатых с возмущением писал о грубом обращении с пассажирами водителя Нижнетагильской автоколонны А. Пермякова. Как сообщило в редакцию руководство Средне-Уральского транспортного управления приказом по Нижнетагильской автоколонне № 1434 за грубое отношение к пассажирам А. Пермякову объявлен выговор. Руководству Нижнетагильской автоколонны № 1434 указано на слабую воспитательную работу среди водительского состава, предложено усилить контроль за работой на линии. Письмо О. Крылатых обсуждено на собрании водителей.

О нарушении правил торговли в магазине № 23 Кировской плодовоощной конторы г. Уфа сообщила нам Н. Якупова. Работники прилавка грубили посетителям. В торговом зале не было книги жалоб, корнеплоды поступали в продажу с налипшей землей. Прика-

зом по Кировской плодоовощной конторе за грубое обращение с покупателями, отсутствие в положенном месте книги жалоб и предложений объявлен выговор кассиру-контролеру магазина Х. Маннановой, контролеру торгового зала Р. Гатиатуллиной, бригадиру И. Сурковой.

Письмо Н. Якуповой обсуждалось в Министерстве торговли Башкирской АССР. Директор магазина А Павлова строго предупреждена. Руководству Кировской плодоовощной конторы и Уфимского объединения «Плодоовощ» указано на недопустимость подобных нарушений в торговле.

Жители поселка Сологчи из Рязани жаловались на недостатки в работе магазинов их поселка. Проверку по их письму проводили работники прокуратуры Советского района Рязани совместно с отделом борьбы с хищениями социалистической собственности и комитетом народного контроля. Претензии авторов письма оказались справедливыми. Так, в момент проверки в подсобном помещении магазина № 1 обнаружены товары, которых не было в продаже. Записанные в книгу жалоб и предложений в 1980 году две жалобы покупателей на нарушение правил торговли не были рассмотрены и меры по ним не приняты.

Руководство Солотчинской торговой конторы не осуществляло должный контроль над работой торговых предприятий и действенных мер к виновным в нарушении правил торговли не применяло. За допущенную бесконтрольность директору конторы С. И. Королькову и старшему бухгалтеру В. П. Есенькиной объявлены выговоры.

С целью устранения причин и условий, способствующих нарушению правил торговли, прокурором Советского района г. Рязани внесено представление начальнику управления торговли исполкома Рязанского областного Совета народных депутатов.

Пайщики Большинского торгового предприятия Михайловского района Волгоградской области в коллективном письме писали о систематическом припрятывании дефицитных товаров директором Н. Ивановой. Как сообщил заместитель председателя правления Волгоградского облпотребсоюза, за грубое нарушение правил советской торговли Н. Иванова от занимаемой должности освобождена.

Итак, жалобы рассмотрены, виновные наказаны, приняты меры к устранению недостатков. Но восполним ли моральный урон, причиненный людям грубым окриком, волокитой, халатным отношением к делу, а порой и нечестным поступком ради собственной выгоды? Недостойное поведение отдельных работников подрывает авторитет целых коллективов предприятий торговли и быта. Поэтому спрос с нарушителей должен быть строгим, в соответствии с требованиями закона.

«То, о чем мы говорили,— продукты питания, товары народного потребления, сфера услуг,— это вопросы повседневной жизни миллионов и миллионов. Магазины, столовая, прачечная, химчистка — здесь люди бывают каждый день. Что они могут купить? Как их встречают? Как разговаривают с ними? Сколько они тратят времени на всякого рода бытовые хлопоты? По тому, как решаются эти вопросы, люди в большой мере судят о нашей работе. Судят строго, взыскательно. И это, товарищи, нужно помнить», — сказал Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

В этих словах определены большие и ответственные задачи работников сферы услуг, их роль и место в выполнении намеченных партий планов.

Проверяет народный контроль

В редакцию обратился В. Тимошкин из поселка Октябрьский Восточно-Казахстанской области с жалобой на неправомерные действия руководства Бухтарминского автотранспортного предприятия по отношению к его сыну Г. Тимошкину. Как сообщил председатель Восточно-Казахстанского областного комитета народного контроля Д. Голоушкин, водитель Г. Тимошкин был незаконно уволен с автотранспортного предприятия и вынужден был обратиться в народный суд с иском о восстановлении на работе. Народный суд вынес решение восстановить Г. Тимошкина на работе с выплатой ему заработной платы за вынужденный прогул.

Грубо нарушил трудовое законодательство также главный инженер Кришталев, переведя Г. Тимошкина на нижеоплачиваемую работу без указания срока.

За допущенные нарушения трудового законодательства начальнику Бухтарминского автотранспортного предприятия Семенову Серебрянский городской комитет народного контроля объявил строгий выговор. На него произведен денежный начет в размере двухмесячного должностного оклада в сумме 440 рублей в возмещение ущерба, причиненного предприятию в результате незаконного увольнения с работы. Главному инженеру Кришталеву объявлен выговор, а также произведен денежный начет в размере двухмесячного оклада в сумме 400 рублей.

Н. Дмитриев из Свердловска сообщил о фактах бесхозяйственности и нарушения трудовой дисциплины в Алапаевском хозяйственном строительно-монтажном управлении объединения «Свердловскмелиорация».

Свердловский областной комитет народного контроля проверил работу управления. Факты, изложенные в письме Н. Дмитриева, подтвердились.

За бесконтрольность, плохое использование и хранение техники, низкий уровень трудовой дисциплины на предприятии начальнику Алапаевского хозяйственного строительно-монтажного управления М. Дюкову приказом объединения «Свердловскмелиорация» объявлен строгий выговор. Н. Дмитриев, ранее освобожденный от работы, восстановлен в должности мастера.

Разработаны меры по восстановлению техники, по улучшению сохранности механизмов и материальных ценностей, укреплению трудовой дисциплины.

ВОСПИТАТЕЛИ — АРСЕНАЛЬЦЫ

Киевский завод «Арсенал» имени В. И. Ленина известен в стране своими славными революционными и трудовыми традициями. Нынешнее поколение арсенальцев свято бережет их и приумножает.

Многое делается на этом предприятии и для воспитания подрастающего поколения, достойной трудовой смены. Дела и свершения предшественников служат вечным примером молодым. Накопленный здесь опыт поучителен для многих. О нем и рассказ журналиста.

В одном из ящиков письменного стола, где собираю я на память разные мелочи, привезенные из командировок, есть теперь и уголок Киева. Здесь неожиданная коллекция. Вот глянул на меня мохнатый розовый цыпленок из искусственного меха — будто спросил глазками-пуговками: «Помнишь?» Ну, конечно! Девятилетняя Лена в тот вечер засиделась на кружке допоздна — родители куда-то уехали, одной дома скучно, вот и шила она игрушки вместе с руководительницей Таней Реуновой, которая еще недавно ходила сюда ученицей.

А вот другой предмет — линза. Подношу ее к строчкам, и буквы становятся гигантскими. Чисто отшлифованная, безукоризненная линза — тоже плод ребячьих трудов. «Понимаете, какое это чудо? — говорила мне десятиклассница Наташа Марчук. — Берешь в руки грубую заготовку, включаешь шлифовальный станок, и пошла работа. А когда из твоих рук выходит гладенькая, отшлифованная линза, да потом увидишь ее в фотоаппаратах, — охватывает такое чувство! Ведь это сделала ты сама!»

И так — каждый предмет, будь то маленькие самодельные плоскогубцы, или крошечный детекторный приемник, или чудесная аппликация на тему «Весна в нашем городе». За каждым из них встает девушка или мальчик, чьими руками сделана вещь.

Эта поездка в Киев, на прославленный завод «Арсенал», завод, богатый революционными и трудовыми традициями, была для меня особенной. По роду работы часто приходится бывать на заседаниях

комиссий по делам несовершеннолетних и в судах, где слушаются дела о преступлениях, совершенных подростками. И каждый раз, покидая зал после вынесения приговора, ощущаешь тяжесть и горечь. Опять исковерканная судьба только еще начинающего жить молодого человека. Опять горе чьих-то отцов и матерей. И опять — наш, взрослых, воспитательный брак: недосмотрели, недоучили, прозевали. Как правило, не бывает виноватым кто-то один — школа или дом. Каждая сторона чего-то недоделала. Грустно слышать запоздалые сетования: «Ах, если бы можно было все начать сначала!» Еще горше слушать самооправдания родителей: «Да мы вечно заняты!» или учителей: «Когда нам было за ним уследить, у нас их вон сколько сидит!..»

Тем-то и интересной была для меня командировка на «Арсенал», что здесь я воочию увидела, что можно за всеми уследить, даже когда детей больше, чем в классе; можно и родителям, действительно занятым на производстве, помочь воспитывать детей. В лице заводского совета содействия семье и школе, попросту называемого здесь детской комиссией, и ребята, и родители, и школьные работники имеют настоящего доброго друга. В комиссии 59 человек; руководит ею табельщица одного из цехов Тамара Николаевна Непша. Не день и не два, а уже более тридцати лет.

С какой стороны начать рассказ об этой комиссии? «У матери дети, что на руке пальцы: за который ни укуси — все больно», — гласит народная пословица. Это — прямо про детскую комиссию «Арсенала»: о ком из подопечных ни заговори, одинаково отзывается душа.

И все-таки начну с тех, за кого более тревожно. С «трудных» ребят.

— В общем-то, арсенальские дети все хорошие, — говорит Тамара Николаевна. — Но дети есть дети, и не всегда им просто расти. Не всегда и взрослые бывают на высоте. В таких случаях наш дозор особенно важен.

...Ярко помнится мне необычное классное собрание. По одну сторону учительского стола сидели семиклассники, как на уроке. По другую — около двадцати взрослых, члены заводской детской комиссии. Положение в этом классе сложилось тяжелое: три парня учатся крайне плохо, хотя и способные, прогуливают, игнорируют школьные мероприятия, чувствуют себя безнаказанными. Причины такого поведения, как выяснилось, разные: один мальчик слишком избалован дома, другой связался с дурной компанией и сам попал на учет в милиции, третий — безвольный мальчишка, идет на поводу у первых двух. Разговоров с ребятами было много, наказаний — тоже. Использованы все школьные методы воздействия: двойки за успеваемость и дисциплину, личные беседы, вызовы родителей, сбо-

ры и собрания. Таким образом, выездное заседание заводчан — экстренная мера.

Комиссия говорит лишь о некоторых проступках трех ребят — считают, что если они станут на путь исправления, лучше, чтобы одноклассники не все знали об их прошлом. Ставка у членов комиссии такая: сделать весь класс участником перевоспитательной работы: сверстники частенько оказывают на таких вот сбившихся с пути ребят большее влияние, чем взрослые. Прицел у заводчан двойной: и «трудным» парням помочь, и хороших поучить действительно помогать товарищам — они же коллектив, сила, не может быть такого, чтобы помочь не смогли.

Это — сложно, одними увещеваниями делу не поможешь; хорошо бы найти какое-то общее серьезное дело, которое загло бы класс, — тогда ребятам легче было бы втянуть в него и таких, как эти трое.

— Предлагаем вам провести очередной сбор отряда с членами передовой бригады Николая Романовича Малышенко, — говорит Тамара Николаевна. — Пригласите рабочих на сбор, они расскажут вам о своих делах, вы — о своих. Бригада согласна взять шефство над вашим классом.

Вот это уже дело! И рабочие, и школьники берут повышенные обязательства: взрослые по работе, дети — по учебе и общественным поручениям. На встречах — взаимные отчеты. Контакт поддерживается и в выходные дни — на совместных лыжных вылазках, в летних и осенних походах. Школьники становятся частыми гостями в цехах. Рабочие налаживают контакт и с семьями подопечных. Получается, что шефство арсенальцев означает посильное вовлечение подростков во взрослую жизнь, прямую профорientацию. Это очень важно и для будущего ребят. У них возникает чувство ответственности за свои дела, самоуважение, а это и есть важнейший стержень воспитания. Так что заводчане действуют как мудрые педагоги!

...Из своего уголка я наблюдаю за ребятами. Класс оживился — предложение арсенальцев им явно по душе. Уже договариваются о дне первого сбора, на который придут заводчане. Вижу — и те трое, что стоят у стены, как-то оживились. Внешне это еще не очень заметно — еще не улетучилось пока высокомерие, не исчезло бравоирование своей необычностью. Но в глазах — любопытство. Верится в то, что рабочие и одноклассники под их руководством отведут от этих парней беду.

Основные методы воспитания «трудных» ребят здесь — убеждение, разъяснение, реальная помощь в учебе и в других делах.

— Считаю, есть один кардинальный способ работы с такими школьниками, — говорит Тамара Николаевна. — Это воспитывать их

как нормальных детей. Не тыкать вечно в промахи, ошибки, неблагоприятные поступки, а доказать, что мы верим в них и хотим помочь.

В поле внимания комиссии все дети работников «Арсенала». Она имеет свои подразделения в каждом цехе, и на каждом заседании заслушиваются их отчеты.

Есть еще одна мера воздействия на «трудных» подростков: устройство на работу в цех, где трудятся их родители.

— В этих случаях сразу многое меняется,— считает заместитель председателя профкома по оргвопросам Георгий Михайлович Якубов, сам в прошлом активный член детской комиссии, хорошо знающий психологию ребят школьного возраста.— Само приобщение к работе уже меняет человека. А тут еще постоянный контроль старших, их помощь, контакт с учителями вечерней школы... Весь цех берет шефство над таким парнишкой или девочкой. Рано или поздно дурь выходит из головы. Глядишь — и начинает человек жить полноценной жизнью. Конечно, лучше, когда подросток учится в дневной школе, но что поделаешь, если попадаются чрезвычайно сложные ребята, за которыми нужен глаз да глаз. В цехе, у станка это проще осуществить.

Главное — помочь каждому, без единого исключения, только тогда работа детской комиссии будет полноценной, считают арсенальцы.

Лучший способ помочь всем — организовать интересную, плодотворную жизнь ребят.

— Каждый уже в школьные годы должен найти дело по душе,— утверждает Тамара Николаевна,— тогда у него всегда будет большая жизненная цель. Помочь детям найти себя — это задача взрослых.

Уже два года на заводе существует цех производственного обучения. Здесь ребята получают первые рабочие навыки фрезеровщика, токаря, слесаря механосборочных работ, оптика. Тут они шлифуют линзы, делают инструменты, детали для выпускаемой заводом продукции. Общий настрой ребят — очень серьезный, многие планируют после окончания средней школы пойти работать на «Арсенал». Те, кто метит в институт, считают, что технические навыки, полученные за время производственной учебы, будут очень полезны.

Еще несколько лет назад среди молодежи и родителей бытовало устойчивое убеждение: после школы надо поступать в вуз, идти на производство не престижно. Сейчас наблюдается определенная перестройка общественного мнения. Сами школьники начали понимать, что рабочая профессия, получаемая одновременно со средним образованием, — большая ценность. Думаю, одним из факторов, влияющих на такую перемену, можно считать ту практическую поль-

зу, которую видят старшеклассники от своей работы, то есть от того, что они вносят в общегосударственное дело (арсенальские ребята работают по заводским заказам). Это рождает закономерную гордость: пусть я еще школьник, но уже делаю что-то нужное.

В цехе производственного обучения «Арсенала» все серьезно. Здесь в определенной степени овладевают рабочими профессиями, здесь куются молодые кадры завода. Ежегодно проводится конкурс «Лучший по профессии», в котором участвуют все ребята; отличившиеся становятся участниками такого же общегородского конкурса.

Другой стимул: завоевать право работать на станке Виктора Петровича Щербины, мастера — золотые руки завода «Арсенал», заместителя Председателя Президиума Верховного Совета Украины. Станок, на котором он раньше работал, перевезен в этот цех, сохранился в отличном состоянии; немало ребят работало на нем, добившись этого почетного права.

Все бригады участвуют в социалистическом соревновании, условия которого почти не отличаются от условий, по которым соревнуются взрослые из других цехов. Девиз соцсоревнования: «Из класса школьного — в рабочий класс».

Начальник школьного цеха Валерий Викторович Карнатов рассказывает о спорах, которые пришлось вести с органами народного образования по поводу того, какой документ и какой рабочий разряд должен получать десятиклассник после прохождения всей учебно-производственной программы. Сейчас нередко можно слышать, что после сдачи квалификационного экзамена на учебно-производственном комбинате (УПК) ребятам присваиваются рабочие разряды. Но жизнь, как считает В. Карнатов, показывает: часто эти разряды даются преждевременно, настоящих рабочих навыков у школьников не хватает, и это закономерно, потому что теоретическая и практическая подготовка на УПК по времени и программе составляет лишь треть того, что дает будущему разряднику заводское обучение. В воспитательном отношении преждевременный, то есть липовый, разряд может оказаться очень вредным, потому что даст юному рабочему неправильное представление о своих возможностях, приучит к очковтирательству, не привьет любви и интереса к профессии, а, наоборот, приведет к быстрому разочарованию. Поэтому на «Арсенале» решили: цех выдает ребятам «Свидетельство», на внутренней стороне которого напечатана «Выписка из Положения о порядке проведения квалификационных экзаменов». Из нее ясно: срок доучивания профессии на заводе полностью зависит от оценки за производственное обучение, полученной в школьные годы.

А. С. Макаренко писал: «Правильное советское воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое. В нашей

стране труд... сделался делом чести, славы, доблести и геройства. Поэтому и в воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов». На «Арсенале» это хорошо понимают и поэтому приучают ребят смолоду серьезно относиться к делу, отвечать за себя и других.

Детская комиссия завода придает большое значение организации детского досуга. У «Арсенала» шесть пионерских и юношеских лагерей, в том числе и зимние. Есть спортивный лагерь, трудовой; большая база отдыха на Десне, где рабочие и служащие отдыхают вместе с семьями.

— Но, думаем, не менее важно правильно организовать ежедневный отдых ребят,— считает Тамара Николаевна.— Ведь многие детские беды возникают потому, что ребятам некуда себя девать, они не умеют правильно организовать свой досуг. Манит улица, порой дурные приятели. Да и просто скучно дома сидеть. Начинается с безобидных проделок в школе или во дворе, потом доходит и до хулиганских выходок.

Да, сегодня вопрос о детском досуге, о жизни школьников после уроков — важнейший в воспитании. Детские клубы при жэках, домах пионеров, дворцах и домах культуры, на предприятиях имеют решающее значение. Ни для кого не секрет и такая закономерность: как человек отдыхает, так и трудится. В школе давно замечено, что ребята, увлекающиеся чем-то интересным, обычно и лучше учатся, у них для этого есть дополнительный стимул: только при успешной учебе найдешь время для увлечений. Да и мозг, деятельно отдохнувший, больше настроен на работу, чем у бездействующего человека.

— Был бы друг — будет и досуг,— любит приговаривать Т. Н. Непша.

У завода «Арсенал» несколько клубов для пионеров и школьников — обязательно в каждом жилом массиве; в крайнем случае это кружки при жэках. Клуб «Подвиг» знакомит детей с боевыми и трудовыми заслугами старших. Киноклуб «Тропинка» рассказывает об интересных путешествиях по стране. Клуб «Юный атеист» несколько раз в году устраивает лекции и беседы на антирелигиозные темы. Уже одна программа клуба «Закон и подросток», например, на 1980/81 учебный год показывает, насколько она интересна и важна. Это темы: «Проступок или преступление»; «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность»; «О хулиганстве подростков»; «От вина до вины — один шаг» и другие.

...Сегодня — очередное занятие тимуровского отряда пионерского клуба «Юный арсеналец». Ребят — человек пятнадцать, с пер-

вого класса по восьмой. У красочно оформленных стендов, посвященных тимуровскому движению, идет прием новичков.

— Клянусь беречь традиции тимуровцев,— читают клятву ребята,— быть трудолюбивым, правдивым, смелым, не проходить мимо зла, быть хорошим товарищем, помогать старшим, заботиться о малышах, охранять родную природу и честно жить, беззаветно любить и беречь нашу счастливую землю, которая зовется Советской страной.

Слушаешь клятву — и невольно охватывает трепет, настолько это серьезно. Поле деятельности у тимуровцев широкое: следят за чистотой дворов, за зелеными насаждениями; пишут поздравительные открытки ветеранам войны и труда, вручают их накануне праздников; помогают детским садам убрать участок весной или осенью, покрасить скамейки, привести в порядок игровые комплексы. Не обходятся без тимуровцев и праздники в детских садах. Особое задание тимуровцев — ухаживать за солдатскими могилами на Зверинецком кладбище. Концерты в госпитале ветеранов, на заводе перед рабочими — тоже их дело.

— Жизнь у нас очень интересная,— рассказывают ребята.— Часто ездим на экскурсии, занимаемся в кружках — хореографическом, хоровом, в изостудии. Читаем книжки в библиотеке. Играем в игровых комнатах.

Танцевать, петь, рисовать, участвовать в тимуровской работе... Это только в первую минуту кажется, что все смешалось непонятным образом. На самом деле — все закономерно.

— Каждый ребенок ко многому способен,— говорит Т. Н. Непша.— Главное — дать возможность проявить таланты. В школе как получается? Если ребенок неважно учится, его стараются не допускать до внешкольных занятий в секциях и кружках. Учись хорошо — тогда пожалуйста. А это ведь неправильно. Наши клубы как раз и ставят себе задачу собрать всех, в том числе и «трудных» ребят, дать каждому возможность полнее себя проявить. Глядишь — ребята и лучше учиться начинают. А почему? Да просто потому, что здесь им дали показать себя, самоуважение пробудили,— теперь неловко быть среди отстающих.

...Клуб «Юный техник» в еще большей степени помогает ребятам определить интересы. Он один из старейших в стране. Здесь работает 16 кружков: авиа, мягкой игрушки, инкрустации, картингистов, авиамодельный, технического моделирования, радиоэлектронной автоматики и другие.

В группах авиамodelистов, например, насчитывается до ста человек. Занятия трижды в неделю, а по воскресеньям нередко и двойные, чтобы выходной прошел насыщенно, дал наибольшее удовлетворение. Здесь делают свободно летающие модели и кордовые

самолеты. Многие ребята участвуют в спортивных соревнованиях республиканского и общесоюзного масштаба. Есть призы.

Радиолюбители делают электронные игрушки и некоторые приборы, которых нет в серийном производстве. Например, сейчас они разрабатывают приборы для заводской лаборатории профориентации. А в кружках чеканки и мягкой игрушки изготавливают сувениры, которые потом дарят заводским рабочим, малышам в детских садах, больным.

Клуб не прекращает занятий и летом — значительная часть ребят выезжает в клубный лагерь труда и отдыха, где они помогают колхозникам, отдыхают и занимаются любимым техническим творчеством. Отдых получается чрезвычайно насыщенным, интересным. Те, кто однажды съездил в лагерь клуба, никакого другого отдыха уже не признают.

Сегодня мы постоянно говорим о необходимости воспитывать юное поколение активным, целеустремленным, деятельным. Когда же еще, как не в детстве, вырабатывать активную жизненную позицию в человеке? Детское сердце очень восприимчиво, оно глубоко вбирает в себя все умное и ценное, что внушается добрыми людьми.

Элла Григорьевна Кравченко, руководитель клуба «Юный арсеналец», рассказывает об экскурсии в город-герой Брест. Отбор она устроила по-своему: хотя все предупреждали, чтобы брала только самых дисциплинированных детей, она взяла с собой всяких, в том числе немало сложных, ершистых, неподатливых. По дороге в поезде читала им книгу Б. Васильева «В списках не значился». Ребята слушали с большим интересом. Для них и писатель был новым, и события, и герои, описанные в книге.

В Бресте ходили притихшие, сосредоточенные, старались запомнить и вобрать в себя все, что свидетельствовало о героизме защитников крепости. Домой вернулись обновленными, серьезными. Ребята пережили большое потрясение, потому, наверное, самые трудные из них и смогли взглянуть на свое поведение как бы со стороны, критически.

— Когда ребенок сам прикасается к живой жизни, истории, тогда и происходит очищение его души, — считает Элла Григорьевна. — Это сильнее любых нравоучений. Я бы ввела экскурсию в Брест в обязательную школьную программу — настолько это важно.

У арсенальцев активная жизненная позиция воспитывается разными путями: развитием личных интересов, которые в будущем помогут им точнее выбрать профессию; замечательной тимуровской работой, наполненной человеколюбием и реальными добрыми делами; приобщением к разным сторонам жизни нашей страны через работу в клубах. Таким образом, пионерские и юношеские клубы

завода «Арсенал» не только помогают ребятам интересно и насыщенно отдыхать, не только позволяют каждому полнее раскрыть свои способности, но и дают им серьезное гражданское воспитание.

Тамара Николаевна Непша уверена:

— Ничего бы не могла я сделать без моих золотых помощников!

Принцип отбора этих помощников таков: чтобы прежде всего было доброе, материнское или отцовское сердце; чтобы человек хорошо знал завод и любил его; чтобы был образцом для детей.

Так, начальник школьного цеха В. В. Карнатов — это бывший рабочий «Арсенала»: много лет проработал фрезеровщиком, потом стал мастером цеха; все годы активный член детской комиссии, поэтому переключение с чисто производственной работы на педагогическую произошло у него совершенно органично. Руководитель клуба «Юный техник» Ю. Я. Белоусов по образованию инженер, по призванию педагог. Много лет трудился на «Арсенале» рабочим. Затем возглавлял бригаду коммунистического труда. Параллельно все годы — общественный инспектор комиссии по делам несовершеннолетних. И вот уже пятнадцать лет он бессменно ведет свой клуб. Руководитель «Юного арсенальца» Э. Г. Кравченко по профессии учитель-словесник, работу в клубе беззаветно любит, потому что, как она считает, на этом посту может больше сделать как педагог, то есть как человек, ведущий детей по жизни и сложным лабиринтам их собственной души.

И такие — все пятьдесят девять членов детской комиссии. Не удивительно, что многие из них не только пекутся о детях арсенальцев, но и активно работают в комиссии по делам несовершеннолетних при исполкоме Печерского районного Совета, на территории которого находится «Арсенал». Немало детских судеб прошло перед ними, многим помогли они интересно организовать жизнь, понять самих себя, стать отличными коллективистами и замечательными гражданами страны.

— Знаете, почему нам легко работать? — говорит Т. Н. Непша. — У нас не бывает так, чтобы кто-то обратился с просьбой и ему отказали. Нет, заводчане все сделают, они серьезный, обязательный, душевный народ. Все дети работников завода — наши: и груднички, только что появившиеся на свет, и восемнадцатилетние парни, которых мы каждый год провожаем служить в армию у памятника погибшим арсенальцам на заводском дворе.

«Все дети — наши». Думается, в этом чувстве, в этом глубоко гражданском понимании своих задач секрет успеха работы совета содействия семье и школе завода «Арсенал». Это прекрасные, очень добрые и ответственные люди, способные проявить настоящую, деятельную заботу о подрастающем поколении. О завтрашнем дне нашей страны.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Правление колхоза им. Жданова (Каменецкий район Брестской области) приняло решение возместить стоимость бензина в количестве 530 литров, использованного бригадиром И. Г. Кондаревичем на заправку личной автомашины при выполнении им колхозной работы.

Прокурор Каменецкого района советник юстиции М. Я. Кашков опротестовал это решение по следующим основаниям. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1962 года «О повышении роли агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства» разрешено директорам совхозов, а также рекомендовано колхозам бесплатно выделять горючее и смазочные материалы для мотоциклов, находящихся в личном пользовании специалистов сельского хозяйства, и производить за счет хозяйств текущий ремонт мотоциклов, используемых ими для служебных поездок.

Однако ни этим постановлением, ни другими нормативными актами не предусмотрена выдача бесплатного горючего и смазочных материалов для автомашин, находящихся в личном пользовании специалистов сельского хозяйства. Более того, бригадир не является специалистом сельского хозяйства, и на него не распространено положение о бесплатном выделении горючего и смазочных материалов даже для заправки мотоциклов.

Решение правления отменено. С Кондаревича взысканы незаконно выданные ему деньги.

■ По приказу председателя правления Хотимской межколхозной строительной организации (Могилевская область) пятеро рабочих-отделочников в связи с производственной необходимостью были переведены учениками каменщиков сроком на три месяца с оплатой труда за первый месяц 100 процентов, за второй 75 процентов и третий 40 процентов средней заработной платы по прежней работе. Прокурор Хотимского района юрист 2 класса В. Л. Добрыднев опротестовал этот приказ как незаконный по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 26 КЗоТ БССР администрация в случае производственной необходимости имеет право переводить рабочих и служащих на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу на том же предприятии, в учреждении, организации либо на другом предприятии, в учреждении, организации, но в той же местности с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе. Такой перевод допускается для предотвращения или ликвидации стихийного бедствия, производственной аварии или немедленного устранения их последствий; для предотвращения несчастных случаев, простоя, гибели или порчи государственного или общественного имущества и в других исключительных случаях. Однако перевод отделочников учениками каменщиков был произведен не для выполнения таких работ, нарушен и срок временного перевода.

Незаконный приказ отменен.

Товарищеский суд села Пески Далматовского района Курганской области, рассмотрев сообщение правления колхоза «Память Ленина», вынес решение, которым за нарушение трудовой дисциплины подверг штрафу по 30 рублей четырех колхозников.

Прокурор Далматовского района Р. С. Абдулин опротестовал решение как незаконное по следующим основаниям.

Положение о товарищеских судах устанавливает, что товарищеский суд может наложить на виновного денежный штраф в размере 10 рублей, если проступок не связан с нарушением трудовой дисциплины, а по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества — штраф до 30 рублей, при повторном мелком хищении — до 50 рублей. Все остальные меры воздействия, применяемые к виновным, не связаны с наложением штрафа.

Незаконное решение товарищеского суда отменено.

Начальник Кажымского лесопункта Кажымского лесопромхоза объединения «Койгородоклес» (Номи АССР) объявил выговор мастеру М. В. Ануловой за отсутствие на работе 26 марта, и этот день ей отмечен в таблице как прогул.

Исполняющий обязанности прокурора Койгородского района юрист 3 класса Е. П. Плюсин опротестовал этот приказ по следующим основаниям.

Согласно пункту 25 Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций, прогулом считается неявка на работу без

уважительной причины в течение всего рабочего дня. Анулова отсутствовала по уважительной причине и представила справку о том, что 26 марта находилась на приеме у врача центральной районной больницы села Койгородок.

Незаконный приказ отменен. День 26 марта Ануловой прогулом не зачтен, но и не оплачен.

По распоряжению председателя Усть-Камчатского рыбокоопла младший продавец Л. А. Хомич была уволена по пункту 2 статьи 254 КЗоТ РСФСР (совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны администрации).

Исполняющий обязанности Усть-Камчатского межрайонного прокурора юрист 2 класса А. В. Кривуля опротестовал данное распоряжение как незаконное по следующим основаниям.

Согласно статье 35 КЗоТ РСФСР, расторжение трудового договора по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации не допускается без предварительного согласия фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР. Расторжение трудового договора с нарушением этих требований является незаконным, а уволенный работник подлежит восстановлению на прежней работе. Хомич была уволена по инициативе администрации без согласия местного комитета профсоюза рыбокоопла.

Незаконное распоряжение отменено. Ей выплачен средний заработок за время вынужденного прогула.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Жительница Дзержинска Горьковской области Г. М. Астафьева имела 6 детей, однако их воспитанием не занималась, пьянствовала. Суд за это лишил ее родительских прав в отношении 5 детей. После этого Астафьева бросила работу, а средства на пьянки стала добывать преступным путем. В преступление она вовлекла 17-летнюю дочь Татьяну. Мать и дочь завлекали легковверных людей, предлагали обмен своей большой квартиры на меньшую, а за это требовали деньги, которые пропивали. Таким образом они обманули пятерых граждан. Дзержинский городской народный суд приговорил: Г. М. Астафьеву за мошенничество и вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетней дочери — к 3 годам лишения свободы, Татьяну — за мошенничество к 1,5 годам лишения свободы. Мать подвергнута принудительному лечению от алкоголизма.

■

Музыкальный руководитель ленинградского автотранспортного техникума И. Б. Павлов прогуливал на улице среднеазиатскую овчарку по кличке Турай. При этом, в нарушение правил, собака была на длинном поводке и без намордника. По дороге Павлов «шутки ради» натравил Турая на другую собаку, шедшую с хозяйкой. В результате Турай укусил женщину. На помощь поспешили прохожие и отогнали овчарку. Павлов бросился на них с кулаками, одного ударил. Дзержинский районный народный суд Ленинграда признал Павлова виновным в злостном хулиган-

стве и приговорил его к полтора годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых специальными органами.

■

Официантка ресторана «Фирюза» в Ашхабаде Т. С. Казайбаева рассчиталась с посетителями, сидевшими за одним столом, и собиралась обслуживать других. В это время к ней подошли работники милиции и попросили сделать перерасчет. При этом выяснилось, что Казайбаева обчитала посетителей на 4 рубля 48 копеек. Пролетарский районный народный суд Ашхабада приговорил Казайбаеву к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 20 процентов заработной платы.

■

О работнике Одесской инфекционной больницы М. Розенците существовало мнение, что он может сделать многое, в том числе помочь через ответственных работников получить квартиру. По этому вопросу к нему обращались разные граждане. Розенцит никому не отказывал, брал со всех деньги, обещал, что квартира будет предоставлена позднее. Таким образом он набрал около 53 тысяч рублей, после чего скрылся. Однако работники милиции разыскали его и привлекли к уголовной ответственности. Ильичевский районный народный суд Одессы приговорил Розенцита за мошенничество и посредничество во взяточничестве к 12 годам лишения свободы.

КРАЖА В ПУТИ

Наверное, все неожиданное чаще всего происходит ночью: и преступления, и смерти, и даже радости. Так, по крайней мере, принято считать, и не очень понятно — почему. Понятно разве только насчет преступлений. Вор, грабитель, убийца избегают ясного дня. Свет и солнце им противопоказаны, ибо в это время суток они на виду, их легко заметить, догнать, поймать, обезвредить. Вот они и предпочитают темноту. Словом, в классическом варианте всякие детективные истории начинаются так: «Однажды, под покровом ночи...»

Дела, о которых сейчас пойдет речь, делались совсем не по стандарту, точнее говоря, круглосуточно. Должно быть, потому, что их участники чувствовали себя в полной безопасности и уверовали в свою безнаказанность. И только конец их похождениям действительно пришел ночью.

Итак, однажды осенней ночью в линейном отделении милиции станции Юго-Западной железной дороги Винница, что на Украине, раздался телефонный звонок и торопливый, буквально захлебывающийся голос сообщил: на грузовом дворе станции Гнивани кто-то похищает из вагона сахар. Сигнал был принят, и на место происшествия немедленно выехала группа работников милиции.

Опять-таки только в кино или в детективных романах все происходит с молниеносной быстротой и от момента получения сведений до появления милиции проходят считанные секунды, в худшем случае — минуты. Здесь же действие развивалось не столь стремительно, как на экране или на страницах книги. Потому что путь от Винницы до Гнивани не близок и уходят на него не секунды, не минуты, а несколько десятков минут. Впрочем, даже местной милиции на поездку к грузовому двору требуется отнюдь не экранное время.

Короче говоря, когда оперативная группа прибыла на место, там никого не оказалось. Нет, она не проявила никакой медлительности. Напротив, приехала, уложившись в рекордное время. Просто то ли преступников кто-то запугал, то ли звонок в милицию раздался уже тогда, когда те завершали свою «операцию». Тем не менее факт хищений был установлен с неопровержимой очевидностью. Он, этот факт, существовал в виде шести мешков сахара в заводской упаковке, найденных под откосом неподалеку от железнодорожного полотна. Судя по всему, они составляли остаток гораздо большего количества мешков, уже утащенных в неизвестном направлении. И как показало следствие, это обстояло именно так.

Тут стоит сделать маленькое отступление экономического характера, чтобы дать крайне интересную информацию, имеющую отношение и к данному делу в частности, и к читателю как потребителю сахара вообще. Винницкую область, богатую плантациями сахарной свеклы, в республике издавна и не без гордости называют «сахарным Донбассом Украины». И действительно, ее доля в республиканском производстве этого сладкого продукта весьма велика. Что же

касается упомянутой Гнивани, то она славна своим сахарным заводом, работающим, если продолжать сравнение с угольным бассейном, с таким же успехом, как, скажем, мощная донецкая шахта.

И надо же такому случиться, чтобы именно тут, в Гнивани, к этому белому вкусному потоку потянулись грязные руки расхитителей, чья примитивная логика сводилась к одному: раз сахара столь много, то периодического исчезновения нескольких мешков никто не заметит. Так сколотилась довольно устойчивая преступная группа, в состав которой входили работники станции, вагонного депо, локомотивной службы.

Не день и не два, не месяцы, а целых шесть лет умыкали они из вагонов и контейнеров сперва сахар, а потом, когда пристрастились, вошли в раж, когда заметили, что все сходит с рук, — и другие товары. На счету этой группы 120 краж, материальный ущерб от которых составляет тысячи и тысячи рублей.

Та ночь, когда позвонили в линейное отделение милиции, стала для них последней. Шесть мешков сахара под откосом оказались впоследствии той уликой, той нитью, которая навела на след преступников. Проведенная утром проверка одного из вагонов показала, что из него похищено не шесть, а семнадцать мешков продукции местного сахарного завода, адресованной торгово-закупочной базе УРСа «Воркутауголь».

Дальнейшее расследование привело к раскрытию преступной деятельности группы расхитителей, в которую входили составители поездов Бурковский, смотрщики вагонов Кульбачук, Пасик, Ковальчук, Коновалов, Кондратюк, слесарь по ремонту вагонов Попов, дежурный по грузовому парку станции Добрянский и другие — составители поездов и водители машин, слесари и плотники. Они «специализировались» не только на сахаре. Брали что попало: крупу, спирт, костюмы, куртки, зонтики, мебель, посуду. Сколько могли, оставляли себе, остальное продавали — соседям, знакомым и незнакомым. Более ста свидетелей давали потом следствию и суду показания, из которых явствовало, что расхитители, орудовавшие, кстати, не только ночью, но и днем, особенно не таились.

В самом деле, когда они сбывали костюм или зонтик иностранного производства порой за бесценок, разве не ясно было, что Бурковский, или Пасик, или кто-нибудь другой из шайки привез это отнюдь не из заграникомандировки? Когда реализовали отечественную крупу или местного изготовления сахар, разве сомневался кто, что это взято не из личных излишков? Когда предлагали шапки или женские платки, разве пришло бы кому в голову, что Попов или Кондратюк шили или вязали их в свободное от работы время? Конечно же, нет! Как говорится, любому было понятно, что дело нечисто. Но речь об этом пошла только потом, на следствии, в суде, когда свидетель обязывался говорить только правду и ставился в известность об ответственности за дачу ложных показаний.

Гнивань — не из крупных населенных пунктов. Значит, люди здесь на виду: их добрые поступки и неблагоприятные не могут быть незамеченными. А вот поди ты, целых шесть лет взламывались вагоны и контейнеры, целых шесть лет всюду шла торговля товарами, большинство из которых никогда не появлялось на прилавках местных магазинов, и некоторые преспокойно платили за них кровные, честно заработанные деньги, подозревая при этом, что покупают ворованное. И лишь однажды, на исходе шестого года, только один из многих решился позвонить в милицию. Ночью. Анонимно.

Ну, ладно, молчала совесть у покупателей краденого (есть ли она вообще у такой категории людей?), но ведь должны были возопить хотя бы грузополучатели. Уж кто-кто, а они-то сразу обнаруживали недостачу. Правда, воры действовали так, что пломбы оказывались ненарушенными. Но не святым же или дьявольским духом исчезали из вагонов промышленные и продовольственные товары. Стоило сообщить об этом в милицию, прокуратуру, как даже поверхностным осмотром вагонов и контейнеров было установлено, что виноваты не отправители грузов, чего-то недоложившие, а расхитители, очистившие состав в пути следования. В таких случаях возбуждается уголовное дело и, будьте уверены, преступника или преступников обезвредили бы. Не через шесть лет с начала их «деятельности», а значительно раньше. Так нет же, предпочтение отдавалось почему-то не этому, а составлению фиктивных коммерческих отчетов на якобы обнаруженную недостачу. Не кража, а, видите ли, недостача.

Или взять другие уголовные дела, связанные с хищениями на железнодорожном транспорте. Их немало, и поражают они унылым однообразием способов, к которым прибегали преступники, чтобы очистить вагон. Одни из них старались, чтобы при этом сохранились пломбы и закрутки, другим было безразлично, сохранятся они или нет. Случалось, что, заметив их отсутствие (видимо, в вагоне уже орудовали раньше), новые воры спешили сообщить куда следует о якобы замеченных ими нарушениях, предварительно хорошенько поживившись сами.

Дело, однако, не в «методике» хищений — она, как уже говорилось, никаким особым хитроумием не отличается, — а в том, что в большинстве случаев к ним причастны железнодорожники, люди, службой своей обязанные как раз беречь вверенный им груз. Подчеркиваю, в большинстве случаев, потому что среди охочих до чужого добра есть и немало таких, которые по роду занятий никак с транспортом не связаны, разве только в роли пассажиров. Но сейчас мы ведем речь именно о хищениях, совершенных работниками железных дорог, ибо это обстоятельство вызывает особую тревогу: и их удельным весом, а он, прямо говоря, весьма высок, и тем, что такое явление вообще возможно среди тех, попечению которых отдаются цещнейшие грузы, и наносимым ущербом. Характерно при этом, что действуют зачастую группы, открыто, на глазах сослуживцев, действуют в течение двух, трех и более лет, пользуясь правом свободного доступа к вагонам.

Вот только некоторые примеры.

Группа работников Лиховской дистанции пути Юго-Восточной железной дороги систематически открывала грузовые вагоны и контейнеры на станции Предугольная. Любопытные две вещи: по **абсолютному большинству** недостач получатели грузов взыскивали стоимость уворованного через арбитраж с... поставщиков. Двое похитителей попались на месте преступления, но к уголовной ответственности почему-то не привлекались, а были переданы... в товарищеский суд, после чего спокойно продолжали начатое.

...Хищения на станции Инская Западно-Сибирской железной дороги. Орудовали машинист, помощник машиниста, стрелочники. Машинист в пути следования останавливал состав или замедлял его ход. Помощник его вскрывал вагон или контейнер, выбрасывал содержимое и прятал неподалеку. Потом забирал, и все делилось между преступниками. А еще крали из вагонов и контейнеров, находив-

шихся на отстое в железнодорожном парке. Благо, никакой охраны. О кражах знали многие работники станции, покупавшие похищенное, но помалкивали. А ведь казалось бы: составы снабжены специальными скоростемерными лентами, которые отражают все остановки и задержки, но аналитическая группа депо их не проверяла и причинами остановок поездов не интересовалась; вопреки существующим правилам, документы на грузы передавались машинистам неопечатанными, так что преступники знали, какой вагон надо потрошить.

Впрочем, хватит примеров — и так ясно. Заметим только опять, что расхитители безнаказанно орудовали довольно длительное время и нанесли государству колоссальный ущерб, который за счет поиманных и осужденных возмещен лишь чуть больше, чем наполовину.

Особо стоит сказать о неблагоприятии с сохранностью автомобилей и сельскохозяйственных машин. Их в пути до того разукрупняют, что пользоваться ими нельзя. Представьте себе, что в один из годов на станцию Тобол Целинной железной дороги прибыло 474 комбайна, 930 тракторов и другой техники, многие детали и части которых были разворованы. Да что там говорить, если только за четыре дня пришла сюда 191 машина, с которых исчезли в пути аккумуляторы, запасные колеса, инструменты, различные дегаги и принадлежности. А ведь вся эта техника была прислана в разгар лета на уборочную и, следовательно, не смогла принять участия в поистине всенародной борьбе за урожай. Каково терпеть такое колхозам и совхозам, которые по милости воров оказываются чуть ли ни в положении безлошадных. И это не говоря уже о материальном ущербе. Ведь только за один год на базы Госкомсельхозтехники СССР поступило столько разукрупненных и поврежденных машин, что стоимость недостающих частей и деталей составила более двух миллионов рублей. А заводам одного лишь Минсельхозмаша СССР пришлось за полтора года дополнительно произвести и поставить взамен украденного на 86 тысяч рублей аккумуляторов, на 560 тысяч рублей — запасных частей и инструментов, на 284 тысячи рублей — деталей.

В чем причины, почему так вольготно живет есрам, орудующим на железнодорожных путях? Их, этих причин, немало. Прежде всего, хищению грузов способствует то обстоятельство, что вагонам сплошь и рядом не обеспечена надежная сохранность. Скажем, давно существуют, хорошо известны и зарекомендовали себя технические средства охраны. Однако есть много объектов грузового хозяйства, которые до сих пор ими не оборудованы. Такая беспечность, если не сказать — бесхозяйственность, открывает доступ туда любому проходивцу, желающему поживиться за счет государства. А отсутствие пропускного режима там, где ему полагается быть? Разве это не лазейка для воров? Да что там говорить, если не такая уж редкость, когда грузовые дворы и другие места, где сосредотачиваются большие ценности, не имеют даже элементарного ограждения. Оставляют желать лучшего и конструкции запорных устройств и пломбировочных систем вагонов и контейнеров. Они давно устарели, не отвечают современным требованиям и требуют замены. Пора также, на наш взгляд, вернуться к вопросу о создании кондукторских бригад по сопровождению грузовых составов. Пока идут споры, нужны они или нет, делу наносится серьезный ущерб, который, если хорошо посчитать, может оказаться по сумме своей большим, нежели уйдет на зарплату кондукторам.

Отдельно следует сказать о недостатках в самой организации перевозочного процесса. Разве это нормально, что многие ценные грузы, особенно автотракторная и сельскохозяйственная техника, следуют не крупными целевыми маршрутами, а мелкими партиями и даже отдельными вагонами, к тому же порой без надлежащей охраны? И разве не создаются условия для хищений тем, что только каждый шестой маршрут с автомашинами отправляется прямо на станцию назначения? Остальные же длительное время простаивают на сортировочных и промежуточных станциях, разъездах, причем без охраны. А ведь более трети краж как раз и происходит на промежуточных станциях, где поезда долго стоят без локомотивов. Не налажена четкая, постоянная проверка сохранности грузов в пунктах передачи их с дороги на дорогу.

И наконец, о трудовой и технологической дисциплине на железной дороге, нарушения которой нередко приводят к преступлениям. Не секрет, и это установлено рядом судебных процессов, что на некоторых предприятиях транспорта сложилась круговая порука, не создана обстановка нетерпимости к антиобщественным поступкам. Там порой закрывают глаза на мелкие хищения, бездействуют товарищеские суды, не борется с правонарушителями общественность. Кстати, эти мелкие хищения, если оценивать их во всей совокупности, оказываются не такими уж мелкими. Может быть, какая-то одна деталь от автомашины или трактора и вправду стоит от силы рубль-два, но кража большого количества их оборачивается громадным ущербом для народного хозяйства. И не только в денежном выражении. Ведь без этой детали выходят из строя сотни автомобилей и тракторов, что наносит серьезный вред нашему общему делу увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства. Ее быстро не найдешь и не поставишь взамен отсутствующей. А это значит, что где-то недодается очень нужная всем нам продукция, где-то пропадает часть урожая.

Между тем мелкому расхитителю, польстившемуся сперва на малую малость и вовремя не остановленному, начинает казаться, будто ему все дозволено, что он застрахован от наказания, и его тянет на новое преступление — теперь уже более крупное хищение. Одно, другое... Если к тому же отделы грузовой службы управлений дорог, в нарушение существующего положения, не заботятся о своевременном направлении материалов о кражах в органы транспортной милиции, то вор и вовсе чувствует себя в безопасности. Более того, есть данные, что зачастую грузовой службой и иными службами учитываются не все факты хищений. Делается это для того, чтобы создать видимость благополучия с сохранностью грузов. Такое ничем как очковитирательством не назовешь.

Иные расхитители орудуют чуть ли не в комфортных условиях, как говорится, с доставкой краденого на дом. Недавно в Новосибирске судили группу воров, в которую входили составители поездов и их помощники, машинисты маневровых локомотивов, приемосдатчики грузов и так далее. Так тут преступники много раз доставляли краденое к дому одного из своих сообщников, неподалеку от железнодорожного полотна... на тепловозе. Повторяю, много раз! И никто из должностных лиц не поинтересовался, куда это, по какому поводу, по чьему распоряжению локомотив используется, словно собственная телега. Разгружали тепловоз на виду у рядом живущих людей, разгружали мешками, ящиками, но опять — молчок, опять — моя хата с краю.

Прискорбно, что большая часть этих хищений даже не находила на Западно-Сибирской дороге отражения в данных учета и потому не была известна органам внутренних дел. Это, в свою очередь, потом, когда преступников поймали, серьезно затруднило следствие, мешало установить точный объем причиненного ущерба.

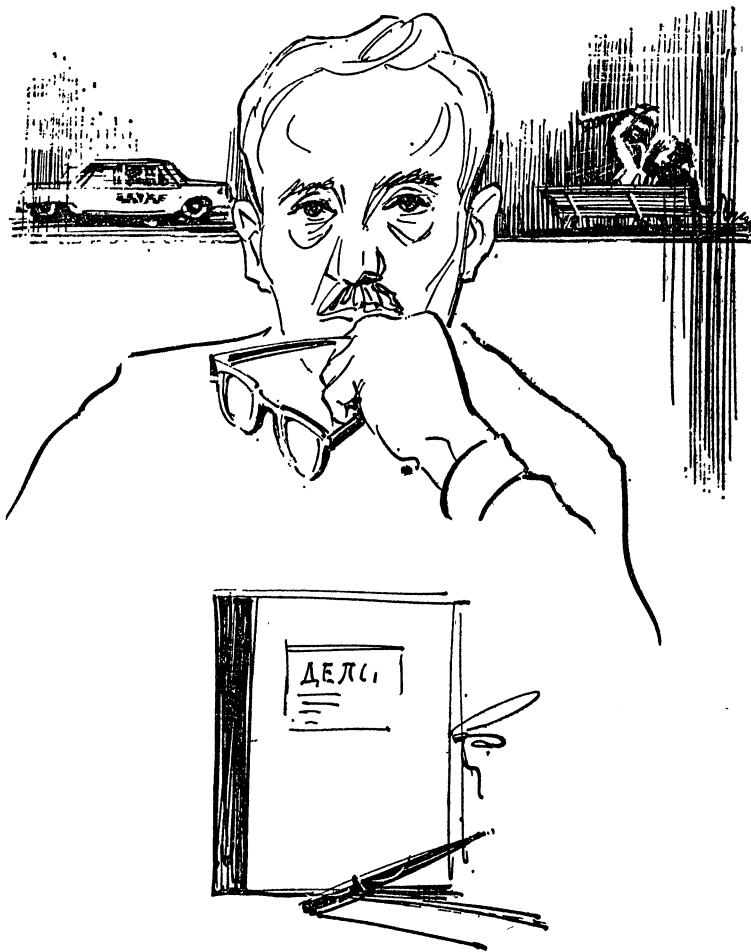
Уже упоминалось здесь, что по гниваньскому делу показания давали более ста свидетелей. Не меньше, если не больше, было и по другим делам. Но вот что интересно: большинство из них знали, или слышали, или подозревали, чем занимаются подсудимые. Во всяком случае, так можно было понять из их показаний.

Конечно, свидетель есть свидетель. Данные им правдивые и точные показания помогли правосудию, и с этой точки зрения ему трудно предъявить какие-либо претензии. Но показывал-то он после, когда милиция, следствие, суд уже обнаружили, обезвредили преступника. А ведь долг честного человека как будто бы повелевал ему сделать все это до. И тогда никто не посмел бы упрекнуть его в гражданской пассивности, да и ущерб был бы неизмеримо меньше.

Слова о том, что мы в ответе за все происходящее вокруг нас, за все хорошие и нехорошие дела,— не пустая фраза. Потому что расхититель крадет у государства, у каждого из нас. Исчезнувшие из вагонов мешки с сахаром, крупой, ящики с консервами не попали на прилавки магазинов, и каждый из нас на себе ощущает нехватку любого из этих продуктов. Воры утащили на станции мебель, телевизоры, одежду, и сотни честных людей остались без них, тратят бесценное время на стояние в очередях из-за внезапно образовавшегося дефицита.

Конечно, дефицит возникает не только по причине хищений. Но хищения — тоже одна из причин образования дефицита. И нельзя это забывать. Ни должностному лицу, ни гражданину, не имеющему к железной дороге прямого отношения. Потому что все мы одинаково покупатели, потребители, независимо от чинов и места работы. И самое главное, что все мы — хозяева нашей страны, все вместе и каждый в отдельности. А хозяин должен быть рачительным. Он не имеет права быть бесстрастным, равнодушным наблюдателем в своем доме, тем более — расточительным зевакой, беспечно относящимся к принадлежащему ему богатству.

А. ВАСИЛЬЕВ,
кандидат юридических наук

дело из архива

ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

«Дело», которое мне поручили, состояло всего из двух листочков бумаги. От гражданки Медведевой О. А. поступило заявление, в котором она писала, что 14 июля поздним вечером ее мужа избил некто Воронкин С. Ф. Муж находится в больнице на излечении. К заявлению была приложена медицинская справка. В ней указывалось, что у Медведева Ю. В. обнаружены ссадины и синяки на левой стороне лица. Поврежден левый глаз.

В тот же день я вызвал Медведеву. Она стремительно вошла в кабинет, посмотрела на меня в упор, поздоровалась, села к столу. Было заметно, что она очень взволнована. Я спросил, что произошло и как был избит ее муж. Она быстро и возбужденно заговорила:

— Я его, товарищ следователь, вот так, как вас, видела. А он отказывается, говорит, что ничего не знает. Алиби выставляет. Но я ему покажу алиби! Мало одного раза показалось, еще посидит. Я этого дела так не оставляю. Алиби...

— Пожалуйста, успокойтесь,— сказал я.— И расскажите по порядку о том, что произошло.

Она помолчала и заговорила несколько спокойнее.

— В вашем городе я первый раз. Приехала с мужем в отпуск, к его родственникам. Мы возвращались из гостей. Мужу стало плохо. Он сел в сквере на скамейку, а я пошла за такси. Когда подъехала на машине, его бил этот Воронкин. Палкой по голове. Муж сидел на скамейке. Я закричала, выскочила из такси, бросилась к нему. А Воронкин сразу убежал.

— Кто такой Воронкин?

— Понимаете, муж раньше был осужден за драку. Так уж получилось. И вместе с Воронкиным находился там, в местах лишения свободы.

Далее она рассказала, что раньше Воронкина она не знала. Познакомилась с ним недавно, когда он случайно встретился на улице. Воронкин поговорил с мужем минут десять, и они разошлись. Воронкина она опознала по внешнему виду, светлому костюму, в который он был одет и в первую встречу, а также потому, что он хромал.

Далее она рассказала, что уже была у Воронкина дома, хотела выяснить, почему он избил мужа. Воронкин вытолкнул ее из квартиры и сказал, чтобы она «не вешала ему дела», что у него есть алиби.

На следующий день я вызвал Воронкина. Он вошел в кабинет осторожно, без стука прикрыл дверь, поздоровался и остановился у входа.

— Проходите, садитесь,— сказал я.

Он, хромая на левую ногу, прошел к столу, сел, сложил руки на коленях. В его серых глазах застыли настороженность и ожидание. Мне показалось, что в таком состоянии неподвижности и настороженности он может находиться бесконечно долго.

— Вы подозреваете в совершении преступления, а точнее — в избиении гражданина Медведева, которое произошло вчера около половины двенадцатого ночи. Что вы можете сказать по этому поводу?

Он, продолжая смотреть в пространство, помолчал некоторое время. Лицо его оставалось неподвижным.

— Я его не избивал и никакого отношения к этому делу не имею. Некоторое время мы оба молчали.

— Так, значит, вы к этому делу отношения не имеете. И, след,

довательно, не были там, где был избит Медведев. Тогда скажите, где вы находились в это время.

— Я находился дома весь вечер и никуда не уходил.

— Чем вы занимались?

— Сидел с ребенком. До девяти часов гулял с ним на улице, а потом укладывал спать. Он заснул часов в одиннадцать. После этого я тоже лег спать.

— Ваши показания я обязан проверить. Кто может подтвердить то, что вы сказали?

— Соседи. Титова Евдокия Ивановна и Комаркин Семен Петрович. Они видели, как я гулял во дворе с сыном. А к Титовой потом заходил за хлебом. Жена забыла купить.

Он назвал их адреса. Я тотчас выписал им повестки и отправил их с курьером.

После этого я записал его показания, он прочитал их, подписал и снова застыл в той же позе ожидания. Затем я проводил его в канцелярию и попросил, чтобы он никуда не уходил. Перед встречей со свидетелями необходимо было подумать.

«Если допустить, что Медведева дает показания, соответствующие действительности, тогда следует признать, что Воронкин неискренен. И ложные показания есть лишь способ защиты. Для установления его вины одних показаний Медведевой недостаточно. Необходимы дополнительные доказательства. Их могут дать вызванные свидетели. Если они подтвердят показания Воронкина, то, значит, ошибается Медведева. Предстоит еще допрос потерпевшего. Он, может быть, знает, кто его избил. Итак, на данном этапе две версии. Первая: Медведева избил Воронкин. Вторая: Медведева избил кто-то другой».

Вскоре раздался стук в дверь, и в кабинет вошла пожилая-полная женщина, держа в руках повестку.

— Я — Титова, — сказала она. — Вы меня вызывали?

— Да, проходите, садитесь.

После того, как она, шумно дыша, прошла к столу и медленно опустилась на стул, я предупредил ее об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и попросил рассказать, когда и где вчера вечером она видела Воронкина.

— Воронкин — мой сосед по площадке. Наша семья дружит с ними. Их сын и мой внук — ровесники. Ходят в один детский сад. Вчера вечером я видела, что Воронкин с сыном гулял во дворе. Жена его была на работе. Она работает вместе с моей дочерью на одном предприятии. Потом (мы уже собирались ложиться спать, наверное, часов около десяти) Воронкин пришел за хлебом. Сказал, что жена не купила и дома нет ни крошки. Я ему дала полбатона. Он также сказал, что мальчик плохо себя чувствует, капризничает, не спит. Больше я его не видела.

— Он был трезвый? — спросил я.

— Трезвый, трезвый. Он вообще очень редко выпивает. Работает шрифтером. Пить ему нельзя. Вообще он очень хороший человек. С женой живет хорошо, не скандалят. Ребенка очень любит.

После Титовой сразу же вошел молодой мужчина. Это был Комаркин. Он рассказал, что вчера вечером жена попросила его погулять во дворе с дочерью. Он поставил коляску под дерево, а сам сел на скамейку. В это время во дворе также находился Воронкин, который играл с сыном в футбол. Часов около восьми, когда дочь

проснулась, Комаркин ушел домой, а Воронкин остался. Больше он его не видел.

Итак, до 10 часов вечера Воронкин находился дома. Что было потом? Мог ли он, оставив сына одного дома, поехать на улицу Панфилова и избить там Медведева?

В канцелярии меня встретил все тот же настороженный взгляд Воронкина. Я сказал, что он может идти домой. Если будет нужно, его вызовут.

Теперь необходима встреча с потерпевшим. Дежурный врач, которому я звонил утром, ответил, что сегодня разговаривать с Медведевым нельзя. У него сотрясение мозга, и он нуждается в покое. Просил позвонить завтра.

На следующий день разрешение на встречу с Медведевым было получено, и я поехал в больницу. Медведев лежал на кровати, левая часть лица была забинтована. Он смотрел на меня правым глазом и, мне казалось, напряженно пытался понять происходящее. Я попросил рассказать, что с ним случилось и как все это происходило.

— Мы с женой были в гостях, — негромко, словно прислушиваясь к чему-то внутри, начал он. — Выпили, посидели. Поехали к родителю. Я сел покурить на скамейку в сквере на улице Панфилова и слегка задремал. Очнулся от удара. Было очень больно. В глазах словно молния вспыхнула. Очень болел глаз. Потом услышал крик жены. Кто меня бил, не знаю.

Он закрыл глаз и лежал неподвижно.

— Вы знакомы с Воронкиным?

— Да.

— Где вы с ним познакомились?

Он открыл глаз и внимательно посмотрел на меня.

— Это не имеет отношения к делу. Воронкин хороший парень...

Он не мог меня избить. Он не такой.

— Какие у вас с ним отношения?

— Нормальные. Претензий друг к другу нет.

— С кем у вас плохие отношения?

Он опять, не поворачивая головы, посмотрел на меня.

— У меня со всеми нормальные отношения. Может, ко мне кто-то и имеет претензии, но я об этом не знаю и сказать ничего не могу.

На этом наш разговор закончился.

По пути из больницы я снова анализировал все собранные по делу скудные материалы. Видимо, следует допустить как ошибку в показаниях Медведевой, так и заведомо ложные показания Воронкина. Отсюда — необходимо проверить правильность показаний Медведевой и алиби Воронкина. Как это сделать? Медведева приехала на место преступления на такси. Значит, все происходящее мог видеть и водитель. Необходимо его найти и допросить. Что еще? Следует также поговорить с другими соседями Воронкина по площадке, а также с проживающими на первом этаже. Может быть, они видели его выходящим из квартиры или дома после десяти часов вечера либо возвращающимся.

В таксомоторном парке после долгих поисков мне удалось найти водителя, который в тот вечер вез Медведеву. Он рассказал, что когда они подъезжали к скверу на улице Панфилова, женщина закричала: «Убивают!» — и выскочила из машины. Водитель затормозил и тоже вышел. Он увидел, что по скверу бежит черноволосый мужчи-

на, одетый в светлый костюм. Водитель бросился за ним, но тот свернул в боковую аллею и исчез.

— Хромал ли он? — спросил я.

Водитель некоторое время подумал, видимо припоминая, как бежал мужчина.

— Нет, не хромал. Он бежал нормально и очень быстро.

«Вот так. Убегающий не хромал,— думал я.— Необходимо выяснить, хромает ли Воронкин на бегу. Возможно, он хромает только при ходьбе. Необходимо медицинское заключение». Я поехал в поликлинику и встретился с врачом, обслуживающим участок, где проживает Воронкин. Врач, изучив историю болезни Воронкина, сказал, что у него врожденная уродливость: левая нога короче правой на четыре сантиметра. Ортопедической обувью он не пользуется. Хромота его довольно ярко выражена. Она заметна при передвижении в том числе и при беге. Воронкин не может бежать, не хромая. Я попросил подготовить письменное заключение.

«Похоже, что Воронкин не причастен к преступлению,— думал я по пути из поликлиники.— Медведева, видимо, ошибается. Сколько времени потребовалось, чтобы выяснить это! Если бы не ее показания, расследование шло бы по другому пути. Много было бы уже ясно. А теперь все надо начинать с начала. Кто же совершил это преступление? Прежде всего тот, кто в нем заинтересован. Какой интерес может быть у преступника, напавшего на человека и избившего его? Такого рода преступление обычно совершается по двум причинам: личные отношения или нападение с целью последующего ограбления.

Личные мотивы основаны на взаимоотношениях между нападающим и потерпевшим и могут быть самыми различными.

Нападение с целью последующего ограбления совершается для того, чтобы сломить сопротивление потерпевшего. Однако в данном случае нападение с целью ограбления нелогично — ведь Медведев не мог сопротивляться. Остаются личные неприязненные отношения. Необходимо установить всех, с кем у Медведева были плохие отношения. Сам Медведев неохотно говорит о случившемся и, видимо, чего-то недоговаривает. Нужно побеседовать с родственниками Медведева, в первую очередь с матерью. Она может сказать что-нибудь полезное для дела».

На следующий день мать Медведева — худенькая, подвижная старушка с большими узловатыми руками — была у меня. Она непрерывно вытирала глаза концом головного платка. Я попросил ее рассказать о сыне, о его жизни, о том, как он оказался в другом городе. Она вздохнула, посмотрела на меня усталыми глазами, перебирая пальцами конец платка.

— Невезучий он у меня,— сказала она.— Словно глазили его. С самого детства никак не получается жизнь. Вроде бы все начало налаживаться — и вот опять несчастье. Лучше бы он не приезжал.— Она глубоко вздохнула.— В школе не хотел учиться. Работать пошел. Сколько ему говорили и я, и отец: «Учись, сынок. Закончи десятилетку, специальность приобрети». Нет, уперся — и все тут. Работал на заводе. Там — дружки, выпивать стал. По пьяной лавочке в драку попал. Судили. Отсидел. Там, правда, закончил десять классов. Теперь вроде в техникум налажился поступать. И вот это случилось.— Она помолчала некоторое время.— После освобождения он остался в том городе. Не хотел сюда возвращаться. Там и женился. Ничего

вроде женщина. Только больно нервная. Как порох вспыхивает. Но Мишу, видать, любит. Ну и пусть живут.

— Расскажите, пожалуйста, с кем ваш сын был в неприязненных отношениях.

— То есть в ссоре? — переспросила она. — Не знаю. Вроде никто ему не грозил.

— А из тех, с кем он дрался?

— Да нет, тоже вроде таких не было. Народ, наоборот, Мишу жалел. Говорили, что он не так виноват. Виноваты и другие. А его — в тюрьму. Не знаю, кто мог его избить, ничего сказать не могу, — закончила она.

В тот же день я допросил отца Медведева, его сестру, двоюродного брата. Однако никто ничего определенного сказать не мог. Вы сказывали различные предположения. Но все говорили о том, что, вероятно, преступником был случайный человек, напавший на Медведева из хулиганства. Это мнение они обосновывали тем, что Медведев пять лет не жил в городе, многие знакомые его забыли, поскольку кроме родственников он ни с кем не поддерживал отношений.

В это время из больницы поступило заключение, из которого было видно: у Медведева повреждено глазное яблоко, то есть причины тяжкие телесные повреждения. Оттуда также сообщили, что Медведев выписывается. Я попросил передать, чтобы Медведев после выписки зашел ко мне.

Кто же все-таки совершил это преступление? Мне казалось маловероятным, чтобы случайный прохожий беспричинно напал на спящего и стал его избивать. Что-то его побудило к этому. Медведев спал и, следовательно, своим поведением не мог спровоцировать нападение. Значит, причина преступления — в предшествующих отношениях. Об этом также говорит и то обстоятельство, что нападавший первый удар нанес по голове в области глаза. Он, наверное, не хотел, чтобы Медведев его увидел. Почему? Вероятно, они знакомы. И если бы Медведев его увидел, то мог узнать. Логично. Следовательно, нападавшего необходимо искать среди знакомых. Родственники такого не знают. Значит, это знакомый Медведева, который не общается с его родственниками. Кто? Возможно, один из причастных к драке и хулиганству, за которые был осужден Медведев. Необходимо изучить его дело.

В суде, получив из архива дело, я сел в свободном зале заседаний и стал внимательно его читать. Первый же документ — постановление о возбуждении уголовного дела — привлек мое внимание. В нем было записано, что Медведев М. В. и другие из хулиганских побуждений избили гражданина Сапожкова Н. И., повредили ему глаз и причинили другие телесные повреждения. Мне показалось, что между этим преступлением и избиением Медведева есть связь, поскольку в обоих случаях был поврежден глаз. Это предположение окрепло, когда я прочитал в показаниях потерпевшего Сапожкова следующее: «Я работаю водителем и теперь в связи с повреждением глаза не смогу больше управлять автомашиной. Я прошу взыскать с виновного сумму в размере за причиненное мне телесное повреждение».

Все это является достаточным основанием, чтобы предположить возможность мести в той же форме.

Я выяснил, что Сапожков по-прежнему работает в автопарке. Позвонил туда и пригласил к себе заместителя начальника автоколон-

ны. Он приехал через двадцать минут и рассказал, что Сапожков работал шофером, но часто выпивал. За это его в порядке наказания временно перевели на другую работу. Но он и здесь пьет, допускает нарушения трудовой дисциплины. Стоит вопрос об его увольнении из парка.

— Давно его перевели слесарем?

— Нет, в прошлом месяце.

— А до этого он работал водителем?

— Да.

— А как у него со зрением?

— Нормально. Раньше, несколько лет назад, у него были какие-то отклонения, но потом зрение полностью восстановилось. Медкомиссия его признала вполне пригодным для работы водителем.

— Как он выглядит? — спросил я.

— Немного выше среднего роста, черноволосый, глаза, по-моему, карие.

— Как он одевается?

— Он всегда носил светло-серый костюм. А последние несколько дней ходит в куртке.

«Итак, черные волосы, светлый костюм, теперь — куртка. Замена одежды. Это уже что-то. С Сапожковым можно встретиться».

Он пришел под вечер. Сразу было видно, что он в нетрезвом состоянии. Качаясь, прошел к столу, тупо посмотрел на меня, молчал. В этот день разговора с ним не получилось...

На следующий день Сапожков пришел ко мне с утра. Теперь это был другой человек. Он, видимо, догадался, по какому делу вызван. Глаза его взволнованно бегали. Я знал, что от начала разговора многое зависит. Смотрел на него и молчал.

Он сидел на стуле. Руки, лежавшие на коленях, тряслись. Он не знал, куда их деть. Сначала сжал в кулаки, затем засунул в карманы и, наконец, зажал между коленями.

Я достал бланк протокола допроса, написал дату, посмотрел на него. Он опустил глаза.

— Вы подозреваете в совершении преступления, а именно в избитии гражданина Медведева, — сказал я, глядя ему прямо в глаза. — Что вы можете сказать по этому поводу?

Он молчал, с усилием сжимая коленями руки, глаза лихорадочно бегали.

— Если это сделали действительно вы, объясните причину.

Молчание.

— Скажите, где вы были в прошлую субботу около половины двенадцатого ночи?

Он сделал судорожное глотательное движение.

— Я гулял. — Голос его был хриплым.

— Где гуляли?

— На улице. Я был пьян и плохо помню, где.

— Во что вы были одеты?

— Не помню. Наверное, так, как сейчас.

— У вас есть светлый костюм?

Он опять с усилием сделал глотательное движение.

— Есть.

— Где он?

— Дома.

— Я должен его изъять и осмотреть. Вы покажете, где он находится?

Он молча кивнул.

На дежурной машине мы поехали к нему домой. Оказалось, что Сапожков живет один, занимает небольшую комнату в коммунальной квартире. Жена с ним развелась. Он достал из гардероба светлый поношенный костюм. В присутствии двух соседей — понятых я осмотрел костюм. На правом рукаве были обнаружены мелкие бурые пятна, похожие на кровь. Я составил протокол и изъял костюм для приобщения к делу в качестве вещественного доказательства и направления на экспертизу.

— Почему вы перестали носить костюм? — спросил я, когда мы уже находились в моем кабинете.

— Он мне надоел.

— Что за пятна на правом рукаве пиджака?

— Не знаю, — ответил он.

— Я направлю ваш пиджак на экспертизу для определения состава этих пятен. А если это окажется кровь, то и для определения ее группы. А пока, до решения этого вопроса, я вынужден вас задержать.

Он прочитал протокол допроса. Подписать его отказался.

— Я хочу сделать заявление, — сказал он. — Это я ударил Медведева. Я прошу записать это в протокол, что сделал это в целях самозащиты. Медведев меня избил и повредил мне глаз, и я был вынужден сделать то же самое, чтобы было по справедливости. Я защищал свою неприкосновенность и честь. Со всеми хулиганами надо поступать так: избил другого — получай сам. Выбил глаз — лишайся тоже зрения... А то покалечат человека, отсидят — и все. А тот на всю жизнь калека.

— К вам это не относится.

— Как не относится? Я тоже потерпевший. У меня поврежден глаз.

— У вас зрение полностью восстановилось. Это во-первых. Во-вторых, то, о чем вы говорите, представляет собой кровную месть. В настоящее время во всех цивилизованных странах она запрещена. И она не должна существовать, потому что в противном случае может возникнуть бесконечная цепь взаимных избиений, калечений, убийств. Поэтому закон запрещает месть, и она является преступной. И даже если бы действительно вашему зрению Медведевым был причинен ущерб, ваши действия были бы все равно преступными: так что вам придется отвечать за совершенное в уголовном порядке. Как ответил в свое время за нападение на вас Медведев. По закону.

Была проведена экспертиза зрения Сапожкова. Никаких вредных последствий преступления Медведева не оказалось. Комиссия, проводившая исследование, признала зрение вполне нормальным.

Биологическая экспертиза дала заключение, что на рукаве пиджака Сапожкова — пятна крови человека. Однако в силу их малого размера группу установить не удалось. Время их появления на ткани соответствовало времени совершения преступления.

Было проведено опознание. Водитель такси опознал в Сапожкове того мужчину, который убежал по аллее после совершения преступления.

Вскоре дело было передано в суд, который, признав Сапожкова виновным, приговорил его к лишению свободы.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Контроль в торговле

Работникам торговой отрасли доверены огромные товарно-материальные ценности. Поэтому большое значение имеет контроль за повседневной работой магазинов и других предприятий торговли.

Ведомственный контроль в отрасли осуществляется Министерством торговли СССР, министерствами торговли союзных и автономных республик, управлениями (отделами) торговли исполкомов краевых, областных и городских Советов народных депутатов, вышестоящими хозяйственными торговыми организациями.

Соблюдение санитарных и противопожарных требований, норм, обеспечивающих охрану социалистической собственности, точность весоизмерительных приборов и правильность пользования ими контролируются соответственно органами Министерства здравоохранения СССР, Министерства внутренних дел СССР, Госстандарта СССР. Органы Государственного комитета СССР по ценам контролируют соблюдение цен.

Государственный вневедомственный контроль осуществляют республиканские управления госторгинспекции, положения о которых утверждаются Советами Министров союзных республик. Эти инспекции и их органы на местах контролируют работу всех предприятий и организаций оптовой и розничной торговли, находящихся на территории республики. Они проверяют также качество товаров народного потребления непосредственно на промышленных предприятиях, базах, складах, соблюдение всеми государственными и кооперативными организациями и предприятиями оптовой и розничной торговли — независимо от их ведомственной подчиненности — законодательства, регулирующего торговлю.

Госторгинспекции наделены широкими правами. Например, они могут выносить решения о прекращении приемки и отгрузки промышленными и торговыми предприятиями товаров, изготовленных с нарушением государственных и общесоюзных

стандартов, технических условий, рецептов, технологических инструкций и других нормативных актов. Госторгинспекциям предоставлено право временно закрывать магазины, их отделы и секции, допускающие систематическую продажу недоброкачественных товаров и их порчу. В необходимых случаях Госторгинспекции передают материалы в следственные органы для привлечения работников торговли к уголовной ответственности за обман покупателей или ставят перед руководителями предприятий либо вышестоящими организациями вопрос о наложении на виновных дисциплинарных взысканий или передаче дел в товарищеские суды.

Госторгинспекции привлекают к своей работе внештатных инспекторов. Им выдаются удостоверения за подписью руководителя инспекции на право проверки соблюдения правил торговли, розничных цен, качества товаров. Положения о внештатных инспекторах утверждаются министерствами торговли союзных республик.

Особое место занимает общественный контроль за работой организаций и предприятий торговли. На XXVI съезде КПСС было подчеркнуто большое значение активизации борьбы со злоупотреблениями в сфере торговли, в распределении продуктов и товаров, усиления рабочего контроля.

5 мая 1981 года ВЦСПС принял постановление «О мерах по усилению общественно-контроля за работой предприятий и организаций торговли и общественного питания». В нем, в частности, отмечено, что во многих городах, областях и краях уровень торгового обслуживания населения еще не отвечает возросшим запросам людей. Участились перебои

в продаже товаров народного потребления, выпускаемых промышленностью в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей населения. Вследствие недостатков в организации торговли, нерационального размещения торговых предприятий и неудобного для покупателей режима их работы велики затраты времени на покупку товаров. В ряде случаев нарушаются законодательство и правила торговли.

Президиум ВЦСПС по согласованию с Министерством торговли СССР и Центросоюзом утвердил Положение о комиссии и группе общественного контроля профкома, фабричного, заводского, местного, цехового комитета профсоюза за работой предприятий торговли и общественного питания. Эти комиссии и группы осуществляют контроль за работой торговых предприятий, обслуживающих рабочих, колхозников, служащих, учащихся производственного объединения (комбината), научно-производственного объединения, предприятия, колхоза, учреждения, организации, учебного заведения в соответствии с Положением о правах фабзавместкома профсоюза и Уставом профсоюзов СССР.

На местах торговые предприятия закрепляются за профкомом, фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза ежегодно советами профсоюзов с участием управлений (отделов) торговли, общественного питания исполкомов Советов народных депутатов, органов потребительской кооперации. В торговых предприятиях на видном месте вывешивается объявление с указанием профкома, фабричного, заводского, местного комитета профсоюза, закрепленного для контроля за данным предприятием.

Комиссия общественного контроля создается из актива рабочих, колхозников, служащих, учащихся предприятия, учреждения, организации решением профкома, ФЗМК профсоюза на срок их полномочий. Возглавляет комиссию один из членов профкома, фабзавместкома.

Группа общественного контроля избирается общим собранием трудового коллектива цеха, участка, бригады открытым голосованием на срок полномочий цехового комитета профсоюза. Группа избирает председателя и его заместителя.

В комиссию, группу общественного контроля на предприятии, в колхозе, учреждении, организации рекомендуются (избираются) честные, добросовестные, авторитетные рабочие, колхозники, служащие, учащиеся — члены профсоюза.

Комиссия, группа общественного контроля периодически (но не реже одного раза в полугодие) отчитывается о своей работе перед трудовым коллективом, а также перед профкомом, ФЗМК, цехкомом профсоюза.

Член комиссии и группы общественного контроля, не оправдавший оказанного ему доверия, может быть досрочно выведен из состава комиссии профкомом, ФЗМК профсоюза, а из состава группы общественного контроля — собранием трудового коллектива.

Комиссия общественного контроля способствует улучшению организации торговли, обеспечению питанием рабочих, колхозников, учащихся и служащих в дневное, вечернее и ночное время; диетическим и лечебно-профилактическим питанием. Комиссия рабочкома совхоза или профкома колхоза способствует, кроме того, улучшению организации торговли в населенных пунктах, не име-

ющих стационарных торговых предприятий, в местах проведения полевых работ, на животноводческих фермах и отгонных пастбищах. Комиссия общественного контроля рабочкома совхоза следит за правильным использованием администрацией совхоза лимита сельхозпродуктов, отпускаемых в установленном порядке для общественного питания рабочих и служащих.

Комиссия участвует в разработке: договора об организации общественного питания, заключаемого коллективом предприятия, колхоза, учреждения, организации и коллективом предприятия общественного питания; предложений профкома, ФЗМК профсоюза по установлению часов работы столовых, буфетов, магазинов и торговых палаток, закрепленных за профкомом, ФЗМК профсоюза, а также цен и наценок за обеды и продукты питания на предприятиях общественного питания, расположенных на территории предприятия, колхоза, организации.

Комиссия также систематически информирует профком, ФЗМК профсоюза, коллективы предприятий, колхозов, учреждений, организаций о результатах проводимых проверок; организует отчеты руководителей торговых организаций и предприятий на собраниях рабочих, колхозников, служащих, учащихся; организует работу групп общественного контроля, проводит их обучение, оказывает помощь в планировании, подготовке и проведении проверок, выработке рекомендаций и предложений по улучшению обслуживания трудящихся, распространяет передовой опыт, представляет лучшие группы и отличившихся активистов профкому, ФЗМК, цехкому профсоюза для поощрения.

Группа общественного контроля следит за соблюдением правил торговли, постоянным наличием в продаже товаров установленного ассортимента, своевременностью их завоза, правильностью приемки, хранения, обеспечением сохранности товарно-материальных ценностей; участвует в разработке предприятиями общественного питания разнообразного меню и контролирует выпуск блюд в необходимом ассортименте и количестве.

Группа, в соответствии с нормативными актами, утверждаемыми Министерством торговли СССР, производит контрольные проверки правильности отпуска товаров и блюд по их стоимости, мере, весу, качеству, а также расчетов с покупателями, проверяет правильность пользования весозмерительными приборами, выполнение работниками торговых предприятий санитарных требований и правил личной гигиены. Подчеркнем, что и сами контролеры при проверках должны строго соблюдать общие санитарные требования и правила личной гигиены.

Группа проверяет также правильность ведения книг жалоб и предложений, контрольных журналов и своевременность принятия администрацией торговых предприятий мер по замечаниям и предложениям покупателей.

Особо отметим, что группа участвует в проведении конференций покупателей и следит, как реализуются предложения, направленные на повышение уровня торгового обслуживания трудящихся, способствует бесперебойному обеспечению торгового предприятия электроэнергией, водой, топливом, транспортом, более широкому применению средств механизации и автоматизации.

Комиссия общественного контроля имеет право по результатам проверок групп готовить профкому, ФЗМК профсоюза материалы о незаконных действиях работников торговых предприятий для передачи в следственные органы.

Группа общественного контроля вправе: проверять работу торгового предприятия, участвовать в ревизиях, знакомиться с документами первичного учета, а также инструкциями и приказами торговых организаций по вопросам торговли и общественного питания; осматривать с целью проверки соблюдения правил работы и продажи товаров торговые, складские и иные помещения, принадлежащие контролируемому предприятию, требовать снятия с продажи недоброкачественных товаров; делать контрольные закупки товаров и блюд; брать образцы товаров и блюд для экспертизы и лабораторного анализа (с отнесением расходов по ним на контролируемые торговые предприятия); изымать из обращения весозмерительные приборы, снимать копии с документов для составления актов о нарушениях; требовать от руководителей и других работников торговых предприятий объяснения в связи с нарушениями правил работы и продажи товаров; заслушивать на своих заседаниях сообщения руководителей торговых предприятий.

Комиссии и группы общественного контроля работают по плану, утвержденному соответствующим профкомом, фабричным, заводским, местным, цеховым комитетом профсоюза. Заседания комиссии, группы проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц.

Членам комиссий и групп общественного контроля проф-

ком, фабричный, заводской, местный комитет профсоюза выдает на срок их полномочий удостоверения на право проверки закрепленного торгового предприятия.

Комиссия, группа общественного контроля координирует свою работу с комитетом, группой, постом народного контроля, штабом, постом «Комсомольского прожектора» предприятия, колхоза, учреждения, организации, комиссиями кооперативного контроля и другими органами, контролирующими работу торговых предприятий.

В заключение подчеркнем, что эффективность общественного контроля во многом зависит от профессиональной под-

готовки, опыта и навыков проверяющих. Поэтому республиканским, краевым, областным советам и комитетам профсоюзов поручено совместно с управлениями (отделами) торговли, общественного питания исполкомов Советов народных депутатов, организациями потребительской кооперации и местными комитетами профсоюзов организовать обучение общественных контролеров и оказывать им постоянную методическую и практическую помощь в проведении всех мероприятий.

Н. КУЗЬМЕНКОВ,
заместитель начальника Управления
организации торговли
Министерства торговли СССР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

На вопросы читателей отвечает юрист Г. Ефанова.

И. Трубину из Свердловской области, Н. Шишкину из Новосибирской области и других читателей интересует, как исчисляется пособие по беременности и родам женщинам — членам колхозов.

Пособие по беременности и родам женщинам — членам колхозов исчисляется из их фактического заработка за календарный год, предшествующий году, в котором предоставляется отпуск по беременности и родам.

Общая сумма пособия определяется путем умножения среднедневного заработка на число календарных дней отпуска по беременности и родам. А среднедневной заработок для исчисления пособия устанавливается путем деления заработка за предшествующий календарный год на число календарных дней в том же году. При этом не включаются в число дней, на которые делится годовой заработок: дни временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, дни невыхода на работу, в течение которых сохранялся полностью или частично заработок (дни оплаченного отпуска, учебного сбора, выполнения государственных или общественных обязанностей).

Если женщина вступила в колхоз в том же году, в котором ей предоставляется отпуск по беременности и родам, или состояла членом колхоза менее полного календарного года, за который определяется заработок, то для исчисления пособия учитывается заработок за все время работы в колхозе до дня ухода в отпуск. Среднедневной заработок в этих случаях определяется путем деления заработка за все время работы на число календарных дней, в течение которых женщина состояла членом колхоза. При этом в число дней, на которые делится заработок, также не включаются дни временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, дни невыхода на работу, в течение которых сохранялся полностью или частично заработок.

Если в колхозе производится авансовая оплата с последующим перерасчетом (по периодам, в конце года), то пособие по беременности и родам исчисляется из аванса, полученного ко дню наступления отпуска по беременности и родам. А после расчета по заработку производится перерасчет пособия.

Изложенные правила предусмотрены Положением о порядке назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам — членам колхозов, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 4 ноября 1964 года (СП СССР, 1964, № 22, ст. 136), с последующими изменениями и дополнениями.

Я работала дояркой. Решением правления колхоза меня перевели в скотницы, и я потеряла в зарплате. Правильно ли поступило правление? П. Мусина, Костромская область.

Правление колхоза имеет право в случаях производственной необходимости временно переводить колхозника на другую работу с оплатой его труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе (пункт 26 Примерного Устава колхоза).

За нарушение трудовой дисциплины, Устава колхоза или правил внутреннего распорядка общее собрание колхозников или правление колхоза могут налагать дисциплинарные взыскания. Один из видов таких взысканий — перевод на нижеоплачиваемую работу.

Решение о наложении взыскания может быть обжаловано в установленном порядке. Трудовые споры колхозников рассматриваются комиссией по трудовым спорам, созданной из представителей правления и профсоюзного комитета колхоза, кроме споров по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции общего собрания колхозников.

При несогласии с решением комиссии, а также в случаях, когда в комиссии не было достигнуто соглашение, колхозник вправе, по своему выбору, обратиться с заявлением о рассмотрении трудового спора к общему собранию членов колхоза либо в народный суд.

ТНК В КИТАЕ: НАЗАД К КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Отношения Китая с большим империалистическим бизнесом в последние годы претерпевали самые резкие метаморфозы: от договоров о долгосрочном экономическом сотрудничестве дело доходило чуть ли не до судебных исков о неустойках за эти расторгнутые сделки; с энтузиазма по поводу перспектив освоения китайского рынка международные монополии переключались на мрачные констатации финансовой несостоятельности КНР.

Когда для Запада стала фактом резкая переориентация КНР на сотрудничество с империализмом, транснациональные корпорации (ТНК) немедленно отреагировали на этот новый курс в китайской политике: они выразили готовность принять участие в осуществлении выдвинутой китайским руководством так называемой «программы четырех модернизаций». Со своей стороны, пекинские лидеры стремились всячески подогреть интерес монополистического капитала к программе модернизации китайской экономики, соблазняя его многомиллиардными контрактами, гигантским китайским рынком, дешевой рабочей силой. Расчет строился на том, чтобы с помощью западной техники и технологии и за счет кредитов капиталистических стран преодолеть губительные последствия маоистских «скачков» и «культурной революции» и поставить на современный уровень безнадежно отставшую китайскую экономику.

Началось юридическое оформление новых отношений Пекина с Западом. Были заключены первые контракты на реконструкцию старых и сооружение новых промышленных предприятий в Китае. Однако, когда от рекламы и обещаний пекинские лидеры перешли к финансовому обеспечению далеко идущих планов, они вынуждены были констатировать, что все амбициозные проекты Китаю просто не по карману. Уже к началу 1979 года стало ясно, что экономическое положение страны еще более ухудшилось, обострились диспропорции в народном хозяйстве, еще ниже упало качество товаров, стала болезненно ощущаться нехватка топлива и энергии. Одновременно выросли цены, бесконтрольно бушевала инфляция, внешний долг страны приблизился к 30 миллиардам долларов.

В этих условиях китайское руководство было вынуждено отказаться от планов форсированного развития экономики и провозгласить взамен так называемую «политику урегулирования». Иначе говоря, началось сокращение темпов роста экономики, центр тяжести реконструкции был перенесен на сельское хозяйство и легкую промышленность.

В рамках этой «политики урегулирования» был аннулирован или заморожен ряд контрактов, ранее заключенных с западными фирмами. Началось с прекращения работ на строительстве в Пекине американо-китайского торгового центра стоимостью 250 миллионов долларов, затем был расторгнут контракт с Японией на строительство близ Шанхая огромного (проектная стоимость 4,5 миллиарда долларов) металлургического комбината. Среди других замороженных объектов оказались проекты строительства крупных нефтеперерабатывающих заводов и предприятий по обогащению железной руды.

Кредиты на покрытие неустоек

Поначалу международные монополии, уже предвкушавшие огромные барыши, были обескуражены. Они начали подсчитывать убытки, нанесенные им односторонним расторжением Пекином заключенных сделок, по части которых начались даже поставки оборудования в Китай.

Оказывается, писала американская газета «Ньюсдей», «страна (имеется в виду КНР.— С. Ц.) не может позволить себе возвести грандиозные металлургические заводы, гидроэлектростанции, нефтяные и химические комплексы, проекты которых разработаны американскими, европейскими и японскими фирмами».

В числе обиженных Пекином оказались сразу несколько десятков фирм и компаний США, которые выступали субподрядчиками западногерманских и японских монополий. Они оценили свои убытки в 150—200 миллионов долларов.

Негодовали японские гиганты «Ниппон стил корпорейшн» и «Мицубиси дзюкогио», а также более 200 связанных с ними мелких японских фирм, производивших поставки для Баошаньского металлургического комбината.

Обвинула Пекин в недобросовестности американская «Вифлеем стил корпорейшн», осуществлявшая замороженное теперь китайскими властями строительство медных рудников в центральном Китае.

Международное право признает материальные санкции за неисполнение экономических сделок или произвольный отказ от них. И монополистическая пресса начала кампанию за предъявление КНР формальных судебных исков на предмет получения заинтересованными фирмами всех неустоек по аннулированным контрактам. Но все закончилось полюбовной сделкой, хотя и весьма своеобразной: обиженная сторона решила предоставить КНР новые кредиты, в том числе и на... возмещение ими же понесенных убытков. В частности, министр внешней торговли Японии Р. Танака поставил вопрос о предоставлении Китаю финансовой помощи в форме займа на сумму 2,6 миллиарда долларов. Правда, на состоявшихся затем в Пекине японо-китайских межправительственных переговорах китайская сторона запросила гораздо большую сумму — от 3 до 5 миллиардов долларов. Япония тогда вообще отказалась предоставить Китаю новые кредиты для возобновления приостановленного ранее по инициативе КНР строительства предприятий.

Но в конечном итоге Пекин и Токио, судя по всему, договорятся. Не надо забывать, что Япония уже предоставила Китаю кредит в иенах на сумму, эквивалентную 1,5 миллиарда долларов. Кро-

ме того, 7 китайских угольных шахт и нефтепромыслов в заливе Бохай получили дополнительные кредиты в иенах на сумму в 2 миллиарда долларов, а точнее — неограниченный счет, открытый им на 5 лет.

Предложенные Японией кредиты порой превышают возможности Китая по их освоению. Так, из 250 миллионов долларов, предоставленных ему на новое строительство, Пекин использовал только 20 процентов. Причина — нехватка специалистов для руководства новостройками и недостаток опыта в организации торгов.

Известно также, что Япония и Западная Европа сделали Китаю ряд дополнительных предложений на общую сумму 20 миллиардов долларов.

Кроме того, КНР вовлечена в Международный валютный фонд (МВФ). Пока что китайцы заняли у МВФ на длительный срок 550 миллионов долларов. Но МВФ совместно с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) довели до сведения Пекина, что эти два банка могли бы предоставить ему кредиты на сумму по меньшей мере в несколько миллиардов долларов.

Наконец, поставлен вопрос о создании в Китае смешанных обществ.

С расчетом на закабаление страны

Естественно, акулы большого бизнеса, предоставляя Китаю эти кредиты, руководствуются вовсе не альтруизмом. Вообще человеколюбие, добро, бескорыстная помощь — это понятия, неведомые дельцам. Просто мировой капитал увидел в экономической беспомощности Китая возможность восстановить свое бывшее влияние в этой стране. Тем более что Западу уже удалось усилить зависимость Китая от империализма и тем самым укрепить позиции международных монополий в стране.

КНР была опутана целой системой неравноправных, а порою даже унижительных экономических соглашений. Крючкотворы из ТНК ввели в контракты такие условия, которые откровенно ущемляют национальный суверенитет Китая.

Важным рычагом давления на Китай стала при этом его внешняя задолженность. Развитые капиталистические страны предоставили Пекину кредиты (на общую сумму, повторим, 30 миллиардов долларов) на жестких условиях: на срок, в среднем, 7 лет из 10 процентов годовых. Для сравнения вспомним, что Китай получал в 50-х годах от Советского Союза и других социалистических стран долгосрочные кредиты из расчета 1-2 процента годовых.

Известно также, что кредиты, предоставляемые МВФ, всегда оговариваются политическими условиями.

Окончательный удар по экономической независимости и национальному суверенитету Китая могут нанести смешанные предприятия с участием иностранного капитала.

Опять концессии и селтльменты

Возможность создания предприятий с участием иностранного капитала появилась после принятия летом 1979 года «Закона о смешанных предприятиях» и утверждения третьей сессией Всекитай-

ского Совета народных представителей осенью 1980 года закона о взимании подоходного налога со смешанных предприятий. Эти законы являются просто антиконституционными, поскольку противоречат положению Конституции КНР о ликвидации эксплуатации человека человеком.

Общую цель этих законодательных актов газета «Женьминь жибао» определила как «охрану прав и интересов иностранного партнера». В первые 2-3 года смешанные предприятия могут вообще освобождаваться от налогов. А если прибыль этих предприятий будет инвестироваться в Китае, то иностранному капиталу будут возвращаться все удержанные в виде налогов суммы.

По общему правилу прибыль этих предприятий может свободно вывозиться за границу, а после прекращения их деятельности будет вывозиться и вложенный основной капитал. Сбывать свою продукцию эти предприятия также могут за границу. Им разрешено создавать свои филиалы за пределами Китая.

И это при самых льготных ставках налогообложения прибылей смешанных предприятий. Упомянутым законом о подоходном налоге установлена максимальная общая ставка налога — 33 процента, что на 20 процентов ниже, чем аналогичные ставки в развитых капиталистических странах и даже в большинстве развивающихся стран. Иностранные компании получают еще целый ряд других финансовых льгот: они берут непропорционально высокую долю амортизационных отчислений (в 5 раз выше, чем на государственных предприятиях КНР), им даруется 10-летний период пониженных налогов и так далее. Кроме того, в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городах Пекин и Шанхай созданы, пока в порядке эксперимента, 5 так называемых «экспортных зон», где иностранному капиталу практически предоставлено право экстерриториальности. Иностраным предпринимателям там отводятся в аренду земельные участки площадью до 10 квадратных километров, на первые 3—5 лет иностранные предприятия вообще освобождаются от налогов, а затем выплачивают их по льготной ставке 15 процентов.

Все эти льготы в целом должны создать «благоприятный инвестиционный климат» для деятельности международных монополий. В марте — апреле 1981 года в Ханчжоу пекинское руководство созвало семинар по развитию экономических отношений Запада с Китаем. В нем участвовали бизнесмены и экономисты из 14 стран — США, Японии, стран «Общего рынка» и других. Ознакомившись с предоставленными в Китае иностранному капиталу льготами, участники этого семинара пришли к выводу, как сообщило агентство «Синьхуа», что «перспективы отношений с Китаем вновь стали ободряющими».

Сделанные иностранному капиталу уступки пекинское руководство оправдывает возможностью привлечения дополнительных валютных средств непосредственно в производство и получения передовой техники и технологии. Однако международные монополии отнюдь не намерены заниматься благотворительностью. У них свои корыстные интересы и цели. В Китае стратегия международных монополий в принципе та же, что и в развивающихся странах. Более того, в ней отчетливо просматриваются аналогии с той политикой, которую вели капиталистические державы в период закабаления Китая после колониальных «опиумных» войн.

Щупальца империалистических спрутов сейчас тянутся прежде всего к природным богатствам Китая, особенно их интересует

нефть. Чрезвычайную активность проявляют при этом сионистский капитал и контролируемые им ТНК.

По данным кувейтской газеты «Ар-Рай аль-Амм», всемерно расширяется в этой области и китайско-израильское сотрудничество. Начиналось всё с совместных исследований в области сельского хозяйства. Затем Пекин заключил с Тель-Авивом соглашение о закупках оружия и боевой техники на сумму свыше 2 миллиардов долларов. Израиль экспортирует в Китай стрелковое оружие, истребители «Кфир», электронное и оптическое оборудование для военных целей. В КНР направлены израильские инструкторы.

Теперь же Израиль прибирает к рукам добычу в Китае нефти и начал помощь в области ядерных исследований.

Концессии на разведку и добычу нефти на континентальном шельфе Китая получили такие крупнейшие члены международного нефтяного консорциума, как монополии «Шелл», «Экссон», «Филлипс», ряд японских и французских компаний. Монополии проявляют интерес и к китайскому углю. Крупнейшую сделку на разработку китайских угольных месторождений заключила американская компания «Пибоди коул», которая является дочерней компанией крупнейшего транснационального гиганта «Вифлеем стил корпорейшн». По условиям заключенных контрактов, добытые на территории Китая нефть и уголь будут идти на международный рынок, а не на покрытие потребностей страны в топливе. Хотя, как известно, из-за нехватки топлива и энергии простаивают мощности многих заводов и фабрик Китая.

Развивая экономические отношения с КНР, международные монополии стремятся свести до минимума риск, а потому избегают делать вложения в тяжелую промышленность, предпочитая лишь те объекты, которые сулят скорую прибыль. Помимо добычи сырья на экспорт и военных отраслей иностранный капитал идет на создание смешанных предприятий лишь в сфере туризма, обслуживания внешней торговли и в легкой промышленности. Но даже в этих отраслях международные монополии избегают создавать целостные комплексы, а стремятся перенести на территорию Китая лишь отдельные стадии технологических процессов, скажем, сборку готовой продукции, которая будет реализоваться опять-таки за пределами страны, хотя в самом Китае распределение аналогичных товаров строго нормировано.

Следует отметить, что право реализации продукции смешанных предприятий за границей стало типичным условием соглашений международных монополий с Китаем. А подобные предприятия уже созданы компаниями «Дженерал моторс», «Контрол дейта», «Шейер интернэшнл трайдинг инкорпорейтед» (текстиль); «Сони» (радиотехника) и рядом других.

Словом, Китаю продается только такая техника и технология, которые приводят к зависимости экономики этой страны от поставок Запада и тем самым к капиталистической гегемонии в ее народном хозяйстве. Целью ТНК является создание в экономике Китая целого сектора, крепко привязанного к капиталистическому хозяйству.

От импорта капитала — к реставрации капитализма

Стремясь продемонстрировать свою лояльность международным монополиям и убедить их в полной надежности капиталовложений, пекинские лидеры и внутри страны проводят политику оживления капиталистических элементов. По официальным данным, в Китае сохранилось около 100 тысяч бывших промышленников и торговцев. При рассмотрении вопроса об их использовании газета «Жэньминь жибао» призывает принимать во внимание их связи в Китае, а также возможности завязывать контакты с капиталистами Гонконга и Макао.

В последнее время стали создаваться так называемые «коллективные предприятия», основанные на частных капиталовложениях. По данным китайского журнала «Хунци», к концу 1980 года насчитывалось уже 6 тысяч подобных предприятий.

И в экономической политике КНР все больший упор делается на высвобождение рыночной стихии. В последнее время в официальной прессе стали появляться высказывания, содержащие нападки на социализм и восхваляющие капитализм. Так, например, шанхайская газета «Цзефан жибао» опубликовала статью советника Госплана КНР Сюэ Муцяо, в которой утверждается, что социалистические преобразования в 50-е годы в Китае представляли собой «перегиб». Как убеждает Сюэ Муцяо, «не следует бояться капитализма» и «если будет немножко капитализма — это не столь важно: сейчас еще не время с ним расставаться».

Комментариев подобные высказывания, пожалуй, не требуют. Стоит лишь подчеркнуть, что сделаны они человеком, который занимает высокий пост и, конечно же, является рупором китайского руководства.

Нужно ожидать теперь внесения соответствующих поправок в действующее законодательство и конституцию страны. Во всяком случае, в китайской печати уже предпринимаются попытки оправдать эксплуатацию человека человеком. Утверждается, что в КНР «еще не пришло время полной отмены капиталистической эксплуатации», что она-де «способствует развитию производительных сил». Подлинный смысл подобных утверждений не вызывает сомнения: так стремятся оправдать действия международных монополий, которые греют руки на эксплуатации китайских трудящихся. Ведь на иностранных предприятиях в «специальных экспортных зонах» китайские рабочие получают зарплату на 25 процентов ниже, чем в Гонконге. Еще неизвестно, как эксплуатация китайских трудящихся скажется на развитии производительных сил Китая. Но свои прибыли международные монополии при этом получают.

Сейчас специалисты обсуждают вопрос: каковы могут быть масштабы и последствия проникновения международных монополий в Китай?

Хотя со времени начала этого проникновения прошло очень немного времени и масштабы деловых связей пока невелики, они быстро растут. Сейчас ведутся переговоры о создании примерно 150 смешанных предприятий. По имеющимся оценкам, возможный приток иностранных инвестиций в Китае к 1985 году может составить 10—15 миллиардов долларов. А это будет означать появление в экономике КНР капиталистического сектора, предприятия которого будут неизбежно и успешно конкурировать с государственными.

Совершенно очевидно и то, что насаждаемый в Китае капитализм будет носить зависимый характер. Это не только будет привязывать экономику Китая к мировому капиталистическому хозяйству, но и ставить ее в неравноправное, подчиненное положение.

Хозяиничание международных монополий неизбежно приведет также к разграблению природных богатств страны и к возобновлению эксплуатации китайских трудящихся. Расширение связей с международными монополиями чревато переносом в Китай и такого неизбежного спутника капитализма, как инфляция, которая уже сейчас, по официальным данным, составляет в Китае 6 процентов в годовом исчислении. По оценкам же экспертов уровень инфляции в Китае достигает 15—20 процентов.

Китайская карта империализма

Флирт Китая с империализмом далеко выходит за рамки чисто коммерческих отношений и интересов.

В руках монополистических заправил все в большей степени оказывается и очень важный инструмент политического давления на Китай. Причем и в политике пекинская верхушка смыкается с силами самой оголтелой империалистической реакции. Больше того, Пекин мечтает «разыграть американскую карту», использовать власть и влияние международных монополий для создания и укрепления единого антисоветского фронта. В Пекине давно носятся с идеей превратить космополитический капитал в связующее звено между КНР и всеми антисоветскими и антикоммунистическими силами. Этот альянс несет в себе угрозу прежде всего для самого китайского народа.

Опасность заключается в том, что деятельность международных монополий может привести к окончательному подрыву основ социализма в Китае. Экономическая экспансия международных монополий может привести к размыванию социалистических элементов экономического базиса, что чрезвычайно опасно для такой страны, как Китай, где военно-бюрократическая диктатура маоизма разрушила политическую надстройку социализма и уже деформировала экономический базис. Международные монополии рассчитывают усилить эти деформации и добиться полного изменения общественного строя Китая на капиталистический лад.

Способствует этому сопровождающий экономическое проникновение империализма экспорт в КНР чуждой социализму идеологии. Признаки широкого распространения буржуазных взглядов можно видеть уже сейчас. По признаниям самой китайской печати, в последнее время, особенно среди молодежи, широко распространяются «крайний индивидуализм» и «преклонение перед капиталистическим образом жизни». Можно ли считать, что такое перерождение соответствует интересам китайского народа и будущего КНР?

С трибуны XXVI съезда КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев сказал: «Империалисты друзьями социализма не будут».

За готовностью США, Японии, ряда стран НАТО расширять военно-политические связи с Китаем кроется простой расчет — использовать его враждебность к Советскому Союзу, к социалистическому содружеству в своих собственных, империалистических интересах. Рискованная игра!

КАК В АМЕРИКЕ ЗАЩИЩАЮТ ВОЗДУШНЫХ ПИРАТОВ

Голословно обвиняя Советский Союз в поощрении терроризма, американские власти укрывают бандитов Бразинскасов, которые убили женщину, ранили трех мужчин, угрожали гибелью 44 пассажирам авиалайнера.

15 октября 1970 года отец и сын Бразинскасы открыли стрельбу в самолете Аэрофлота «АН-24», совершавшем рейс Батуми — Сухуми. Они убили бортпроводницу Надежду Курченко, тяжело ранили командира экипажа Георгия Чахракия, штурмана Валерия Фадеева, бортмеханика Оганеса Бабаяна. Захваченный авиалайнер был угнан в Турцию.

Это преступление было не первым в жизни Бразинскасов. Бразинскас-старший, работавший ранее продавцом, был судим за хищения и растраты. Отбыв наказание, он поселился в Средней Азии. Там скупал национальные узбекские ковры, перепродавал их в Литве, спекулировал запчастями к автомобилям. Своим сообщником он сделал тогда еще несовершеннолетнего сына Альгирдаса.

Укрывательство террористов Бразинскасов изобличает лицемерие американской администрации. Поэтому в Вашингтоне сейчас делаются попытки извратить картину жестокого преступления Бразинскасов и снять с них вину за убийство. Дело пытаются представить так, будто в момент захвата самолета на его борту возникла перестрелка, и Надежда Курченко пала жертвой «шальной пули», выпущенной «сотрудником службы безопасности полетов» (к сожалению, в то время таких сотрудников в самолетах Аэрофлота еще не было).

Вымыслы защитников воздушных пиратов разбиваются в прах показаниями десятков свидетелей, видевших своими глазами всю эту трагедию. В первую очередь это члены экипажа.

Вот что они рассказывают

«Никто не ожидал, что такое с нами произойдет,— говорит пилот Сулико Шавидзе.— Взлетели, повернули в сторону Сухуми. Прошло минуты две-три, к нам в кабину вбегают бортпроводница Надежда Курченко и кричит: «Ребята, там с пистолетами...». И лицо у нее — как белый снег. Тут же раздались выстрелы. Надя упала. Разбилось лобовое стекло. Бандиты ворвались в кабину. Старший потребовал: «Коммунисты, разворачивайте самолет в сторону Турции!» Он был хуже зверя.

Я взглянул на нашего командира, командир прошептал, что он ранен. Я увидел, как по креслу его льется кровь. Тогда начал бросать самолет — из стороны в сторону, вверх и вниз. Делал все, чтобы сбить нападающих с ног. Не удалось. Старший бандит выхватил из кармана гранату, схватился за кольцо и крикнул: «Бесполезно! Все равно взорвется самолет!» А младший навел на меня пистолет».

О. Бабаян: «Штурман Фадеев хотел передать по радию: «Нападение!». Но успел сказать только: «Нап...» — и захлебнулся кровью: пуля пробила грудь. Через долю секунды вскрикнул Жора Чахракия, командир корабля. Пуля попала ему в позвоночник. Он нажал на штурвал, и самолет начал пикировать вниз».

Г. Чахракия: «Наш «АН-24» только-только поднялся со взлетной полосы Батумского аэропорта. Было шло нормально. Бортпроводница Надежда Курченко говорила обычное: «Экипаж и его командир приветствуют вас на борту...» И вдруг бросилась к нам в кабину: «Ребята, там с пистолетами! Они вооружены!» Раздались выстрелы. Сквозь пулевые отверстия засвистел ветер. Вылетело стекло. На спинку моего кресла повалился раненый штурман Валерий Фадеев. Он потерял сознание. Вскрикнул простреленный пулей бортмеханик Оганес Бабаян. Пуля пробила мне позвоночник, и сразу же парализовало обе ноги. Я мог управлять самолетом только руками. Мне помогала вторая пилот Шавидзе, который чудом остался жив: в его кресле уже впоследствии была обнаружена пуля, задержанная трубопроводом. Бандит, старший по возрасту, Пранас Бразинскас приставил к моей спине дуло пистолета, угрожая в случае неподчинения взрывом самолета. Оглянувшись, увидел, как бандит ногой наступил на лицо лежавшей в крови Нади Курченко. У меня промелькнула мысль отдать штурвал от себя и бросить самолет в море. Погибнуть самим, но и потянуть за собой этих зверей. Однако их двое, а в самолете сорок четыре ни в чем не позинных человека. Вот на это-то и рассчитывали бандиты, когда разрабатывали свой варварский план. Мы были вынуждены подчиниться приказу и направили самолет в Турцию. Приземлились на аэродроме города Трабзон. И я потерял сознание...»

Георгий Чахракия живет сейчас в городе Кутаиси. Самолеты больше не водит. Инвалид, при ходьбе тяжело опирающийся на палку. Общая трудоспособность утрачена на восемьдесят процентов, профессиональная — полностью. На всю жизнь калекой стал и штурман Фадеев. В Сухуми на кладбище покоится Надя Курченко... В этих бедах повинны террористы Бразинскасы, которых сейчас укрывают американские власти.

«С возмущением мы узнали о том, что новый президент США Рейган перекладывает вину с большой головы на здоровую, обвиняя нашу страну в поощрении терроризма, — заявили члены подверженного нападению экипажа. — Это грязное дело делает Вашингтон. Наш пример красноречиво свидетельствует об этом. Много раз мы внимательно перечитывали ответы американского правительства на требования о выдаче преступников Бразинскасов Советскому Союзу. Мы не понимаем и не принимаем эти ответы. В каком обществе есть закон, который бы взял под защиту и укрывал убийц беззащитной девушки, бандитов, ранивших и сделавших калеками людей, подвергавших смертельной опасности пассажиров мирного самолета? Правительство США оправдывает пиратов Бразинскасов. Разве это не поощрение террористических преступлений?»

Преступления Бразинскасов, совершенные ими в воздушном пространстве СССР, были направлены против Советского государства и стоили жизни и здоровья советским гражданам. Поэтому преступления эти подсудны только советскому суду, и преступники должны быть судимы по советским законам. В Монреальской конвенции (1971 года) сказано: «Каждое договаривающееся государство принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы уста-

новить свою юрисдикцию над преступлением в следующих случаях: а) когда преступление совершено на территории данного государства; б) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве» (статья 5).

Однако представители официальных учреждений США, в том числе ЦРУ, специально прибыли в Анкару с целью не допустить выдачи Бразинскасов советскому правосудию. Лихорадочная деятельность в защиту преступников была развернута сенатором Перси и конгрессменом Дервински. В результате они добились от турецких властей того, что преступники не были возвращены в СССР.

С самого начала Советский Союз требовал выдачи преступников для справедливого наказания. Как заявило 15 июля 1976 года советское правительство, оно «считает, что преступники Бразинскасы, где бы они ни находились, подлежат выдаче Советскому Союзу, и рассматривает укрывательство их как недружественный акт в отношении СССР».

23 марта 1977 года раненный Бразинскасами бортмеханик Оганес Бабаян и пилот Сулико Шавидзе обратились к президенту США с просьбой содействовать возвращению в СССР преступников, которые должны нести наказание по советским законам.

Мать Надежды Курченко Генриетта Ивановна, ее дочь Тамара и сын Александр пишут письмо государственному секретарю США А. Хейгу.

В ответ на письмо пришла лишь формальная отписка. Как явствует из нее, американская администрация не намерена рассматривать этот вопрос, несмотря на то, что признает действия Бразинскасов серьезным преступлением.

За Бразинскасов вступились ряд сенаторов и конгрессменов.

Сенатор Брук от штата Массачусетс, где скрывается Бразинскас-младший, взял убийц под защиту, о чем он прямо заявил журналистам. Представитель иммиграционной службы Бостона Креймер обещал «внимательно и с сочувствием» отнестись к просьбе бандита о выдаче ему вида на жительство в США. Другой чиновник той же службы Вагнер заявил, что понадобятся месяцы, прежде чем калифорнийские органы правосудия займутся личностью Бразинскас-старшего, если они вообще захотят это сделать.

В феврале 1978 года сенатор от республиканской партии Пит Доменичи (штат Нью-Мексико) предложил даже конгрессу проекты законов, дающих право убежища 55-летнему Пранасу и 22-летнему Альгирдасу Бразинскасам. Эти законопроекты поступили на рассмотрение сенатской юридической комиссии, что автоматически остановило предъявление каких-либо претензий к преступникам со стороны службы иммиграции и натурализации (до принятия сенатом решения).

Член палаты представителей республиканец Роберт Дорнэн (штат Калифорния) также внес законопроект, в котором предложил предоставить Бразинскасам право на жительство в Соединенных Штатах. В этом документе им предъявлено обвинение не в воздушном пиратстве и убийстве, а лишь в том, что они незаконно находятся на территории Соединенных Штатов.

Рассмотрение всех этих юридических документов может тянуться бесконечно долго, а пока бандиты на свободе и не испытывают каких-либо неудобств. Дело Бразинскасов находится в ведении службы иммиграции и натурализации. Единственное, что грозит преступникам,— это требование покинуть пределы Соединенных Штатов.

Покровительство Соединенных Штатов преступникам Бразинскасам противоречит нормам международного права, духу хельсинкских соглашений и мерам, принимаемым Организацией Объединенных Наций для пресечения терроризма.

Декларация принципов, составляющая первый раздел Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, предусматривает, что государства-участники будут «стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости» (пункт IX). О каком взаимопонимании может идти речь при нарушении элементарных начал справедливости, когда убийцы и террористы, чья деятельность явно направлена против другого государства и стоила жизни его гражданам, не только остаются безнаказанными, но и пользуются покровительством другого государства.

В резолюции XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1976 года «О мерах по предотвращению международного терроризма, который угрожает или влечет за собой лишение жизни невинных жертв» государства призываются к усилению борьбы с этим тягчайшим преступлением проиг международному праву.

Выдача лиц, совершивших столь тяжкие преступления, для справедливого суда над ними полностью соответствует международным конвенциям о борьбе с незаконными актами, направленными против

безопасности гражданской авиации, принятым в Гааге (1970 год) и Монреале (1971 год). В обеих конвенциях предусматривается, что угон самолетов является тяжким уголовным преступлением (статья 1 обеих конвенций), исключающим право на убежище в иностранном государстве и подлежащим «включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между договаривающимися государствами» (статья 8 Гагской и статья 8 Монреальской конвенций).

Но Бразинкасы виновны не только в преступлении, предусмотренном в Гагской и Монреальской конвенциях, где речь идет о незаконном угоне самолета. Они еще совершили убийство и нанесли тяжкие телесные повреждения из низменных, своекорыстных побуждений. Подобного рода преступления во всех странах влекут наказания в уголовном порядке.

В феврале 1981 года МИД СССР вручил посольству США в Москве ноту протеста в связи с укрывательством Бразинкасов в США, которое расценивается как поощрение терроризма.

ЦК профсоюза авиаработников сделал специальное заявление, в котором говорится: «Члены нашего профсоюза возмущены тем, что американские власти взяли под защиту отца и сына Бразинкасов, которые совершили тяжкие уголовные преступления на территории Советского Союза. Укрывательство Бразинкасов американскими властями является не чем иным, как поощрением террористических актов».

— Комитет советских женщин выражает свое возмущение укрывательством в США преступников Бразинкасов, убивших советскую стюардессу Надежду Курченко, — заявила заместитель председателя Комитета советских женщин К. Проскурникова. — Убитой не было от роду и двадцати лет. Она могла бы стать матерью, дать жизнь новым людям. Комитет советских женщин требует выдачи убийц советским властям и рассматривает их укрывательство в США как поощрение международного терроризма.

В марте 1981 года мать Надежды Курченко Генриетта Ивановна обратилась с письмом к руководящим деятелям США, прося оказать содействие в предании Бразинкасов справедливому суду за совершенные ими злодеяния и акты воздушного пиратства и террора.

Аналогичное письмо было направлено Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму и председателю международного суда в Гааге. Судебные иски к Бразинкасам в связи с полученными увечьями решили возбудить раненные пиратами и ставшие инвалидами члены экипажа угнанного самолета.

**КОММЕНТАРИЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОРА В. К. ПУЧИНСКОГО**

Откровенно политические мотивы лежат в основе отказа выдать бандитов для привлечения их к уголовной ответственности по законам места совершения преступлений. Но абсолютно никаких возражений любого характера американская администрация, включая самых

высокопоставленных должностных лиц, не может выдвинуть против рассмотрения в США гражданских исков о возмещении личного вреда советским людям: матери погибшей бортпроводницы Надежды Курченко, потерявшим трудоспособность и здоровье пилотам

самолета Георгию Чахракия и Валерию Фадееву, тяжело раненному Оганесу Бабяну.

Заокеанская официальная пропаганда неизменно твердит о том, что государственная машина США в полном соответствии с федеральной конституцией работает по принципу разделения власти, то есть правосудие осуществляется независимо от каких-либо органов управления. Значит, если быть последовательным и не совершать откровенного насилия над юридической логикой, недопустимы любые официальные и неофициальные шаги президента, сенаторов, госдепартамента, направленные на создание преграды исковым требованиям пострадавших от насилия. Как раз наоборот, поскольку речь идет об отношениях не между государствами, а между частными лицами, всем этим рьяным поборникам защиты свобод и прав человека следовало бы помочь советским гражданам реализовать их безусловное право на компенсацию за потерю дочери, за нанесенный их здоровью непропорциональный ущерб, за их физические и моральные страдания.

Рассмотрим кратко проблему с позиций американского законодательства. Прежде всего, возможно ли на территории США предъявить к Бразинским упомянутые иски? Вполне утвердительный ответ вытекает из содержания параграфов 1332, 1350, 1391 и 1392 раздела 28 Свода законов США. Эти статьи позволяют гражданам других государств обращаться в федеральные районные суды с требованиями на сумму свыше 10 тысяч долларов к ответчикам, пребывающим в США. Специально предусмотрено, что районные суды компетентны разбирать иски иностранцев о возмещении им вреда, причи-

ненного в нарушение норм международного права и международных договоров, в которых участвуют США. Иски предъявляются в любом судебном округе при условии надлежащего вручения им повесток о явке в суд (§ 1391). И не имеет значения раздельное проживание преступной семейки. Они совместно убивали и калечили людей, а потому должны выступать соответчиками по одному делу, где бы оно ни велось (§ 1392).

Каковы перспективы разрешения по существу требований о компенсации, если они будут заявлены и приняты? Ответ в немалой степени зависит от выбора места рассмотрения дела, поскольку вопросы причинения вреда личности регулируются не общедоказательством, а правовыми нормами, выработанными судебными инстанциями отдельных штатов (прецедентами). Эти нормы определяют, право какой страны подлежит применению в данном случае с учетом места причинения вреда (не исключено применение даже советского права), как решаются очень важные в сложившейся ситуации вопросы исчисления, приостановления, перерыва исковой давности, что входит в размер ущерба, кто несет обязанность доказывания и так далее.

Если исходить из сложившейся в США судебной практики, то принципиальные основания претензий жертв бандитского налета вполне соответствуют юридическим критериям об ответственности за подобные правонарушения в любом американском штате. К числу таких оснований относятся реальный ущерб, возникший от противоправных действий, беспорядочная причинная связь между этими фактами, прямой умысел налетчиков.

ЗАЩИТИТЬ РАЗРЯДКУ! СОРВАТЬ ПРОИСКИ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ!

Очередное пленарное заседание высшего руководящего органа Международной Ассоциации юристов-демократов (МАЮД) — ее Совета — состоялось 18 июня 1981 года в Москве под председательством президента МАЮД Жоз Нордмана (Франция).

Открыл заседание первый заместитель министра юстиции СССР А. Я. Сухарев.

Члены совета заслушали и обсудили отчетный доклад Генерального секретаря МАЮД Амара Бентуми (Алжир) о деятельности этой организации за 1980—1981 годы и планах ее работы.

В прениях приняли участие члены Совета, представляющие национальные ассоциации юристов-демократов Вьетнама, Советского Союза, Японии, Палестины, Ирландии, других стран.

Выступавшие от имени и по поручению многочисленных национальных ассоциаций юристов разных частей света воздали должное миролюбивой внешней политике СССР, программе борьбы за мир, выработанной на XXVI съезде КПСС, личным заслугам товарища Л. И. Брежнева в этом благородном деле. Одновременно они выразили озабоченность вызванным по вине империалистов ухудшением международной обстановки, отмечали опасные покушения на разрядку международной напряженности, систематические рецидивы «холодной войны» и другие проявления развязанной империализмом беспрецедентной гонки вооружений и применения политики силы.

Перед лицом опасностей, которые угрожают всеобщему миру, все ораторы говорили о необходимости еще более активизировать деятельность МАЮД во всех областях, входящих в ее компетенцию, расширить влияние существующих национальных ассоциаций юристов-демократов и создать новые там, где их пока еще нет — в частности, в разных странах Африки, Латинской Америки и Азии.

Эти меры должны способствовать координации действий юристов всего мира против угрозы войны, за инициативы в пользу мира и разрядки. Работа по укреплению мира и международной безопасности неотделима и от борьбы народов за право на самоопределение, независимость и свободное развитие, за уважение гражданских, политических, экономических и социальных прав человека.

В этом духе составлены планы работы МАЮД на ближайшие три года, одобренные Советом с учетом высказанных в ходе их обсуждения предложений и пожеланий. Совет рекомендовал национальным ассоциациям юристов-демократов направить все усилия на выполнение этих планов и призвал всех юристов доброй воли внести в эту работу свой вклад.

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...

...Чуть более года тому назад, в один из октябрьских дней позвонил мне председатель нашего Зорянского райпотребсоюза.

— Понимаете, Захар Петрович,— начал он издалека,— в минувшую пятницу я был на семейном торжестве у одной сотрудницы... Толковая, знающая дело. Заведует овощехранилищем. Мой актив, можно сказать... Обидели человека, если тут не похуже что кроется...

Он стал рассказывать, какая у этой женщины крепкая семья, отличный муж, сын-трудяга. Речь и шла о свадьбе сына. Но вот в чем и как обидели заведующую овощехранилищем, я в толк взять не мог. А виновата была, выходило, новобрачная.

— Какой из меня тут советчик,— заключил председатель райпотребсоюза.— По-моему, вы лучше в этом разберетесь...

— Ну и посоветовали бы зайти в прокуратуру,— сказал я.

— Так я и сделал... Она уже идет к вам. Бурмистрова. Екатерина Прохорова...

...Высокая, румяная, вся пышущая здоровьем и силой, Бурмистрова пришла не одна. С мужем, Евсеем Аристарховичем. Рядом со своей крупной женой, одетой в ярко-оранжевый кримпленовый костюм, он как-то стушевывался, был не заметен и тих.

— Ну и девицы нынче пошли,— гремел чуть ли не на всю прокуратуру густой голос Екатерины Прохоровны, словно она была в огромном зале.— Ни скромности, ни совести! Одно у них на уме: как бы сорвать с парня побольше! Так и зырят, кого бы облапошить!.. Господи, и чего ей еще надо было? Мой-то Федя из кожи лез вон. Платье для загса у турков купил: сплошные кружева, а по ним — золотая нитка...

— Погодите,— перебил я ее.— У каких турков?

— В Константинополе, в Турции,— негромко пояснил Евсей Аристархович.

— Во-во! — громко, как помпа, выдохнула его жена.— Матери даже платочка не привез. Или отцу... Туфли ей на вот таком каблучке — из самой Греции!

— Италии,— тихо поправил Бурмистров.

— А шут его знает! Главное — за тридевять земель вез... Ладно, думаю, свадьба раз в жизни... Мы с Евсешей,— кивнула она на супруга,— тоже вовсю выложились. Две тысячи отвалили. Из трудовых, горбом заработанных... Уж о том, какую закуску и выпивку соорудили для гостей, не говорю. Неделю не разгибалась. И курей, и индюков, и жареного-пареного — завались! Ради единственног-то сына! И все вот этими руками,— растопырила она крупные пальцы, унизанные кольцами.— Теперь в моде в ресторанах справлять. А там разве поешь? Да и облапошивают нашего брата почем зря! Икру, к примеру, запишут в счет тридцать порций, а на самом деле десять подадут — и то спасибо!.. А мы хотели по-настоящему, по-про-

стому. Думали: гулять так гулять! Дня три веселиться собрались. Родственники издалека приехали...— Она опять вздохнула.— Повеселились... Из загса приехали, сели чин по чину... Сами знаете, все от души желали счастья жениху и невесте. За них пили, поди... Часу во втором разошлись. Мы с Евсешей к моей сестре ночевать отравились. Как говорится, чтобы молодых оставить наедине, не стеснять... Утром приходим — дома один Федя. Где невеста, спрашиваю. А он говорит: я думал, она с вами ушла... Мы туда, мы сюда — нету ее... И по сей день...

Я невольно взглянул на календарь — вторник. Значит, новобрачная исчезла три дня назад.

— В копеечку влетело! — продолжала Бурмистрова. — А сраму-то на весь город! Стыдно людям в глаза смотреть. — В слове «людям» она сделала ударение на последнем слоге. — И за что, товарищ прокурор? Я вот спрашиваю: за что мы должны страдать?

Я поинтересовался, откуда невеста, кто ее родители, где работает.

— В том-то и дело! Без роду, без племени, прости господи! — возмущенно произнесла Екатерина Прохоровна.

— Катя... — попытался осторожно урезонить супругу Бурмистров.

— А что, неправда? — гневно обрушилась она на мужа. — Отец с перепоею окочился, потом мать померла. Тетка ее приютила. Однако же она от тетки в город сбежала. И тетка даже на свадьбу не приехала, так, видать, любит свою племянницу!

Видя, что посетительница все больше входит в раж, я посоветовал ей успокоиться и попросил рассказать об исчезнувшей молодой жене Бурмистрова. Однако Екатерина Прохоровна взяла себя в руки и сама продолжила рассказ.

Валентина Рябинина — так звали невесту — из Лосиноглебска, города, расположенного в часе езды на поезде от Зорянска. Жила в деревне у тетки, которая работает учительницей в средней школе. После восьмилетки Валентина поступила в лосиноглебское медучилище, окончила его этим летом и пошла работать в больницу.

С сыном Бурмистровых Федей она познакомилась полгода назад в поезде, перед самым уходом его в заграничье. Бурмистров-младший рыбачил на сейнере (вот откуда турецкий свадебный наряд и итальянские подвенечные туфли).

Невеста была совсем молоденькая — ей едва минуло восемнадцать лет, а жених уже успел отслужить в армии, несколько сезонов плавал в советской рыболовной флотилии. Ему было двадцать восемь...

— Как убивается парень, смотреть больно! — Бурмистрова достала из большой лакированной сумки крошечный носовой платочек и приложила к повлажневшим глазам. — Мотался уже к ней. Ни в общежитии, ни у тетки ее нет.

Анатолий Алексеевич Безуглов родился в 1928 году в станице Буденновской Ростовской области.

Заключил Московский юридический институт и ВПШ при ЦК КПСС. Работал прокурором. Доктор юридических наук.

Свою научно-педагогическую работу сочетает с литературной и журналистской деятельностью.

Его перу принадлежат художественные произведения на правовые темы: «Неожиданное доказательство», «Пришедшие из мрака», «Кто виноват?», «Чудак? Влюбленный...», «Инспектор милиции», «Змееловы», «Закон есть закон», «Следователь по особо важным делам».

Член Союза писателей СССР. Живет в Москве.

— Может быть, Валентина записку оставила или кому-нибудь сказала, куда и почему она... — спросил я.

Екатерина Прохоровна шмыгнула носом, вынула из своей необъятной сумки портативный заграничный магнитофон.

— Позвонила к нам по телефону... — Бурмистрова хмуро посмотрела на изящную заграничную вещь с непонятными знаками и надписями на сверкающих клавишах и чертыхнулась: — Тьфу, не знаю, куда нажимать! Тебе, Евсей, кажется, Федя растолковал?

Евсей Аристархович похлопотал над магнитофоном и растерянно пожал плечами:

— Мудреная штука...

Бурмистрова пробурчала что-то о том, зачем сын ухлопал этикие деньги, и все, мол, только ради фасону.

Оказалось, что это автоответчик, или, как сказала Екатерина Прохоровна, «электрическая секретарша». Магнитофон подключался к телефону. На случай, если никого не было дома, на магнитной ленте был записан голос абонента, который просил сообщить, кто звонит и по какому поводу. На ответ давалось полминуты.

Валентина позвонила и сказала, что уезжает навсегда и пусть Федя ее не ищет. Автоответчик беспристрастно записал устное послание сбежавшей новобрачной.

— Жаль, не на меня нарвалась! — прокомментировала Бурмистрова. — Я бы ей выдала!

— А что она взяла с собой? — поинтересовался я.

— Подарки! — воскликнула Екатерина Прохоровна. — Что сын привез... А расходы на свадьбу — разве не считается? Пусть возместит!

Я попросил изложить жалобу в письменном виде. И заметил, что не мешало бы мне побеседовать с Федей.

— Ой, не надо бы теперь растравлять парня, — взмолилась Бурмистрова. — Ему и так небо с овчинку...

...После ухода посетителей я призадумался. Что бы все это значило?

Понять их было можно. Событие из ряда вон. Тут разыграла родительская гордость, переживания за сына, за свою репутацию, конечно. Однако подобное случается. Любовь — вещь тонкая, тем более, если учесть возраст невесты.

Ну, а если все-таки в основе всего происшедшего лежит злой умысел? Что тогда?

Вспомнилось почему-то дело трехлетней давности. А было это так.

Появился в ресторане «Заря» элегантный мужчина лет сорока с изысканными манерами и приятной наружностью. Раз он пообедал, на другой день задержался за ужином до закрытия и, когда ушли все посетители, вдруг объявляет официантке, что с первого взгляда покорен ее красотой и обаянием (девушка, действительно, была очень привлекательна). Сам он, мол, дипломат, недавно развелся с женой, которая изменяла ему с кем попало, и теперь хочет соединить свою жизнь с честной и хорошей девушкой.

Официантка прямо-таки растаяла. «Дипломат» вызывает директора ресторана, просит как бы благословения... У того вроде что-то шевельнулось в голове — почему такая срочность? Женитьба ведь — штука серьезная. «Дипломат» объяснил, что он сейчас в отпуске, который заканчивается, и вскоре ему предстоит ехать за границу.

Объяснение показалось убедительным. Тут же открыли шампанское. Подружки-официантки плачут от радости (и зависти), поздравляют счастливую избранницу.

В несколько дней будущая жена работника посольства продает собственный дом, доставшийся в наследство от родителей, обстановку и едет с женихом в Москву. А дальше...

Дальше банальная история. Вещи, сданные в камеру хранения (домой нельзя, там прежняя супруга), такси, в котором будущая супруга ждет «дипломата», ушедшего срочно внести первый взнос за новую кооперативную квартиру. Но суженый так и не возвращается. В результате все деньги невесты исчезают, как и вещи из камеры хранения.

«Дипломата» задержали месяца через полтора. Он успел проде- лать свой фокус с тремя легковверными девицами...

Вспомнился мне и другой брачный аферист, процесс над кото- рым показывали по Центральному телевидению. У того была другая роль: он представлялся невестам военным врачом, причем от эпи- зода к эпизоду повышал себя в звании, дойдя до генерала. В том случае околпаченных было гораздо больше, кажется, человек пят- надцать...

Так или иначе, заявление лежало у меня на столе, и его надо было проверить. Я не исключал возможности, что тут могла быть афера. И позвонил в милицию.

Было установлено, что Рябина работает в лосиноглебской боль- нице медсестрой и в настоящее время находится в кратковременном отпуске по случаю бракосочетания. В общежитии ее не видели с по- следнего четверга, когда она уехала на свадьбу в Зорянск.

Для более детальной проверки начальник РОВД предложил под- ключить старшего инспектора уголовного розыска Юрия Алексан- дровича Коршунова. Я попросил того, когда он будет разыскивать Рябину, заодно выяснить, что она собой представляет.

Коршунов поинтересовался, чем вызвана проверка. Я рассказал. Бурмистровых он, оказывается, знал. Его дочь училась с Федей в од- ном классе. С Евсеем Аристарховичем Коршунов встречался на ро- дительских собраниях. Екатерина Прохоровна бывать на них не любила.

Бурмистров-старший всегда ужасно переживал: сын явно не был в числе успевающих. Так, тянули, как говорится, за уши из одного класса в другой...

— А сына, по-моему, зовут, если мне не изменяет память, не Фе- дором,— сказал Коршунов.

— А как?

— Федот. А впрочем, может, я путаю...

Я посмотрел в заявление родителей. Там были только инициалы: Ф. Е. Бурмистров.

Коршунов справился с порученным делом толково и быстро. Уже на следующий день, под самый конец работы, он явился ко мне с беглянкой. Пока она дожидалась в приемной, Юрий Александрович сообщил, что девушка пряталась на квартире у своей подруги.

— Что о Рябиной говорят? — поинтересовался я.

— На работе толковать особенно было не о чем: без году не- деля. В училище за ней ничего плохого не помнят. Ребенок совсем, сами увидите... Пытался я в поезде с ней по душам — дрожит, как осиноный лист. И глаза все время на мокром месте. Ей бы у ма- меньки под крылышкэм...

— А что родители?

Коршунов вздохнул:

— Бурмистровы правильно вас информировали: без родителей воспитывалась. Отец умер, когда она еще совсем маленькая была...

— От чего?

— Пил... А вскоре и мать умерла. Из родни только тетка осталась. Ей советовали отдать девочку в детдом, но тетка и слышать об этом не хотела, взяла Рябинину к себе на воспитание.

— Откуда вы все это успели узнать? — спросил я.

— От мужа тетки, что на ноги ее подняла. Сильный мужик, настоящий. Пришел с войны без одной руки и без одной ноги. Стал учителем... Я у него в госпитале был. Недавно тяжеленную операцию перенес. Врачи поражаются, как он такие муки без единого вдоха терпит... Племянницу он дочкой зовет. Говорит, Валентина душевная, в мать. Отдежурит целые сутки, нет чтоб поспать — к дяде бежит, навестить... Между прочим, у него я Валентину и встретил...

...Валентина вошла ко мне с опущенной головой. В руках у нее была спортивная сумка. И не успел я заговорить с ней, как она плюхнулась на стул и разревелась, повторяя:

— Не пойду к нему!.. Не пойду!.. Что хотите делайте, а не пойду!..

Я растерялся. И подумал: девушка решила — ее доставили в Зорянск с милицией, чтобы тут же, окончательно и бесповоротно, вернуть законному супругу.

Юрий Александрович оказался прав: она была еще совершеннейшее дитя. Стоило большого труда успокоить Валентину.

— Вот! Мне ничего ихнего не надо! — Она вытащила из сумки на мой стол вспыхнувшее золотыми искрами воздушное гипюровое платье, снежно-белую фату, изящные лакированные лодочки на тонкой шпильке...

Одна деталь меня, честно говоря, сильно тронула. Обручальное кольцо она извлекла из носового платка, завязанного узелком, по-деревенски.

Я как можно деликатнее объяснил, что эти вещи, если она того желает, может передать Бурмистровым сама, а я их принять не имею права.

— Не-е,— испуганно затрясла головой девушка.— Не хочу, не могу я к ним... Честное слово!

Но я все-таки убедил ее убрать свадебные подарки в сумку...

— Ну, Валя, расскажите, почему вы вдруг переменяли свое решение,— мягко попросил я.— Жениха поставили в такое положение...

— Я? Это я поставила? Да он сам!..— с каким-то отчаянием выкрикнула Рябинина.— Честное слово! Не верите?

Я видел, что она вот-вот расплчется, и сказал:

— Вы успокойтесь. И по порядку...

— Хорошо,— покорно кивнула она и, как школьница, спросила: — Можно я с самого начала?

— Конечно.

Рябинина вытерла ладошкой глаза.

— Познакомились мы с Федотом месяцев семь назад...

«Выходит, память Коршунова не подвела: парня действительно зовут Федотом»,— подумал я.

— В поезде,— девушка вздохнула.— Здесь, в Зорянске, у меня подруга живет, от нее я и ехала... В купе, значит, парень с гитарой. Я смотрю в окно, а он — на меня. Чувствую, хочет познакомиться. У самого — большущий чемодан, сразу видно, далеко собрался... Ну, берет он гитару, поет. Про горы, про море... Спрашивает: понравилась? Говорю: да... Голос у него, действительно, неплохой... Так и

познакомились. А поговорить не удалось: он гитару из рук не выпускал. Подъезжаем к Лосиноглебску, Федот просит у меня адрес. Говорит, что направляется в Одессу, а оттуда уйдет в заграничье и будет писать мне. Я адрес дала.— Рябинина взглянула на меня виновато, как будто призналась в чем-то не очень хорошем.— А что?— словно оправдываясь, продолжила она:— Парень из себя ничего. Все по-доброму... И вот однажды приходим мы с занятий в общежитие, а вахтерша наша таким ехидным голосом спрашивает: «Кто это у тебя, Рябинина, за границей живет?» Я удивилась, конечно. А она мне письмо вручает, губы пбджавши... Девчонки обступили меня. Смотрю: действительно, из-за границы. И подпись: Бурмистров Федот. Я сразу и не сообразила, что это тот парень с поезда.— Валентина достала из сумки внушительную пачку писем. Перебрала их и протянула мне одно. На конверте — марка с африканцем в диковинном головном уборе из перьев.— Прочла я письмо. Девчонкам дала. Они говорят: вот это парень!.. Пожалуйста, прошу вас, прочтите,— умоляюще посмотрела на меня Рябинина.

Я вынул вчетверо сложенный листок, исписанный крупным, не очень аккуратным почерком, словно писал пятиклассник.

«Уважаемая Валентина! Пишет вам тот самый Федот, который ехал с вами в поезде до Лосиноглебска. Может быть, вы меня не помните, но я вас забыть не могу. И вот решил написать, простите за такую дерзость.

Не знаю, с чего начать. Мне необходимо поделиться с вами тем, что я чувствую. Вот именно, не с кем-нибудь, а только с вами, Валентина, потому что ваше лицо стоит передо мной, как живое.

У меня в каюте томик стихотворений Николая Рубцова, и я читаю и перечитываю его «Слово о первой любви». Помните?

Раньше в плавании мне было грустно лишь оттого, что я вдали от Родины. Ностальгия — ничего не поделаешь. Но теперь мне вдвойне грустно: я все время думаю о вас...

Впрочем, как передать мое состояние? Разве что словами моей любимой поэтессы:

То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого, что это — любовь...»

— Вы представляете,— воскликнула Рябинина, внимательно следившая за мной,— а я даже не знала, кто это стихотворение написал... В школе мы Пушкина, Лермонтова проходили. Ну, еще Маяковского и Есенина. В журналах читала Евтушенко... Побежала я в библиотеку, набрала поэтов разных. Ой, интересно! Прямо по-другому все воспринимать стала... Особенно Рубцов мне понравился. А когда Федя написал, что этот поэт умер так рано, поверите, я даже плакала, читая его стихи!

— Значит, вы сразу ответили Бурмистрову? — спросил я.

— Как же можно не ответить на такое письмо? — искренне удивилась Валентина. И, вздохнув, продолжила: — Он тут же второе прислал...— Она протянула мне другое письмо.

«Дорогая Валя (разрешите мне теперь называть вас так)!

Отстоял ночную вахту, а тут доставили почту, и мне совсем не хочется спать! Хочется петь, читать стихи и говорить вам, как прекрасен мир...

Мы стоим на рейде, и из иллюминатора каюты видно бирюзовое море, аквамариновое небо. Ну, словно пейзаж Клода Лоррена (пом-

ните Эрмитаж, зал французской живописи XVII века, «Утро в гавани»). Берега подернуты туманной дымкой, сквозь которую проступают очертания рощи, кудрявой и таинственной. Поражаешься и недоумеваешь, кто кому подражает: природа художнику или художник природе? Я всматриваюсь в даль, и мне чудится, что там, на берегу, фигурка девушки. И эта девушка — вы...»

— Ну, а потом,— заговорила Валентина,— я прямо какая-то нормальная стала. Дни считаю, жду писем. А самой страшно, он такой умный, так много читал и видел, а я... Специально в Ленинград поехала, в Эрмитаж пошла. Да что там за один день увидишь — картин-то тысячи! Вы почитайте, почитайте,— пододвинула мне письма девушка.

Я взял одно наугад.

«...Вернулся из увольнительной. Мой сосед по каюте спит, набегался по магазинам, как все наши ребята. А я просадил все деньги на музеи да еще посчастливилось в местную оперу попасть: ставили «Норму» Беллини. Меня обсмеяли на судне, потому что билет стоит столько же, сколько шуба из синтетического меха. Но что деньги, когда я приобщился к миру прекрасного!..»

Рябинина, видимо, знала письма наизусть.

— И у нас ребята тоже — все о джинсах да о транзисторах. Тетры, музыка их не интересуют,— покачала она головой.— Я пыталась сагитировать наш курс пойти на концерт, из Москвы скрипач приезжал,— хоть бы кто откликнулся. Так одна и пошла...

— Понравилось? — улыбнулся я.

— К такой музыке привыкнуть надо,— смущенно призналась Валентина.— Но я стала внимательно слушать симфоническую музыку по радио... Чайковского теперь сразу узнаю. И Моцарта... Столько на свете интересного, жизни не хватит, чтобы все узнать! — вырвалось у нее.

А я подумал: счастливая душа, чистая, ищущая...

Я просмотрел еще несколько писем. В одном месте Бурмистров писал:

«...Четвертый день стоим в порту, чиним двигатель. А в город идти не хочется. Прекрасная природа, роскошные дома, потрясающие автомобили, но меня на берег больше не заманишь никакими коврижками! Побывал уже раз, хватит. Только сошли на берег, нас окружили рикши. Ты бы видела этих людей! Живые скелеты. Один стал мне что-то говорить, знал несколько слов по-английски. Я разобрал только, что у него куча детей и они хотят есть. Я не выдержал, сгреб все свои деньги, что у меня были, сунул ему, а ехать отказался. Бедняга чуть не плакал от благодарности...»

Сколько же еще горя на нашей планете, и до какой степени жестоки люди! А уж к животным тут относятся... Старпом рассказывал нам, какой скандал на таможне разгорелся. Поймали контрабандиста, который вывозил из страны попугаев (они невероятно красивы и исчезают, потому что в Европе платят за них большие деньги). Так чтобы попугаи не выдали себя криками на таможне, их накачивают спиртным или наркотиками. И они часто гибнут. Вот так обходится человек с братьями своими меньшими...»

Я вложил письмо в конверт, глянул на внушительную стопку посланий: можно читать и читать, хоть целый день.

Девушка с сожалением посмотрела на письма, словно ей хотелось, чтобы я ознакомился со всеми. Она как бы заново переживала то состояние, в котором пребывала, когда получала их.

— Я честно написала Феде, кто я и что,— сказала Рябинина.— И про мать с отцом, и про тетю Клаву с дядей Акимом. Что дядя был на войне, настоящий герой... И вот как-то приходит письмо — Федя просит моей руки. То есть чтобы я вышла за него замуж. Я растерялась: замуж — это ведь на всю жизнь!.. Поехала в деревню к своим. Ведь тетя и дядя для меня — как отец с матерью. Сказала им все, письма показала и фотографию, что прислал Федя...

Рябинина извлекла из одного конверта небольшой любительский снимок, на котором Бурмистров был сфотографирован на фоне экзотических растений. Парень был недурен собой: живые, улыбающиеся глаза, загорелый. По-моему, он походил на свою мать.

— Письма понравились,— рассказывала дальше девушка.— Тетя Клава сказала, что Федя — настоящий писатель. Она ведь преподает русский язык и литературу... Я им ответила, что неважно — писатель или не писатель, главное — человек-то какой! Что же мне делать? Соглашаться или нет? Тетя сказала: решай сама, тебе ведь жить. Правда, дядя Аким письма тоже хвалил, но сказал: взглянуть бы на него сначала не мешало... А я еще подумала, что старики всегда перестраховываются. Что, если отвечу Феде отказом и он обидится? И вообще... Девчонки в общежитии единодушно твердят: соглашайся да соглашайся. Счастье, говорят, тебе само в руки плывет... Ну, я написала, что не возражаю. Федя тут же ответил, что по приезде сразу в загс пойдём...

Глаза у Валентины вспыхнули отражением счастья тех дней.

— Дальше что? — поинтересовался я.

— Вы даже не представляете, как я его ждала! Он писал, что его любимый цветок — лотос. Я специально разузнала, какой он. Книжки по ботанике смотрела в библиотеке... Платье к его приезду сама сделала и сама вышила, вот здесь,— показала она,— большой такой лотос... Нагрязнул он совершенно неожиданно, без всякой телеграммы. Приехал в общежитие на своей машине — у него «Жигули» — с цветами и с дружкой, Степаном...

При этом имени она замолчала, нахмурилась. Но я не стал задавать вопросы, торопить ее.

— Федя прямо с порога: едем в загс подавать заявление. Я ахнула. Не знаю, за что хвататься. Платье новое надела, то, с лотосом. А он даже не обратил внимания. Я подумала: у него самого, наверное, голова кругом, не до платья тут... А главное, как он объяснил, времени у него в обрез: после плавания — сразу на какие-то курсы. Его отпустили всего на один день... Ну, мы помчались в Зоянск...

— Когда это было? — уточнил я.

— Да чуть больше месяца тому назад... Короче, поговорить совсем не удалось. Подали заявление, он меня тут же назад отвез. Даже родителей его не повидали, они где-то на юге у родственников гостили. А я так мечтала познакомиться с его отцом и матерью. Хотя и опасалась: раз Федя такой умный, начитанный, значит, родители сами такие. Яблоко от яблони недалеко падает, как любит говорить тетя Клава. Еще подумают: какую невесту неотесанную сын нашел себе... А Федя смеется, говорит: нормальные батя с матерью, успеешь с ними пообщаться. Успокойл: мол, вся жизнь впереди... Так мы до свадьбы и не увиделись...

— С его родителями? — спросил я.

— И с Федей тоже. Он даже писем со своих курсов не писал. Телеграммы да открытки присылал. Я думала: некогда, учеба...

— Выходит, вы встречались с ним до свадьбы всего два дня? — удивился я.

— Два дня... — грустно усмехнулась Валентина. — Я посчитала: часов шесть мы с ним виделись, не больше... Он приехал за мной в четверг вечером, накануне свадьбы... Тогда впервые я и почувствовала...

Она замолчала, и по ее волнению я понял, что девушка подошла к самому главному.

— Понимаете, — опять заговорила Рябинина, — дядю Акима положили в больницу. В пятницу должны были делать очень серьезную операцию. Я какой-никакой, но все-таки медицинский работник, знаю, что это такое. Ведь ему уже за семьдесят... Ну и прошу Федю: может, перенесем свадьбу? Тетя в пятницу будет одна. А если что случится? И знаете, что он ответил? Вы даже себя представить не можете... А разве, говорит, он еще не окохурился? Это о дяде Акиме!.. У меня прямо ноги подкосились...

Валентина скомкала в руках платочек. А я вспомнил мать Федота, которая сидела в этом кабинете вчера. Она употребила то же самое слово — «окохурился», говоря об отце Валентины.

— Гляжу я на Федю и ничего не могу понять. Он ли это говорит? Как он переживал за рикш, попугаев, помните? И вдруг так — о самом дорогом для меня человеке. — Девушка горестно вздохнула. — Федя, правда, смутился, стал извиняться... А свадьбу, говорит, откладывать нельзя: столько продуктов заготовлено, пропадут. Да и родственники уже понаехали... Повез он меня в Зорянск. Настроение, конечно, совсем не то... Я так волновалась перед встречей с его родителями. Сами понимаете. В парикмахерскую специально ходила, платье лучшее свое надела... Ну, мои девчонки скинулись на подарок, купили картину. Красивая. А Екатерина Прохорова посмотрела на нее и говорит: «Это что, все твое приданое?» Я думала, она шутит. Какие там шутки, все всерьез. Я чуть не расплакалась, но сдержалась. Все еще надеялась: Федя другой, мне ведь с ним жить...

Рябинина долго молчала. Я почувствовал: говорить ей тяжело и больно.

— Ну и дальше? — спросил я осторожно.

— Дальше... У них вся квартира в коврах. Хрусталь, ложки-вилки-ножи серебряные... Екатерина Прохорова распорядилась ковры убрать: не дай бог попортят. А серебро унесли к ее сестре. Не понимаю, зачем? — воскликнула девушка. — Ведь единственного сына женят, все должно быть празднично, красиво! А у Екатерины Прохоровны вообще все рассчитано: куда кого посадить, что перед кем на стол поставить... Прямо при мне, не стесняясь, подкрашивала самогон. Это для тех гостей, кто попроще. А для начальства — коньяк, икра черная... Но главное — Федя! Нет, чтобы постыдиться за мать, какое там, во всем с ней согласен... Смотрю я и думаю: ну и порядочки в семье. И мне жить с таким человеком! Я привыкла у тети с дядей: кто бы ни пришел — колхозный конюх или сам председатель — встречают одинаково. Сажают на лучшее место, угощают самым вкусным, что есть в доме... Хотя какие доходы? Тетя Клава одна работает, дядя Аким на пенсии и все больше болеет. Но все равно, они прежде всего — люди! — Рябинина передохнула. — Хотела я все с Федей поговорить. Так приятно было бы услышать от него ласковое слово. Я бы ни на что не стала обращать внимания... А он так и не сказал мне ничего теплого, доброго... Шуруй, говорит, видишь, все вкалывают... С отцом вдруг сцепился из-за чего-то. А выраже-

ния! Я сама простая, из деревни, но такого не слышала. Даже стыдно пересказывать... В письмах одно, а в жизни другое.— Она покачала головой.— Подошло время ехать в загс, а у меня на душе черным-черно. Сели в машину. Федя за руль, рядом с ним — моя подруга Катя, она здесь, в Зорянске, живет. А на заднем сиденье я, этот самый Степан, который приезжал с Федей в Лосиноглебск, и еще один друг Федеи — Павел... Приехали. Стали выходить из машины, Павел нечаянно прожег мне сигаретой свадебное платье. Синтетика. Дырочка маленькая, в общем, в складках не видно. Но Федя так на него накинулся! Павел говорит: все равно ведь в сундуке всю жизнь лежать будет. Это понятно, так принято... Вон, тетя во время войны выходила, подвенечное платье дешевенское, из штапеля, а до сих пор хранится... А Федя заявляет Павлу, что Екатерина Прохоровна уже кому-то обещала это платье продать. Павел удивился: как это — подвенечное платье с чужого плеча? А Федя ему: мало ли дур на свете... Я не знаю, куда глаза от стыда девать. И Катя здесь... Короче, Федя говорит Павлу: мы с тобой в расчете. Оказывается, Павел икру на свадьбу достал, а деньги ему еще не отдали... Это было для меня последней каплей. Все, думаю, надо как-то с этим кончать. Не хочу идти замуж за Федю... Сказать прямо — боюсь. Перед нами было еще пары четыре, а загс работает до шести. Час оставался до закрытия... Тут Степан достает бутылку водки, стаканчик, говорит: «Раздавим бутылек для сугреву...» Это перед регистрацией! Я отказалась. А ребята выпили и Катю заставили. Я все на часы поглядываю. В голове одна-единственная мысль бьется: не хочу быть его женой, не хочу, что делать? Шепнула я тихо Кате: маленькая, придумай что-нибудь, чтобы оттянуть время, не хочу, мол, раздумала. Этот Степан то ли услышал, то ли догадался. Отводит меня в сторонку. Ну и тип, скажу я вам! На руках татуировка. На каждом пальце по букве — С. Т. Е. П. А. Значит, отводит от меня в сторонку и говорит: «Смотри, не вздумай тут капризы свои разводить... Мы Шныря в обиду не дадим». А сам руку в карман опускает... Шнырь — это они так Федю между собой называли...

Рябинина прижала ладони к лицу и застыла, словно все, что она рассказывала, происходило сейчас...

— А что было потом — как в тумане... Не помню, как я расплывалась, что говорила. Как домой поехали... И началась пьянка! Слова красивого никто из гостей не сказал. «Дернем» да «поехали» — вот и все тосты. Или как заорут: «Горько». А мне на жениха смотреть противно, не то что целоваться...— При этих словах она невольно вытерла платочком рот.— Екатерина Прохоровна все толкует: возьми невестку, то есть меня, к себе на овощехранилище. Место тепленькое, лишняя копейка в доме пригодится. Да и на ее глазах, мол, все время буду. А сама смотрит на меня ехидно так и многозначительно... Господи, как можно обижать подозрениями человека, если совсем не знаешь его? Да еще при посторонних! Я не знала, куда глаза девать... Короче, еле-еле дождалась, когда гости разойдутся. Федя — пьяный в стельку, храпит прямо за столом. Голова чуть ли не в тарелке. На щеке салатный лист, изо рта слюна течет... Так мне не по себе стало. Ну как, думаю, с таким наедине?...— Она смущенно провела рукой по лбу.— На меня прямо ужас напал... И этот человек писал про музыку, про художников! Слова Станиславского приводил, какими должны быть люди! В общем, решила я. Накинула пальто — и пешком на вокзал. Дождалась первого поезда, поехала в Лосиноглебск. В общежитие не пошла: искать ведь бу-

дут. Поселилась временно у подружки... Днем позвонила к Бурмистровым. Слава богу, дома никого не было, и говорила я с автоответчиком...

Рябинина закончила свою исповедь. За окном густел октябрьский вечер. Мы давно сидели со светом. В прокуратуре кроме нас никого уже не было.

Я заинтересовался, что она думает делать дальше.

— Не знаю... Но с Федей жить не буду ни за что!.. А деньги за свадьбу я им выплачу! — вдруг решительно заявила она.

«Каким образом? — подумал я. — С ее-то зарплатой!..»

Рябинина, словно угадав мои мысли, упрямо повторила:

— Выплачу, честное слово! Буду брать дополнительные дежурства.

Мне не хотелось ей ничего говорить. Вернее — поучать. Однако же я не удержался и спросил, как все-таки она могла решиться на брак, зная человека заочно.

— А что? — удивилась Валентина. — Сколько я читала: люди начинают переписываться, не зная друг друга, а потом женятся. И все у них хорошо, они счастливы... Знаете, как тетя Клава и дядя Аким познакомились? Во время войны она связала рукавицы и положила туда письмо: бей, мол, солдат, фашистских гадов, и пусть мое тепло согревает тебя... Дядя Аким ответил. Начали они писать друг другу. Потом вдруг письма от него перестали приходиться. Тетя Клава послала запрос в часть. Ей ответили, что дядя Аким ранен, лежит в госпитале. Она и госпиталь разыскала, поехала... А он гонит ее: кому такой калека нужен... Тетя Клава все-таки привезла его к себе в деревню, свадьбу сыграли. Помогла институт окончить. И вот сколько лет живут душа в душу...

...Этим же вечером Валентина Рябинина уехала в Лосиноглебск. А я думал: почему же у нее так вышло? Конечно, в ее годы все кажется иным, нежели нам, прожившим достаточно и повидавшим немало. Молодость — она категорична в своих поступках и решениях.

То, что рассказала Валентина о Федоте, совсем не вязалось с образом человека, письма которого я читал. Может быть, она не разобралась в нем? Человеческая натура — штука тонкая и сложная. Сам я знавал людей, которым легче изложить свои мысли на бумаге, чем в беседе. Случалось и обратное: иной боек в разговоре, а как дело доходило до писанины — предложения путного составить не мог... И еще. Свои ошибки мы частенько стараемся переложить на других.

Я решил пригласить к себе жениха. Страсти, как видно, были нешуточные. Следовало сделать ему внушение, чтобы он избегал всяческих эксцессов. И предупредил своего друга, этого самого Степана: не дай бог, решат отомстить девушке.

Заодно мне хотелось посмотреть, что же собой на самом деле представляет Федот...

На следующий день я позвонил Бурмистровым. И вдруг услышал: «Вас слушает автоматический ответчик в доме Бурмистровых. Их никого нет. Сообщите, кто вы, что хотите сказать и по какому телефону вам позвонить. Вам дается полминуты, говорите». Я растерялся и не успел придумать, как и что передать Федоту.

Так уж устроен человек: от нового, неожиданного теряется. Набрав номер Бурмистровых во второй раз, я уже спокойно передал автоответчику, а точнее — продиктовал на магнитную ленту, что прошу Федота Евсеевича позвонить мне.

Федот позвонил через час, а еще через полчаса приехал в прокуратуру. На нем были новенькие джинсы, элегантный лайковый пиджак и водолазка ярко-желтого цвета, что совсем не гармонировало с остальным.

Парень он был внешне симпатичный. Крепкий, румяный, чисто выбритый. Одним словом — ухоженный. И здорово походил лицом на мать.

Узнав, что у меня была Валентина, Федот погрузился. Я спросил, что же, по его мнению, произошло.

— А я почему знаю,— нахмурился он.— Все было в норме...

— Может быть, вы вели себя как-нибудь не так? — осторожно выспрашивал я.

— Все было путем,— коротко ответил он.

— Насколько я понял, она даже боится с вами встретиться...

— Во дает! — искренне удивился Федот.— И пальцем не трону. Забуду все...

Я попытался расспросить, как отнеслись к Валентине в его семье. Но он знай себе твердил: «нормально» да «путем». А вот как раз чего-то путного из его объяснений вынести было нельзя. Тогда у меня возникла мысль провести не очень хитрый эксперимент. Я попросил его изложить эту историю на бумаге.

Надо было видеть, какие муки он претерпевал. Нелегко дались Федоту полторы страницы, исписанные уже знакомым мне почерком. Я стал читать, и тут до меня кое-что дошло.

Не говорю об орфографии — ошибка на ошибку. Первое предложение начиналось: «Я познакомился с моей женой через поездку в поезде...» Дальше шла беспомощная, безграмотная писанина. И мне стало окончательно ясно...

— В книжках копались, списывали? — спросил я Бурмистрова, кладя на стол пачку писем, оставленных Валентиной.

Он хмыкнул, почесал затылок.

— Некогда было по книжкам лазить. Намахаешься за день, особенно когда косяк идет,— еле до постели добираться.

— Просили кого-нибудь писать за вас?

— Да не просил... В каюте со мной наш моторист жил, Жорка Панкратов... Чокнутый...

И Федот рассказал, что этот самый Панкратов был помешан на книгах и сам мечтал стать писателем. Каждую свободную минуту писал повесть «Неотправленные письма», в которой все свои порывы и мечты излагал в виде посланий любимой девушке. Такой девушки не существовало, Панкратов ее придумал.

А Федот не мог забыть Рябинину, с которой повстречался в поезде. И решил воспользоваться повестью приятеля. Стал переписывать отдельные куски...

— Вы не подумали, что это обман? — спросил я у парня.

— А что? — вскинул он на меня удивленные карие глаза.— Разные трали-вали нужны только для затравки. Чтобы девчонка зажглась. Потом бы только благодарила... Я урод, что ли, какой? Машина есть? Есть. Гарнитур уже для комнаты и кухни купил. На сберкнижке денег — на полжизни хватит! Не хватит — еще заработаю! Через месяц вступаю в кооператив. Какого еще рожна? — даже обиделся Федот.

— Может быть, нужно еще что-то? — заметил я.

— Ну уж не знаю что! — развел он руками точь-в-точь как его мать.

— А взаимная любовь? Чуткость? Нежное отношение друг к другу, внимание, ласка?

Но он, как мне показалось, даже не понял, о чем я говорил.

В общем, Валентина, выходит, была права: Федот, да не тот...

Потом я узнал, что парень еще в школе ловчил, за что и получил прозвище Шнырь. Знал, у кого списать сочинение или контрольную по математике. В общем, не особо себя утруждал. А когда пришло время первых любовных вздохов и переживаний, просил приятелей черкнуть за него записочку девушке...

...Чтобы окончательно разобраться в этой истории, я вызвал подругу Рябиной Катю и Степана — приятеля Федота.

Девушка подтвердила, что Валентина, действительно, раздумала расписываться с Бурмистровым, а потом чего-то испугалась. И Степан не стал отказываться, что пригрозил Рябиной. В кабинете у меня он был смущен и напуган, объяснял, что вел себя так, потому что был выпивши. Да и хотелось помочь дружку.

Теперь, когда все прояснилось, надо было думать, как поступить с Рябиной.

Я вспомнил бракоразводные процессы, с которыми сталкивался. А их в моей практике было немало. Правда, это всегда касалось лиц, пришедших к выводу, что они допустили ошибку, после того, как брак был уже заключен. Одни через годы, другие — через месяц или того меньше.

В данном случае было сложнее. Девушка добросовестно заблуждалась, и виноват в этом ее жених, который выдавал себя не за того, кем был на самом деле. Поняв, что ошиблась, Рябиная в последний момент раздумала вступать в брак. Но побоялась угрозы Степана, возможного скандала... В Кодексе о браке и семье РСФСР сказано предельно ясно: «Для заключения брака необходимо взаимное согласие лиц, вступающих в брак»... Было ли тут взаимное согласие? Ведь добровольное вступление в совместную жизнь исключает заблуждение, а также насилие или угрозу...

По своей сути брак, заключенный между Валентиной и Федотом не соответствовал законам. Явно имел место обман, а со стороны приятеля Федота — Степана — еще и угроза.

При этих условиях, хотя формально брак между Бурмистровым и Рябиной был зарегистрирован, но признавать его законным, отводящим духу, сути закона нельзя.

Значит, брак между Федотом и Валентиной может быть признан недействительным. Но решать это — дело суда. Я мог посоветовать Рябиной обратиться с таким иском в суд, но, исходя из конкретных обстоятельств, личности Валентины, ее молодости и неопытности, душевного состояния и возможных разговоров вокруг всей этой истории, решил воспользоваться предоставленным прокурору правом самому предъявить иск. Я так и поступил — направил в Зорянский районный народный суд иск о признании брака недействительным.

В качестве свидетеля по моей просьбе был вызван в судебное заседание невольный сообщник Бурмистрова — Георгий Панкратов, проживающий в Одессе. Он приехал.

Невысокого роста, с растерянными глазами, вихрастый, он произвел на меня впечатление застенчивого, скромного парня. На суде терялся, отвечал невпопад. Кто приводил его прямо-таки в смятение — это Валентина. Он извинялся перед ней, что явился виновником недоразумения, ввергшего ее в такую беду. Он признался

судьям, что письма Валентины, которые получал Федот, вдохновляли его на творчество. Бурмистров их все читал Панкратову...

Мать Федота заявила встречный иск — о возмещении расходов, связанных со свадьбой.

Суд, руководствуясь статьей 43 Кодекса о браке и семье РСФСР, установил, что были нарушены условия заключения брака, предусмотренные статьей 15, и признал его недействительным. Иск Бурмистровой был оставлен судом без удовлетворения. Обжалования решения не последовало...

И вот спустя год я получаю письмо. Длинный голубоватый конверт. Из Одессы. В нем — красочно оформленное, отпечатанное в типографии приглашение на свадьбу Валентины Рябиной и Георгия Панкратова. Поехать я не смог, а телеграмму поздравительную с пожеланием долгих лет счастливой совместной жизни послал.

Рис. И. Бронникова.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

По приказу начальника строительного поезда № 131 (Чечено-Ингушская АССР) за безответственное отношение к своим обязанностям строймастер С. освобожден от занимаемой должности и переведен в порядке дисциплинарного наказания путевым рабочим 5 разряда без указания срока перевода.

Прокурор Грозненской транспортной прокуратуры старший советник юстиции М. И. Гудименко опротестовал приказ по следующим основаниям.

Согласно пункту 4 статьи 135 КЗоТ РСФСР, за нарушение трудовой дисциплины администрация предприятия, учреждения, организации может перевести рабочего или служащего на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или сместить на низшую должность на тот же срок. Однако в приказе не указан срок перевода строймастера С. на работу путевым рабочим, что является нарушением трудового законодательства.

Незаконный приказ отменен.

Приказом директора завода Краснинского молзавода (Липецкая область) лаборантка К. переведена на другую постоянную работу с изменением условий труда.

Прокурор Краснинского района младший советник юстиции С. К. Павлов опротестовал приказ по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 25 КЗоТ РСФСР, перевод на другую работу в том же предприятии допускается только с согласия рабочего или служащего.

Эти требования закона администрацией не выполнены. Согласно на перевод К. не давала. Перевод ее на другую работу был произведен администрацией по своему усмотрению, что является нарушением трудового законодательства.

Незаконный приказ отменен.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В издательства
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.
БРАГИНСКИЙ М. И.
**Участие Советского
государства в гражданских
правоотношениях.**
Цена 1 руб. 10 коп.

В книге комплексно исследуются все существующие формы гражданской правосубъектности Советского государства.

Особое внимание в монографии уделено участию Союза ССР и союзных республик в вещных, обязательственных, авторских, изобретательских и наследственных правоотношениях. Центральное место в разделе, посвященном деятельности Советского государства во внешнем обороте, занимает анализ правовых форм, применяемых при осуществлении социалистической экономической интеграции.

Для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов.

**Конституция СССР
и развитие советского
законодательства.**
Цена 1 руб. 40 коп. и
1 руб. 70 коп.

В сборнике помещены законы, которые были приняты в последние годы и издание которых предусмотрено Конституцией СССР. В него включены Законы СССР: о гражданстве СССР; о выборах в Верховный Совет СССР; о статусе народных депутатов в СССР; Регламент Верховного Совета СССР; Положение о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР; Законы СССР: об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов; о Совете Министров СССР; о народном контроле в СССР; о Верховном Суде СССР; о прокуратуре СССР; о государственном арбитраже в СССР; об адвокатуре в СССР.

Для широкого круга читателей.

**Право и социальное
планирование.**
Цена 1 руб. 30 коп.

В монографии комплексно исследуются сущность социального планирования и роль права в реализации планов. Основное внимание уделяется правовым проблемам социального развития трудовых коллективов, а также управления и планирования социального развития городов. В книге широко представлены не только теоретические позиции авторов, но и результаты последних социологических исследований; соответствующий законодательный и иной нормативный материал.

Для сотрудников юридических и экономических научных учреждений; может быть рекомендована хозяйственным руководителям, работникам плановых органов.

СЕРИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ»

САВИЧЕВ Г. П.

**Предприятие
и правовые санкции.**
Цена 30 коп.

В книге рассказывается о понятии, видах и целях применения правовых санкций, показано их функциональное содержание: возмещение имущественных убытков потерпевшему предприятию, предупреждение правонарушений.

Автор знакомит читателей с понятием неотвратимости имущественных санкций, вопросами их влияния на производственные показатели предприятия, применения санкций во взаимоотношениях между внутренними подразделениями предприятия.

Для руководителей объединений и предприятий, учреждений и организаций, юристов, работников государственных арбитражей.

„Свобода должна победить...“

(Миссия¹ Сен-Жюста в Эльзасе)

Буржуазные ученые всегда норовили истолковать любое народное движение, любую революцию, выходящую за рамки умеренно-буржуазных «классических» форм, как проявление некой «анархии». В справедливом стремлении народа, поднявшегося против векового угнетения, утвердить свою власть и расправиться с теми, кто этому мешал, идеологи Запада всегда видели и видят «ниспровержение порядка», «разбой», «беззаконие», «попращание всех правовых и этических норм». Именно такими словами клеймил якобинскую диктатуру во время Великой французской буржуазной революции, под знаком которой, по мнению В. И. Ленина, прошел весь XIX век², известный французский литературовед и историк И. Тэн; примерно так же определяют этот период и современные буржуазные историки Франции от Л. Мадлена до А. Кастело. Ниже, всего лишь на одном примере, мы постараемся показать, сколь неправомерны подобные оценки, как искажают они подлинную историю и одновременно, основываясь на материале источников, выяснить, как понимали лучшие «якобинцы с народом»³ сущность революционной законности и правосудия.

Антуан Сен-Жюст. Формирование революционера

Полное имя его было Луи-Леон-Антуан-Флорель де Сен-Жюст. Однако вопреки мнению некоторых историков происходил он не из дворян. Прадед его был простым землепашцем, дед управлял поместьем. Отец же пошел по военной линии, дослужился до капитана кавалерии и получил крест Людовика — высший орден в дореволю-

¹ Так назывались командировки членов Конвента с чрезвычайными полномочиями на фронт и в районы контрреволюционных мятежей.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 367.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 216.

ционной Франции. Мать будущего трибуна была дочерью нотариуса. Антуан Сен-Жюст родился в Десизе (Бурбонне) в 1767 году, а детство и юность провел в Блеранкуре (Пикардия), где отец его, выйдя в отставку, приобрел небольшую усадьбу. Учился в суассонском коллеже, затем — на юридическом факультете в Реймсе. После 14 июля 1789 года Антуан, как и многие его сверстники, целиком отдался новым идеям; помышляя о переустройстве Франции на основе свободы, равенства и братства, он погрузился в общественную деятельность, занимал ряд выборных постов и стал полковником национальной гвардии города Блеранкура. При выборах в Законодательное собрание Сен-Жюст был забаллотирован по формальной причине (не хватило нескольких месяцев до требуемых законом 25 лет); однако после восстания 10 августа 1792 года, покончившего с тысячелетней французской монархией, он был избран в Национальный Конвент, сменивший Законодательное собрание, и 21 сентября приступил к исполнению своих обязанностей. В Конвенте молодой депутат был быстро замечен; его энергия, напористые речи, в особенности речь во время суда над королем, его бурная деятельность в Якобинском клубе сблизили Сен-Жюста с Робеспьером, соратником и другом которого он останется до конца жизни. Победа Горы над Жирондой¹ и падение партии крупной торгово-промышленной буржуазии, чему в значительной мере содействовал Сен-Жюст (31 мая — 2 июня 1793 года), выдвинули его в число лидеров якобинской группировки. Избранный в Комитет общественного спасения, Сен-Жюст фактически становится членом правительства, принимает участие в разработке проекта демократической конституции, но особенно он прославился докладом о Революционном правительстве, произнесенным в Конвенте 10 октября 1793 года.

Доклад о Революционном правительстве

Чтобы оценить характер и роль этого доклада, нужно ясно представить положение, в котором находилась революционная Франция летом и осенью 1793 года. Жирондисты, в период господства которых была объявлена война монархической Европе (20 апреля 1792 года), не смогли укрепить обороноспособность республики. После казни короля от Франции отшатнулись последние нейтральные страны, а падение Жиронды до крайности осложнило внутреннее положение: в то время как семь армий англо-австро-пруссских интервентов со всех сторон рвались к Парижу, в 60 департаментах вспыхнули жирондистско-роялистские мятежи, огненным кольцом окружившие сердце якобинской республики. Для наиболее дальновидных революционеров было ясно, что в подобных условиях невозможно применение новой демократической конституции, за которую проголосовал весь народ. Одним из первых это понял Сен-Жюст. По заданию Комитета общественного спасения он продумал, сформулировал и высказал с трибуны Конвента те принципы, которые должны были лечь в основу политики правительства Франции.

¹ Гора — партия демократов-якобинцев, занимавших верхние места в амфитеатре Конвента; Жиронда (по имени департамента Жиронда) — партия крупной торгово-промышленной буржуазии.

«Настало время,— сказал докладчик,— провозгласить истину, которая не должна ускользать от внимания управляющих: республика упрочит себя лишь после того, как воля суверена подавит монархическое меньшинство и будет властвовать над ним по праву завоевания. Нельзя дольше щадить врагов нового строя; свобода должна победить любой ценой... С тех пор как французский народ изъявил свою волю, всякий, кто ей не подчиняется, остается вне суверена, а тот, кто не принадлежит к суверену,— враг народа...» Дав это определение, Сен-Жюст подчеркнул, что «у народа и его врагов не может быть ничего общего, кроме меча. Там, где нельзя управлять на основе справедливости, приходится применять железо...» Подвергнув резкой критике генералов, министров и весь бюрократический аппарат, докладчик утверждал, что произвол и грабеж царят повсюду. Богач, наживающийся на незаконных сделках, теснит и угнетает бедняка; те, кто должен бороться со спекулянтами, сами занимаются спекуляцией; даже в военном ведомстве умудряются обворовывать солдат и красть корм у лошадей. Каждый думает только о себе, живет лишь своими материальными выгодами, охотно жертвуя интересами других. Все это приобретает катастрофический характер в условиях иноземного вторжения. «При таких обстоятельствах,— резюмирует Сен-Жюст,— наша конституция не может быть введена, ибо она сама станет причиной своей гибели: она окажется ширмой для преступлений против свободы, не имея силы их подавить...» Исходя из этого, докладчик предлагает декретировать, что правительство Франции останется революционным до конца войны. Вся власть должна быть сосредоточена в руках Комитета общественного спасения при участии Комитета общей безопасности¹ и под контролем Конвента.

Так четко и кратко сформулировал молодой политик общие принципы. Его почин был подхвачен Робеспьером. В результате были разработаны и кодифицированы конкретные статьи и появился «Закон 14 фримера»² — подлинная конституция военного времени Французской республики.

Кодекс комиссара

В докладе о Революционном правительстве Сен-Жюст подробно остановился на деятельности правительственных комиссаров в тылу и на фронте. Разработав и дополнив первоначальную инструкцию, Сен-Жюст создал своеобразный кодекс комиссара, которым был намерен руководствовать сам и который рекомендовал как рабочую основу всем представителям в миссиях.

Чтобы рассчитывать на успех в борьбе с врагом, утверждал Сен-Жюст, армии необходимы однородность, сила духа и уверенность в победе. Народный представитель нации (комиссар) призван всемерно содействовать выработке этих качеств. Он обязан сместить неспособного и воодушевить робкого. А для этого ему необходимо быть достойным доверия. Пламенный революционер, добродетельный гражданин, преданный народному делу законодатель, безукоризненно честный и цельный, он готов к самопожертвованию, но

¹ Высший орган революционного надзора.

² Фример — третий месяц республиканского календаря (ноябрь-декабрь), принятого Конвентом 5 октября 1793 года.

при этом требователен и непреклонен в исполнении своего долга. Беспощадный к генералу, строгий к офицеру, он чуток и внимателен к рядовому; он заботится, чтобы солдат был сыт, обмундирован и воспитан в республиканских принципах. Чтобы завоевать любовь и уважение солдата, посланец Конвента должен вести простой образ жизни: он спит в палатке, ест солдатскую пищу, днем и ночью готов выслушать любую жалобу. Постоянно находясь на виду, он обязан выработать свой стиль работы, лаконичность в речах и поступках, умение не только приказывать, но и убеждать, а прокламации его должны быть понятны рядовому составу.

Сен-Жюст полагал, что перед народным представителем стоят две задачи. Первая включает проблемы немедленного значения: надзор за генералами, заботы о единстве армии, ее снабжении и, в конечном итоге, обеспечение победы над врагом. Вторая имеет отношение к проблемам более отдаленного будущего — сюда относятся революционизация армии во всех звеньях, создание устойчивой экономики, разрешение конфликтов, иначе говоря, стабилизация режима. Следовательно, представитель в миссии — не только агент правительства, обязанный проводить волю Конвента в условиях кризиса; как и законодатель, он воплощает суверенитет народа и является причастным к созданию нового общества. Обеспечение национальной защиты, необходимое для сокрушения интервентов, должно стать отправным пунктом формирования послевоенного облика республики.

Вдохновленный этими мыслями, Сен-Жюст вместе со своим соратником и другом Филиппом Леба отправился с миссией в Эльзас, где надлежало столь тщательно отработанные теоретические положения применить и проверить на практике.

Обстановка в Эльзасе

Не случайно Комитет и Конвент решились на отправку в Рейнскую армию одного из самых авторитетных и деятельных членов правительства: положение в Эльзасе было исключительно тяжелым, и район этот становился ключевым в борьбе с интервентами.

Рейнская и Мозельская армии терпели поражение за поражением. В течение какого-то времени Рейнская армия пыталась удерживать фронт по «Виссамбургским линиям», проходившим к северу от Лаутера, но победы австрийцев при Виссамбуре и Лотербуре вынудили ее снова отступить. В руки врага попал важный пункт Агно, а Ландау, крупнейшая крепость на северо-востоке, оставшись без прикрытия, подверглась блокаде. Не лучшим было положение Мозельской армии. Разбитая прусскими и гессенскими силами, она оставила врагу две тысячи пленных и отступила к Саару, причем крепость Бич, служившая ей опорой, была также блокирована. В результате обе армии Восточного фронта, отсеченные одна от другой, очутились в одинаково беспомощном положении; линия обороны была прорвана, противнику открыт путь в Лотарингию и Нижний Эльзас, а оттуда — в Страсбург и на Париж. Положение усугублялось тем, что, по слухам, богачи Страсбурга составили тайный заговор, намереваясь впустить интервентов в город.

Конвент неоднократно посылал своих комиссаров в Эльзас. Но, несмотря на то, что все они проделали определенную работу, положение в тылу и на фронте не только продолжало оставаться на-

Сен-Жюст

пряженным, но приобретало все более угрожающий характер. Это и заставило правительство направить в Рейнскую армию с чрезвычайными полномочиями того из своих представителей, чьи патриотизм, добродетель и организаторские таланты ценились особенно высоко.

Прибытие и первые шаги

Мандат Сен-Жюсту и Леба был подписан 26 вандемьера (17 октября), то есть ровно через неделю после доклада о Революционном правительстве. Комиссары прежде всего прибыли в Северн, штаб-квартиру Рейнской армии. Два дня потратил Сен-Жюст на проверку общего положения и ревизию мест главных скоплений войск. Результаты оказались удручающими. Во-первых, комиссар убедился, что реальная численность армии в два раза меньше, чем считали в Париже (около 50 000 вместо предполагаемых 100 000), поскольку во время отступления многие батальоны потеряли до двух третей своего состава. Во-вторых, Сен-Жюст увидел, что солдаты находятся в самом жалком положении: голодные, раздетые и разутые (в преддверии зимы!), покинутые командирами, отданные на произвол интендантов, они полностью утратили боевой дух, превратившись в равнодушную, лишенную дисциплины массу. Первым

результатом этих наблюдений стала знаменитая прокламация Сен-Жюста от 1 брюмера (22 октября): «Мы прибыли и клянемся от имени армии, что враг будет разбит. Если есть среди вас предатели и равнодушные к делу народа, то мы имеем меч, чтобы их покарать. Солдаты! Мы пришли отомстить за вас и дать вам начальников, которые приведут вас к победе. Мы решили отыскивать, вознаграждать и повышать в чинах достойных, и преследовать за преступления, кто бы их ни совершил. Мужайся, храбрая Рейнская армия, отныне тебе будет сопутствовать удача, и ты победишь».

День спустя, в том же Саверне, Сен-Жюст и Леба издали свой «приказ № 1» о создании революционной комиссии. Эта комиссия, состоявшая из пяти патриотов, получила право арестовывать и судить военных и гражданских лиц, виновных в преступлениях против родины; в дальнейшем Сен-Жюст будет насаждать подобные комиссии в разных местах, сохраняя контроль за их деятельностью.

2 брюмера (23 октября) комиссары прибыли в Страсбург, столицу Эльзаса. Здесь они оставались почти безвыездно по 25 брюмера (15 ноября). Прекрасно понимая необходимость скорейшего контрнаступления, Сен-Жюст не менее хорошо понимал, что успех этого наступления зависит прежде всего от того, как оно будет подготовлено. Требовались коренные изменения в Эльзасе, прежде всего — в Страсбурге: фронт и тыл здесь были нераздельными, односторонний же подход мог погубить все дело.

В Страсбурге. Общее знакомство и предварительные меры

Первые десять дней целиком ушли на знакомство с положением в столице Эльзаса и выяснение тех основных вопросов, которые возникли у Сен-Жюста еще в Саверне. Сюда относились: реорганизация армии, контроль над командным составом, разрешение хозяйственных трудностей, забота о безопасности города и в связи со всем этим тщательная проверка работы администрации — вот далеко не полный перечень вопросов, которыми пришлось заниматься Сен-Жюсту и Леба. Страсбург сразу поразил комиссаров своей отчужденностью, безразличием к происходящему в республике. Местные бюргеры словно бы жили не в революционной стране, судорожно бившейся за свою независимость, не в прифронтовой полосе, где днем и ночью слышались артиллерийские залпы и грохот разрывов снарядов, а так, в некотором тихом царстве. Учитывая это, Сен-Жюст и Леба начали действовать энергично. В первые же дни они издали десятки прокламаций, распоряжений, приказов. Реквизировали обувь и проверяли солдатские пайки, присматривались к работе лазаретов и обследовали артиллерийские парки, создавали комиссии для выявления скрытых врагов и налагали дисциплинарные взыскания на нерадивых офицеров. Однако, по мнению Сен-Жюста, это были лишь предварительные меры, спешное и иной раз случайное залатывание наиболее заметных прорех. Для того же, чтобы произвести коренной перелом, нужна была система мер, а внедрить систему можно было лишь в совершенстве зная обстановку в городе, чем и занялся без промедления молодой комиссар.

Население Страсбурга, его группировки и планы комиссаров

Недели через две он, в основном, справился с поставленной задачей. И даже составил для себя рабочую схему будущей «системы мер». Все местное население было условно разделено на три группы. В первую входило подавляющее большинство, те, кого называл Сен-Жюст «солью земли», — поденщики и мастеровые, малоимущие и неимущие санкюлоты, бедняки, эксплуатируемые патрициями, еще не осознавшие ясно своего места в борьбе. Второй группой были единомышленники, сознательные патриоты якобинского настроения, те, на кого можно было опереться. К третьей относились патриции, недоброжелатели, враги, те, кого следовало подавить или обезвредить.

Первая группа должна была постоянно находиться в центре внимания комиссаров. Этим людям надлежало накормить, одеть и правильно сориентировать; в этом случае они стали бы оплотом и главной силой, могущей обеспечить победу: ведь именно из их состава предстояло черпать контингенты местного призыва. Исходя из этого, Сен-Жюст поставил вопрос о создании материальной базы, способной обеспечить армию. Подобную базу, решил комиссар, можно создать в короткое время, если заставить раскошелиться представителей третьей группы.

И правда, среди недоброжелателей и равнодушных — а Сен-Жюст не видел разницы между теми и другими — резко преобладали промышленники, купцы и финансисты, располагавшие зарубежным кредитом. «Железный король» Дитрих, прежний мэтр Тюркгейм, миллионер Мейно, бывший барон и начальник национальной гвардии Вейтерсгейм, профессор богословия Кох и, наконец, внушительная группа дельцов с Еврейской улицы, возглавляемая банкиром Серфом Берром, составляли авангард этой группы. Богатые либеральные буржуа, боявшиеся углубления революции, фаяетисты¹ и члены масонских лож, все они имели тесные связи со своими зарейнскими собратями и держали в прочных сетях республиканскую администрацию, в особенности ту ее часть, которая ведала снабжением и потворствовала их крупным сделкам. Эту группу, полагал Сен-Жюст, надо заставить платить, дабы вернуть хоть часть того, что столетиями отнималось у народа. Этим был бы ослаблен враг и получены средства для борьбы с иноземными захватчиками. Для осуществления данной программы было необходимо сплотить и правильно сориентировать всех патриотов, входящих во вторую группу. Однако сделать это оказалось непросто. Республиканская администрация не внушала Сен-Жюсту доверия: выборочная проверка показала ее нерадивость и склонность к попустительству по отношению к богачам Страсбурга. Всего лишь несколько администраторов показались Сен-Жюсту и Леба достойными своих мест; к числу их относились новый мэтр Моне, член муниципалитета Тетерель и мировой судья Нейман. Эти же лица входили в новый орган безопасности — Комитет надзора Нижнего Рейна, созданный незадолго до приезда комиссаров. Именно на него и рассчитывал Сен-Жюст опереться при осуществлении задуманной финансовой меры.

¹ Приверженцы генерала Лафайета, изменившего революции.

Принудительные займы и реквизиции

Меру подсказали сами богачи. Сознвая двусмысленность своего положения, некоторые из них предложили «патриотический дар», рассчитывая отделаться несколькими тысячами ливров. Сен-Жюст воспользовался этой инициативой, но так, что купцам и банкирам вместо тысяч пришлось отдать миллионы. 10 брюмера (31 октября), «тронутые глубоким чувством, с которым состоятельные граждане Страсбурга выражали свою ненависть к врагам Франции и желание содействовать победе над ними», комиссары издали декрет о принудительном займе. В декрете говорилось: «Будет проведен заем в 9 миллионов ливров с граждан Страсбурга, список которых прилагается. Сумма займа должна быть внесена в течение 24 часов. 2 миллиона из общей суммы пойдут на оказание помощи неимущим патриотам, 1 миллион будет использован для нужд крепости и 6 миллионов внесены в кассу армии». Первые места в списке занимали промышленник Дитрих, крупные финансисты Серф Берр и Золикофер, негодяи Мейно, Диллеман, Паскье и Ливо. Не были забыты Тюркгейм и профессор Кох. С каждого из них причитался максимальный взнос — 300 000 ливров. Далее в списке значились более мелкие плательщики — торговцы и ремесленники, владельцы ресторанов и кафе, аптекари, парикмахеры, адвокаты, священники; взносы их уменьшались пропорционально состоятельности, причем самый мелкий равнялся 4000 ливров. Всего лист обложения включал 193 человека.

При взимании займа встретились серьезные трудности. Большинство из поименованных лиц в 24 часа не внесло установленных сумм. Тогда комиссары начали домашние обыски и аресты, а злостных неплательщиков выставляли на четыре часа на помосте гильотины.

Аналогичный принудительный заем был проведен в Нанси. При реализации полученных сумм на нужды армии были использованы всего 16,5 процента, 42,6 процента пошли в помощь солдатским семьям и неимущим патриотам, 39,5 процента — на нужды народного образования. Эти цифры ярко свидетельствуют о заботе, проявленной комиссарами по отношению к простым людям. Суммы распределялись согласно спискам, составленным муниципалитетами. Сотни тысяч ливров были разосланы в различные населенные пункты, пострадавшие от войны или укрывшие беженцев. Комиссары внимательно следили, чтобы поля солдатских семей засеивались и обмолачивались силами местных общин; Сен-Жюст давал указания и отправлял деньги соответствующим округам, проверяя исполнение и наказывая за нерадивость.

Неменьшим подспорьем явились реквизиции, с помощью которых армия обеспечивалась необходимым количеством муки, зерна, мяса, масла. У богачеев Страсбурга специальными постановлениями реквизировались на нужды армии помещения, кровати, обувь и одежда. Широко известен знаменитый приказ Сен-Жюста от 25 брюмера (15 ноября), типичный для деятельности комиссаров: «Десять тысяч солдат босы. Необходимо в течение дня разуть всех аристократов города и завтра к 10 часам утра доставить на главную квартиру десять тысяч пар башмаков». В короткий срок были собраны 17 000 пар обуви, до 30 000 рубах, 1400 шинелей, 1900 шапок

и многое другое. В результате солдаты были накормлены, обуты, одеты и могли не беспокоиться за свои семьи, оставленные в тылу; это само по себе являлось важнейшей предпосылкой будущей победы.

Чистка администрации. Дело Каблеса

Постоянно сталкиваясь с вялостью и равнодушием, а порой и с явным предательством местных жителей, Сен-Жюст решает вплотную заняться административным переустройством всего департамента Нижний Рейн. Почти все чиновники муниципалитета Страсбурга, а также департамента были арестованы и отправлены в тюрьмы, где должны были содержаться до окончания войны. С помощью Моне, Тетереля и Неймана Сен-Жюст в короткий срок сформировал новую администрацию из числа проверенных патриотов, рекомендованных местным Народным обществом и Комитетом надзора Нижнего Рейна.

Почти одновременно проходило дело Каблеса, всполошившее интендантов Страсбурга и соседних коммун. Жан-Дидье Каблес был первым заместителем Бантаболя — генерального директора военного интендантства. Сен-Жюст с особенным вниманием следил за деятельностью этого учреждения. Получив первые сигналы о плохой работе интендантства, он создал специальную комиссию для проверки жалоб. Комиссия представила объемистый доклад и 12—14 брюмера (2—4 ноября) Бантаболь, Каблес и еще шестнадцать человек были арестованы. Документы, предъявленные арестованным, уличали их в нарушении экономических ограничений, в саботаже и обворовывании солдат. В качестве главного обвиняемого следствие выдвинуло Каблеса. Он был приговорен к смертной казни и расстрелян. В последний момент он успел крикнуть: «Я погибаю за веру и короля!», чем вполне подтвердил преступность своих замыслов и действий.

Из числа других обвиняемых шестеро торговцев были признаны виновными в недобросовестных сделках и осуждены на заключение в тюрьме до конца войны. Остальные, в том числе и генеральный директор Бантаболь, были оправданы. Если учесть, что крупная спекуляция и саботаж обычно карались смертью и что дело происходило в прифронтовой полосе с особым режимом, наказание, наложенное на шестерых дельцов, выглядит предельно мягким.

Дело Айзенберга

С начала миссии в Рейнской армии Сен-Жюст был поглощен исследованием обстоятельств отступления от «Виссамбургских линий». Он понимал, что это отступление, точнее — бегство, было результатом не только паники, но и предательства. Конечно, основная вина падала на прежнее верховное командование, отозванное и давшее отчет центру. Но у главных преступников не могло не быть сообщников, офицеров и генералов, повинных в поражении и умудрившихся при этом не только остаться на свободе, но даже сохранить звания и должности. Выявить, разоблачить и наказать их было не-

обходимо — это дало бы удовлетворение солдатам и заставило бы задуматься остальных офицеров.

Изучая многочисленные досье и отдельные документы, Сен-Жюст взял было на подозрение начальника штаба генерала Бурсье, а также генералов Дюбуа и Равеля, причем первых двух он даже арестовал. Однако в результате дальнейшего расследования все трое были полностью реабилитированы — Сен-Жюст никогда не боялся признать свои ошибки.

Зато в ходе этого расследования вниманием его завладел генерал бригады Айзенберг, и чем больше занимался Сен-Жюст его делом, тем увереннее приходил к выводу, что нашел подлинного виновника. Генерал Айзенберг незадолго до отступления командовал очень важным передовым фортом Реми. Падение этого форта явилось сигналом к общему бегству, так как расследование показало, что Айзенберг и его штаб покинули форт при первом известии о приближении противника. А «противник» состоял из трех десятков гусар, не представлявших реальной угрозы для укреплений форта. Выяснив все детали, Сен-Жюст отправил генерала и его сподвижников в военный трибунал, по приговору которого 19 брюмера (9 ноября) Айзенберг вместе с несколькими офицерами был расстрелян во рву Гейнгемского редута.

Так Сен-Жюст сдержал слово, данное армии в своей первой северной прокламации: он наказал предателей. Но молодой комиссар не только карал, он и поощрял. Дельные офицеры, преданные службе и долгу, получали награды и быстро повышались в чинах. Сен-Жюст и Леба особенно поддерживали новых людей, офицеров и генералов, вышедших из простонародья. Именно такими были командующие Рейнской и Мозельской армиями генералы Пишегрю и Гош, утвержденные в должностях накануне контрнаступления.

„Революционная пропаганда“

Одной из наиболее острых проблем, волновавших комиссаров перед подготовкой наступления, была проблема национальная. Эльзас, расположенный на стыке Франции и Германии, хотя и входил некогда в состав кельтской, римской и франкской Галлии, а ныне — в состав якобинской республики, говорил на двух языках, причем в Страсбурге и соседних районах господствовал немецкий язык. Впрочем, дело здесь было не столько в языке, сколько в симпатиях, которые состоятельные граждане столицы Эльзаса и других городов, страшась якобинских «крайностей», испытывали к зарейнским монархическим правительствам; язык же, вследствие этого, зачастую становился одним из средств контрреволюционной пропаганды. Сен-Жюст и Леба хорошо это видели и понимали. Вот почему Сен-Жюст боролся с немецкими модами, вот почему стремился насаждать в пограничных районах бесплатные школы французского языка; борьбой с контрреволюционным сепаратизмом должно быть объяснено и возникновение «Революционной пропаганды».

Еще 18 брюмера (8 ноября), задумав чистку Народного общества Страсбурга, Сен-Жюст письменно обратился к якобинцам семи соседних департаментов, прося прислать по одному проверенному патриоту. «Проверенные патриоты» стали прибывать целыми группами, и вместо семи их вскоре оказалось двадцать шесть. Они про-

звали свое содружество «Революционной пропагандой», ввели для себя особую одежду, получили от революционных властей 40 000 ливров и 12 человек вооруженной охраны. Из числа «пропагандистов» выделялись ярый безбожник Делатр и сторонник крайнего терроризма Моро, изменивший имя на «Марат». «Революционная пропаганда» действовала, в основном, в отсутствие Сен-Жюста и Леба, находившихся вне Страсбурга с 25 брюмера по 22 фримера (15 ноября — 12 декабря). Миссию свою «пропагандисты» выполнили: проведя чистку Народного общества, они изгнали нежелательные элементы, прежде всего умеренных; приняв решение, чтобы заседания проходили отныне только на французском языке, они предложили недовольным «прогуляться на гильотину»; наконец, под их прямым руководством и при содействии группы общественного обвинителя Шнейдера в Страсбурге прошла «дехристианизация»¹. Политический экстремизм «Пропаганды» был очевиден. Когда комиссары вернулись в Страсбург, посыпались жалобы. Так или иначе, Сен-Жюст тут же ликвидировал «Пропаганду» и отправил ее участников обратно в свои департаменты. Упразднение «Революционной пропаганды» было тесно связано с делом Шнейдера.

Дело Шнейдера

Евлогий Шнейдер, австриец, бывший викарий епископа, общественный обвинитель и редактор патриотического журнала «Аргус», член Комитета надзора, играл одну из видных ролей в городе; она стала еще более заметной после «праздника Разума» 30 брюмера (20 ноября), когда Шнейдер торжественно отрекся от священнического сана. Теперь бывший викарий величал себя «гражданским комиссаром при революционной армии департаментов Рейна и Мозеля» и развил бурную деятельность в пределах Эльзаса. «Революционная армия» Шнейдера, собственно, являлась разъездным революционным трибуналом, сопровождаемым жандармами; главной же силой его была разветвленная сеть агентов, которые назначали по собственному усмотрению судей и членов муниципалитетов от Агно до Бара. Шнейдер и его присные занимались, в общем, тем же, что и другие помощники Сен-Жюста и Леба: они проводили реквизиции на местах, выявляли «подозрительных» и карали их. Однако в деятельности шнейдерянцев с самого начала обнаружился существенный изъян: новоявленные «комиссары» не заботились о законности своих действий. Судили подчас люди, не имеющие должности судьи, взимали штрафы не с тех, с кого нужно, и при этом порой не учитывались перед вышестоящими инстанциями. Так, ближайший помощник Шнейдера Неслин, не будучи судьей, осудил в Селесте на смерть человека и, наложив штраф в 3000 ливров, сдал в казну только 2000. Другой «комиссар» Велькер нагрянул в Мольсем с военным отрядом и наложил на город штраф в 1650 ливров, причем деньги исчезли неизвестно куда. Шнейдер разъезжал по Эльзасу в сопровождении гусар, свиты и походной гильотины; каждый его выезд обходился примерно в 8000 ливров. Он

¹ Движение «дехристианизации», сводившееся к отмене старого культа, превращению прежних церквей в «храмы Разума» и отказу священников от сана, прошло по всей Франции в ноябре-декабре 1793 года.

заранее извещал местных жителей о своем прибытии, с тем чтобы те успели подготовиться и устроить ему пышный прием. Родителей заставляли трепетать за дочерей, мужей — за жен...

Сведения обо всем этом накапливались постепенно. 23 фримера (13 декабря) Сен-Жюст и Леба возвратились в Страсбург и тут же приняли меры. На следующий день Евлогий Шнейдер уже стоял со связанными руками на помосте гильотины перед несметной толпой зевак. Затем по приказу Сен-Жюста он был отгравлен в Париж, в ведение Комитета общей безопасности. Вслед за ним были арестованы все его агенты. Отправленные также в столицу, они были там судимы и казнены. Так решительно расправился «железный комиссар» с опасностью, грозившей изнутри подточить якобинскую диктатуру в Эльзасе.

Результаты миссии

Все эти своевременные и радикальные меры принесли плоды: Сен-Жюсту и Леба удалось укрепить тыл и создать боеспособную армию. Комиссары покончили со спекуляцией, стабилизировали курс бумажных денег, добились честности и четкости в работе всех звеньев административного аппарата. Подняв дух санкюлотов, они обезвредили врагов революции, нейтрализовали потенциальных противников и привлекли колеблющихся. В армии была установлена дисциплина, причем дисциплина сознательная: комиссары доверяли солдатам, и солдаты дорожили этим доверием. Сен-Жюст, решая вопросы об увольнениях и назначениях, всегда советовался с солдатами; он поддерживал любые меры, ведущие к укреплению братских отношений между отдельными бойцами и целыми подразделениями войск. Так все семь рот гренадеров из департаментов Рона и Луара, Майенн и Манша, числившиеся в гарнизоне Страсбургской крепости, попросили, чтобы их не различали, трснутые подобными чувствами, комиссары не только удовлетворили просьбу солдат, но и присвоили этим ротам наименование «Батальона друзей».

Естественно, теперь можно было думать и о контрнаступлении. Оно началось 27 брюмера (17 ноября) по всему фронту и проходило в два этапа. В течение первого французсы овладели важной крепостью Бич, заставив противника отступить к Агно и Ландштулю. Правда, чересчур смелая и не согласованная с комиссарами атака, предпринятая генералом Гошем на Кайзерслаутерн, не увенчалась успехом и даже на момент поставила под угрозу фронт республиканских войск. Однако второй этап наступления, начавшийся 25 фримера (15 декабря), завершился полным триумфом: взяв Агно, французсы заставили интервентов покинуть Виссамбур и 8 нивоа (28 декабря) в три часа вступили в Ландау. Планы союзников провалились: Эльзас, сохраненный за Рейнской и Мозельской армиями, стал плацдармом для наступления в глубь монархической Европы.

Сразу после освобождения Ландау, считая свою миссию законченной, молодые комиссары вернулись в Париж, где их ждали дружные заботы. Но и в Комитете общественного спасения Сен-Жюст внимательно следил за событиями на Рейне; его интересовали и военные действия, и социально-экономические проблемы, и управление, и судопроизводство, и судьба тех начальных бесплатных школ, которые он и Леба пытались насаждать в онемеченных районах; и

позднее, в новых миссиях, Сен-Жюст широко использовал опыт, методы и приемы борьбы, впервые примененные им в Рейнской армии.

Заключение. К вопросу о дискриминации и экстремизме

В современной буржуазной исторической литературе, опирающейся на заявления и памфлеты эльзасских контрреволюционеров, постоянно раздаются упреки и поношения в адрес Сен-Жюста, крайне извращающие характер миссии в Эльзасе. Комиссара винят в политическом экстремизме, в дискриминации нефранцузского населения, в антисемитизме. С его тогдашней деятельностью в значительной мере пытаются связать и последующий кризис якобинской диктатуры.

Подлинными историческими свидетельствами полностью отменяют все эти и им подобные утверждения. Сен-Жюст, один из творцов демократической конституции, стал, когда потребовалось, автором идеи Революционного правительства, которое он мыслил как временное правительство периода кризиса и смертельной схватки с врагом. Но при всей своей чрезвычайности, экстраординарности, временности, правительство это строилось на правовой, юридической основе; все были равны перед революционным законом, не знавшим поблажек и исключений.

Тяготел ли Сен-Жюст к экстремизму? Думается, очерк в целом ответил на этот вопрос. Для автора доклада о Революционном правительстве были неприемлемы в равной мере как политическая умеренность, «снисходительность», так и крайности, вытекающие из слишком расширительного толкования нового режима. Если в начале миссии, повинувшись обстоятельствам, Сен-Жюст боролся преимущественно с крупными собственниками, правыми, оставшими отхода революции (отсюда принудительные займы, смещение администрации, дело Каблеса и другое), то потом, по мере нарастания опасности слева, он с такой же силой обрушился на экстремистов («Революционная пропаганда», дело Шнейдера и тому подобное). Уже отмечалось, что Сен-Жюст насаждал революционные комиссии, осуществлявшие ускоренное правосудие над врагом. Однако военные победы и улучшившееся положение в Эльзасе позволили комиссарам смягчить чрезвычайные меры; незадолго до возвращения в Париж Сен-Жюст даже распустил Комитет надзора — высший наблюдательный орган департамента Нижний Рейн, а революционные комиссии и трибуналы превратил в обычные уголовные суды. Именно в этой связи следует рассматривать и отношение комиссаров к иностранцам.

Французская республика гостеприимно открыла дверь всем угнетенным и гонимым европейскими монархическими режимами. Некоторые иностранцы, прославившиеся борьбой за свободу, были избраны даже в Конвент. Но наряду с этим во Францию проникло много иностранцев совсем иного толка. В июле 1793 года был найден и доставлен в Комитет общественного спасения портфель, утерянный одним из подобных господ. Из бумаг, обнаруженных в портфеле, явствовало, что были распределены значительные денежные суммы между вражескими агентами, рассеянными по всей стране.

Особая инструкция предписывала организовывать поджоги arsenалов и складов фуража. Другие инструкции рекомендовали наводнять страну фальшивыми деньгами и повышать цены на продукты, скупая муку, сало, свечи и тому подобное. С такими фактами Сен-Жюст неоднократно встречался в Эльзасе. Мог ли он относиться к иностранцам без подозрительности? Мог ли вполне доверять некоторым гражданам Страсбурга и других городов, говорившим на немецком языке и сохранявшим тесные связи с населением вражеских, зарейнских земель? Отсюда — гонение на немецкий язык и немецкие моды. Справедливость, однако, требует отметить, что все это относилось к действительным врагам, которых комиссары стремились выявить и обезвредить. Что же касается проверенных единомышленников из немецкоязычных областей Эльзаса, то Сен-Жюст вполне доверял им, а некоторых, как Неймана, использовал в качестве советников. По приказу комиссаров в армию, предназначенную для охраны республиканских границ, в равной мере брали говоривших на французском и на немецком языках. Одним словом, о какой бы то ни было дискриминации в данном случае говорить не приходится. Не все представители в миссиях поддерживали тактику Сен-Жюста в национальном вопросе, причем наибольшую неприязнь подчас проявляли умеренные, сторонники Дантона и будущие термидорианцы¹. Это, например, можно с точностью сказать о соперниках Сен-Жюста и Леба, параллельно действовавших в Эльзасе комиссарах Бодо и Лакосте. Видимо зарабатывая политический капитал и стремясь снять с себя обвинение в умеренности, эта пара, кстати говоря, Сен-Жюст не желал знаясь, все время выступала с максималистских позиций. Если Сен-Жюст выносил административное взыскание нерадивому чиновнику, Бодо и Лакост в аналогичном случае отдавали под суд; если Сен-Жюст арестовывал, они отправляли на гильотину. Говоря о лицах, изъяснявшихся на немецком языке, Бодо советовал их уничтожать и раздавать освобожденные земли французским крестьянам.

Мы не случайно остановились на этом, подводя итоги эльзасской миссии Сен-Жюста. Очевидно, что ни об «анархии», ни о «беззакониях», ни о «национальной дискриминации» здесь вообще говорить не приходится; революционная законность и правосудие соблюдались молодым комиссаром безукоризненно, в этом была его сила и одна из основных причин его успеха.

В дальнейшем, однако, якобинская диктатура оказалась поставленной обстоятельствами в условия, когда подобной безукоризненностью похвастать было нельзя, и в этом заключалась одна из важных причин крушения группы робеспьеристов. Впрочем, тема нашего очерка исчерпана, и выходить за рамки его было бы неуместно.

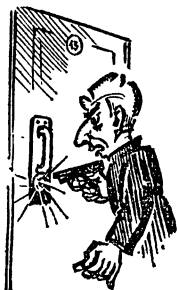
А. ЛЕВАНОВСКИЙ

¹ Участники контрреволюционного переворота 9 термидора (27 июля 1794 года), приведшего к падению якобинской диктатуры.

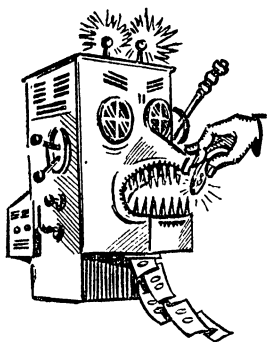
ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ЕСЛИ РЕВОЛЬВЕР ВСЕГДА ПОД РУКОЙ

Вудро Харвей забыл взять с собой ключ от входной двери квартиры. Но он так спешил домой на обратном пути, что не стал тратить время на звонки, а просто вытащил револьвер и пять раз, пока не открыл, выстрелил в замок. Его зять, который был дома, так перепугался, что выпрыгнул в окно со второго этажа и сломал себе ногу. Судья города Ноксвилл, штат Теннесси, приговорил Харвея к 6 месяцам тюрьмы условно, определив, что «имел такого нервного зятя, человек обязан держать запасной ключ в каждой паре выходных брюк».

«ОДНРУКОМУ БАНДИТУ» — ПО ЛАПЕ

Когда риксдаг (парламент) Швеции запретил в стране все игральные автоматы (игра на которых ведется на деньги), газета «Дагенс Нюхетер» разъяснила мотивы этого решения: игральные автоматы породили почти «наркотический азарт» и разорили немалое число шведов. За это ящики с прорезью для монеты и рукояткой сбоку для включения механизма и прозвали «однорукими бандитами». Ведь один такой «бандит» может за час «проглотить» до 900 ставок.

КАРАУЛ. ЗАМУРОВАЛИ!..

Дежурные полицейские и пожарные города Фарингтон (Англия) были подняты телефонным звонком и прибыли по вызову к будке телефона-автомата на одной из улиц. Из нее безуспешно рвался наружу человек. Он и вызвал полицию, заявив, что его заперли в будке какие-то негодяи. Сначала этому человеку объяснили, что дверь будки открывается наружу, а не внутрь, куда он ее дергал. Затем за нарушение в нетрезвом виде тишины в общественном месте он был отправлен в участок.

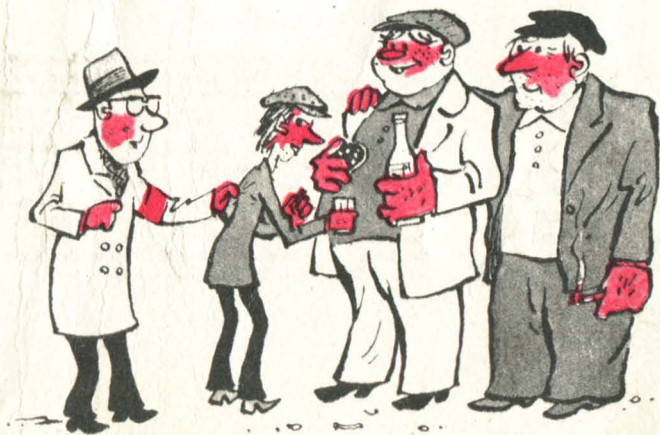

Личный пример — прежде
всего!

Рис. В. Тамаева

— За распитие спиртных на-
питков в общественном месте,
вот вы, пройдёте в милицию.

У проходной ликеро-водочного
завода

Рис. И. Новикова

